

Бадж Э. А. Уоллис

Египетская магия.

Сэру Дж. Норману Локиеру,
кавалеру ордена Бани 2-й степени,
члену королевского общества, и проч., и проч.,
знак уважения к великому астроному
и с глубокой признательностью другу.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дошедшие до нас фрагменты религиозных текстов Древнего Египта свидетельствуют о том, сколь важное место занимала в египетской религии вера в магию, то есть в то, что с помощью магических имен, заклинаний, чар, формул, фигур, изображений и амулетов, а также церемоний, сопровождаемых «словами власти», можно достичь сверхъестественных результатов. Несмотря на то, что египетская цивилизация постоянно развивалась и достигла, очевидно, высокого интеллектуального уровня, древние египтяне с самого начала своей истории и до ее завершения находились под влиянием этой веры. Именно она определяла их взгляды на преходящие и вечные ценности, взгляды труднообъяснимые на нынешнем этапе мировой истории. Из-за своей скрупулезности в исполнении многочисленных культовых церемоний, приверженности правилам поклонения божественной Силе или силам, а также из-за преданности религиозной магии египтяне в глазах тех, с кем они сталкивались, приобрели репутацию чрезвычайно религиозных и суеверных людей. Эта небольшая книга должна убедить читателя в том, что такую репутацию египтяне действительно заслужили.

Египетская магия возникла в те времена, когда первобытные жители додинастического и доисторического Египта полагали, что земля, преисподняя, воздух, небо населены бесчисленными существами, видимыми и невидимыми. Существа эти считались дружественными или враждебными человеку в зависимости от того, были ли природные явления, которыми они якобы повелевали, благоприятными или неблагоприятными для людей. Доисторический египтянин полагал, что эти существа по своей природе и характеру очень похожи на него и обладают всеми человеческими страстями, эмоциями, слабостями и недостатками. Магия должна была заставить их служить человеку.

Благосклонность кротких и дружелюбных существ могла быть достигнута дарами и жертвоприношениями. А проявлений враждебности со стороны суровых и неумолимых можно было избежать либо ублажая их и лстя им, либо призвав на помощь — посредством амулета, тайного имени, магической формулы, рисунка — силы более могущественные, чем та, что угрожала ему. Большинство древних народов использовало магию для того, чтобы придать человеку силу сверхъестественного существа, позволить ему достичь того, что находится за пределами его возможностей, и стать на время столь же могущественным, как и

истинный обладатель этой силы. Но египетская магия заставляла дружественные и враждебные силы (а позже — даже самого Бога) исполнять волю человека независимо от их желания. Вера в магию, в самом лучшем смысле этого слова, была в Египте старше веры в Бога. Многие религиозные церемонии египтян, ставшие позднее неотъемлемой частью высокого духовного культа, очевидно, берут свое начало в суевериях и обычаях тех времен, когда Бог еще не осознавался египтянами под каким-то конкретным именем или в какой-то конкретной форме. Так, изображение секиры, ставшее позже иероглифом Единого Бога и «бога» вообще, указывает, по-видимому, на то, что это оружие и орудие в доисторические или, во всяком случае, в додинастические времена использовалось в ряде религиозных магических церемоний, где мистическим образом символизировало присутствие высшей Силы. Как бы то ни было, совершенно очевидно, что магия и религия в Египте развивались и процветали бок о бок на протяжении всей его истории. Поэтому изучение одного из этих явлений неизбежно включает в себя и исследование другого.

Из религиозных книг Древнего Египта мы знаем, что сила жреца или человека, знающего и умело применяющего магию, считалась почти безграничной. Произнося определенные слова или имена особым образом и надлежащим тоном, он мог исцелять больных, избавлять от злых духов, причинявших боль и страдание, возвращать мертвых к жизни и даровать умершему силу, помогающую ему преобразовать свое бренное тело в нетленное, в котором душа сможет жить вечно. Его слова давали человеку возможность принимать по своей воле различные формы и позволяли душе его вселиться в животное или другое существо. По его слову неодушевленные предметы и изображения оживали и спешили выполнить его приказ. Силы природы признавали его власть: ветры и дожди, бури и штормы, реки и моря, болезни и смерть восставали, чтобы уничтожить его врагов и врагов тех, кому было дано знание слов, добытых им от богов неба, земли и преисподней. Неодушевленные предметы также повиновались этим «словам власти». Весь мир был сотворен силой слов Тота, при помощи слов можно было разверзнуть землю и вздыбить воды, вопреки их природе, и даже ход солнца в небесах можно было остановить словом. Ни один из богов, духов, бесов, демонов не мог противостоять «словам власти», и египтяне прибегали к их помощи как в малом, так и в большом. Тому, кто владел знаниями из книг «Двойного Дома Жизни», будущее было известно так же хорошо, как и прошлое; ему были подвластны время и расстояние, мистерии жизни и смерти; он мог сорвать покровы, скрывающие от простого смертного тайны рока и судьбы.

Если даже образованные египтяне оценивали столь высоко силу магов¹, то нет ничего удивительного в том, что подобные верования и суеверия в еще более грубой форме процветали среди крестьян и ремесленников, не понимавших символического характера исполнявшихся в храмах церемоний и слишком невежественных для того, чтобы увидеть лежащее в их основе духовное начало. Идя навстречу религиозным потребностям таких людей, маги, а позже жрецы, сочли необходимым организовать пышные зрелища и церемонии, обращенные в основном к чувствам, а вслед за этим беспринципные, но умные люди, воспользовавшись невежеством народа, стали претендовать на знание сверхъестественного и обладание властью над богами, духами и демонами. Эти так называемые «маги» пользовались своими мнимыми знаниями и силой ради наживы и готовы были содействовать любым грязным делам или нелепым замыслам

профанов, если они сулили им выгоду. Магия стала вырождаться в колдовство и сатанизм, а занимавшиеся этим считались пособниками Дьявола, слугами сил тьмы и мастерами «черного искусства». Элементы египетской «черной» и «белой» магии можно проследить в магических системах многих стран мира. Невозможно сказать точно, сколько верований и религиозных систем других народов испытали на себе их влияние, но несомненно одно: религиозные идеи многих языческих культов и христианских сект берут свое начало в Египте. В подтверждение можно было бы привести немало интересных фактов, но небольшой объем книги не позволяет нам сделать этого.

Принимая во внимание истинную духовность большей части египетских религиозных воззрений и их древность, трудно понять, почему египтяне даже в период наивысшего культурного расцвета страны бережно сохраняли в своих текстах и церемониях многие элементы грубых и наивных суеверий, пришедших к ним от их додинастических или доисторических предков. Но факт остается фактом: они свято верили в Единого Бога, Всемогущего, вечного и невидимого, Творца небес, земли и всего сущего. Они верили в воскресение преображенного и восставшего в славе тела к вечной жизни вместе с духами и душами праведников в царстве Того, кто был рожден от бога, но жил на земле, претерпел там ужасную смерть от рук врагов, воскрес из мертвых и стал богом и царем загробного мира. Но, искренне веря во все это, египтяне так и не смогли отказаться от амулетов, талисманов, магических имен и «слов власти». Создается впечатление, что, веря в смерть и воскресение Осириса, они продолжали верить и в возможность спасения души и тела живых и мертвых с помощью амулета. Как ни странно, они не видели ничего страшного в таком смешении магии и религии. Взгляды египтян на этот предмет хорошо иллюстрируются следующим примером. В Фивах существовало множество Коллегий жрецов — служителей Ра, бога Солнца, чьей обязанностью было изготовление копий религиозных книг и совершение традиционных богослужений в положенное время. Эти жрецы составляли списки «Книги Мертвых» для гробниц царей, цариц, членов царского рода и придворных, провозглашая без тени сомнения силу и могущество Великого Бога (чьим видимым воплощением для людей является Солнце) и его власть над небом и землей, и, по видимому, верили в то, что говорили, то есть в то, что этот Бог обладает достаточной силой, чтобы защитить свое небесное воплощение. Но в то же время фиванские жрецы делали копии текстов, которые должны были читаться в определенные часы дня и ночи и содержали описания магических церемоний для предотвращения победы мифического чудовища Апепа над богом Солнца. Со всей серьезностью они заявляли, что если сжечь на огне из определенных трав кусок папируса, на котором изображено это чудовище, и его восковую фигурку и произнести при этом определенные слова, то бог Солнца избавится от Апепа, и ни дождь, ни тучи, ни туман не смогут помешать его свету озарить землю. Более того, в соответствующей рубрике

Рубрика — здесь: род подзаголовка каждой из Глав «Книги Мертвых», в котором кратко излагаются цель написания, предназначение Главы, ее краткое содержание, основная символика, делаются иные указания. — Прим. ред.

совершение этой церемонии называется деянием, достойным награды!

28 августа 1899 г. Лондон
Бадж Э. А. Уоллис

Глава I

О ДРЕВНОСТИ МАГИЧЕСКИХ ПРАКТИК В ЕГИПТЕ

В первой книге этой серии была сделана попытка изложить идеи и верования древних египтян относительно Бога, «богов», Суда, Воскресения и Бессмертия, то есть остановиться кратко на всем прекрасном, благородном и возвышенном, что есть в их религии. Приведенные в ней сведения почерпнуты исключительно из подлинных религиозных текстов, возраст которых насчитывает от тысячи до шести-семи тысяч лет. Цитаты, подкрепляющие сделанные выводы, предоставляют читателю возможность самому судить об их правильности. Многие авторы, писавшие о египетской религии, почему-то не замечали того, что она имеет два аспекта. С одной стороны, религия эта во многих отношениях схожа с современным христианством, с другой — близка к мировоззрению различных сект первых трех-четыре-х веков нашей эры, верования которых были частично христианскими, частично нехристианскими. В своем нехристианском аспекте египетская религия представляет собой совокупность воззрений и суеверий, восходящих к дикой или полудикой стадии развития человечества, но оказывавших значительное влияние на умы египтян даже после того, как их цивилизация достигла высокого уровня развития. Какими бы наивными и глупыми ни казались нам эти воззрения, исповедовавшие их египтяне, несомненно, верили в их истинность, так что идеи эти влились в их религию, укоренились и расцвели в ней и в конце концов были приняты даже египетскими христианами-коптами. К этим идеям обращались в своих произведениях лучшие древнеегипетские авторы, и весьма вероятно, что из их текстов они пришли в литературу других великих народов древности, а через греков, римлян, арабов — и в страны Европы. В этой книге мы попытаемся дать читателю представление о магической стороне египетской религии, изложение которой было неуместным в предыдущей работе, ибо в ней речь шла о верованиях более высокого рода. Здесь, как и в книге, посвященной представлениям египтян о загробной жизни, мы будем пользоваться сведениями из папирусов и других подлинных источников, а также фрагментами текстов, некогда использовавшихся египтянами при совершении магических обрядов.

«Магия» у египтян существовала в двух разновидностях: с одной стороны, ею пользовались на законных основаниях во благо живых и мертвых, с другой — она являлась орудием тайных заговоров и призвана была наносить вред тем, против кого применялась. Как видно из религиозных текстов, магия по существу превратилась в служанку религии; в ряде фрагментов она соседствует с самыми высокодуховными концепциями. Нет сомнения в том, что основным предназначением магических книг и церемоний было приносить пользу тем, кто приобрел достаточно знаний. К несчастью, чужестранцы, посещавшие Египет, не поняли его обычаев, в результате чего среди соседних народов было распространено неверное толкование религии египтян и преувеличенное мнение об их возможностях. Магические церемонии, совершаемые при погребениях, представлялись несведущим либо глупыми суевериями, либо приемами «черной»

магии.

Если магия любого народа Древнего Востока была направлена против сил тьмы и люди, применявшие ее, добивались благосклонности богов лишь для того, чтобы противодействовать их жестокому замыслу путем привлечения на свою сторону целого ряда благожелательных существ, — то египтяне стремились обрести власть над своими богами и получить возможность вызывать их по своему желанию. Такие грандиозные результаты достигались при помощи определенных слов, которые для получения эффекта должны были произноситься особым образом специально подготовленным человеком. Можно было также написать их на каком-либо материале — папирусе, драгоценном камне и тому подобных вещах, которые человек носил на себе, если, конечно, действие этих слов могло быть передано на расстояние. Такие амулеты или талисманы в Египте носили почти все, кто мог себе это позволить (будь то мужчина, женщина или ребенок), поэтому нет ничего удивительного в том, что египтяне с древнейших времен считались народом магов и колдунов. Еврейские, греческие и римские авторы говорят о них как о знатоках оккультных наук и владыках сил, которые в зависимости от обстоятельств могут быть использованы на благо или во вред человеку.

Именно евреям мы обязаны чрезвычайно ценными сведениями о могуществе египетских магов. Святой Стефан с гордостью отмечает, что великий законодатель Моисей «обучен был всей мудрости египетской», и подчеркивает, что он «был силен в словах и делах».

Дели 7, 22.

Многие эпизоды из жизни Моисея говорят о том, что этот замечательный человек был знаком с египетской магией. «Силен в словах», вероятно, означает, что он, подобно богине Исиде, был «силен языком», то есть провозглашал известные ему «слова власти» нужным тоном и не запинаясь, и был совершенно точен в отдаче приказаний и в произнесении слов. Такие чудеса, как превращение змеи в якобы неодушевленный предмет — деревянный посох

Иск 7, 10-22. Противниками Моисея были Ианний и Иамврий (2 Тим 3, 8).

— и превращение посоха в извивающуюся змею,

То, что жезл-змей Моисея поглотил жезлы-змеи египтян, по мнению авторов Библии, конечно же, означает превосходство магических сил Моисея.

известны на Востоке с незапамятных времен. Египтяне очень гордились своей способностью контролировать и направлять движения ядовитых змей и были чрезвычайно искусны в этом уже во времена возведения пирамид. Но это далеко не единственное доказательство того, что Моисей был сведущ в египетской магии. Подобно мудрецу Аба-анеру, царю Нектанебу и другим древним магам, Моисей и Аарон владели чудесным жезлом,

 Интересные факты о том, как египтяне и иудеи использовали жезл, опубликованы в книге Chabas. Annales du Musee Guimet. T. I, pp. 35-48. - Paris, 1880.

с помощью которого они творили чудеса. Так, по велению Моисея Аарон поднял свой жезл и коснулся вод, и они превратились в кровь. Он простер его над водами, и в них появилось бесчисленное количество жаб. Он коснулся им пыли, и сделалась она мошками, и так далее. Моисей бросил пепел «к небу, и сделалось воспаление с нарывами на людях и на скоте»; он простер свой жезл, и был «град и огонь между градом, град весьма сильный», и «всю траву полевую побил град, и все деревья в поле поломал». Моисей простер свой жезл, и пришла саранча, а за ней тьма. И так, Моисей сотворил все это и был причиной смерти первенцев в семьях египтян по велению своего Бога при помощи слов, которые тот поведал ему. И хотя, по мнению еврейских авторов, египетские чародеи не могли повторить чудеса Моисея, думается, каждый египетский маг верил в свою способность сотворить то же, обратившись просто к имени одного из богов или воспользовавшись известными ему «словами власти». Во многих папирусах повествуется о том, как египетские маги уничтожали врагов, произнося несколько магических слов и совершая определенную церемонию, видимо, несложную.

 Подробнее об этом см. в главе III («Магические фигурки»).

Но между магией Моисея и магией египтян, среди которых он жил, есть одно существенное различие. Моисей действовал по велению Бога евреев, а египтяне — с помощью богов Египта, повелевая ими.

Далее в истории Моисея и египтян описывается, как он «простер руку свою над морем, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь, и сделал море сушею; и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону». Когда между двумя стенами воды шли египтяне, Моисей по велению Бога простер свою руку над морем, «и вода возвратилась, и покрыла все колесницы и всех всадников войска фараонова, вошедших за ними в море».

 Исх 14, 21-28.

Однако, судя по истории, изложенной в «Папирусе Весткар»,

 См.: Erman. Die Marchen des Papyrus Westcar. — Berlin, 1890.

египетские маги могли повелевать водами моря или реки задолго до времен Моисея. Этот папирус был написан в начале XVIII династии (около 1550 г. до н. э.), но его сказания относятся к Древнему царству и в действительности так же стары, как Большая пирамида. Баиу-ф-Ра, рассказывая царю Хуфу (Хеопсу) об удивительной магической силе жреца

 Он был главным хер-хебом , главой жрецов, совершавших погребальные церемонии и читавших нужные места из книг.

Чача-эм-анха, в качестве доказательства приводит историю, случившуюся с отцом царя. Однажды царь Сенеферу был не в духе и призвал к себе самых верных своих приближенных в надежде, что они смогут развеселить его, но они ничем не могли порадовать царя. Тогда он приказал немедля привести к нему жреца и составителя книг Чача-эм-анха. Тотчас приказ его был исполнен. Сенеферу сказал ему: «Брат мой, я обратился к знати царского двора в поисках какого-нибудь средства, которое развеселило бы мое сердце, но они ничего не нашли для меня». Жрец посоветовал царю поплавать в украшенной ладье по озеру возле дворца. «Ибо, — сказал он, — сердце Вашего Величества возрадуется и будет довольным, когда вы будете плавать туда и сюда и увидите прекрасные заросли на озере, красивые берега и поля. И сердце ваше наполнится счастьем». Он попросил, чтобы царь позволил ему подготовить все для прогулки, и сказал, что ему потребуется для этого двадцать инкрустированных золотом весел из эбенового дерева, двадцать молодых дев с красивыми волосами, прекрасными фигурами и стройными ногами и двадцать сетей, чтобы облачить в них дев вместо обычных одеяний. Девушки должны были грести и петь Его Величеству. Царь согласился на эти просьбы и, когда все было готово, занял место в ладье. Девы катали его по озеру, царь наблюдал за ними, и все заботы покинули его сердце. Но вдруг одна из дев запуталась в своих волосах, и одно из ее украшений, сделанное из «новой бирюзы», упало в воду и утонуло. Девушка перестала грести, а за ней остановились и другие. Царь, увидев, что все девы прекратили свою работу, спросил: «Вы не хотите более грести?» И они ответили: «Та, что направляет нас, перестала грести». Тогда, повернувшись к девушке, которая уронила свое украшение, он спросил ее, почему же она не гребет. Она рассказала ему, что случилось, и царь пообещал вернуть ей украшение. Потом Сенеферу повелел, чтобы Чача-эм-анх немедля предстал перед ним. Как только мудреца привели, царь воскликнул: «О Чача-эм-анх, брат мой, я сделал все, как ты сказал, и сердце Моего Величества возрадовалось, когда я увидел, как девушки гребут. Но вот украшение из новой бирюзы, которое принадлежало одной из дев, упало в воду. Она прекратила грести, и это нарушило порядок в гребле. Я спросил ее: „Почему же ты не гребешь?“ И она ответила: „Украшение [мое] из новой бирюзы упало в воду“. Тогда я сказал ей: „Я достану его тебе“». Жрец и составитель книг Чача-эм-анх произнес «слова власти» (хекау) и поднял в озере одну часть воды на другую. После этого он нашел украшение, лежащее на черепке, взял его и отдал девушке. Озеро было 12 локтей глубины, а когда Чача-эм-анх поднял часть воды, высота ее составила 24 локтя. Маг снова произнес нужные «слова власти», и уровень воды в озере опять стал прежним. Царь устроил праздник для всего царского двора и наградил Чача-эм-анха разными дарами. Такова история о силе мага времен царя Хуфу (Хеопса), правившего в начале IV династии (около 3800 г. до н. э.). Папирус написан задолго до времен Моисея, и, следовательно, эту историю нельзя рассматривать как искаженную версию чуда с водами моря, вставшими «стеной по правую и левую сторону». Однако вполне вероятно, что чудо Моисея как-то связано с чудом Чача-эм-анха. Греки и римляне с большим уважением относились к египтянам не только из-за их «мудрости», но и из-за их умения, как они полагали, работать с магическими

силами. Греческие путешественники, посещавшие Египет, получили во время этих визитов немало сведений о египетской религии и цивилизации, и хотя многое из увиденного и услышанного они понимали неверно, все же величайшие греческие мыслители считали эту страну не только центром научной мысли, колыбелью культуры и искусства, но и родиной того, что называлось «белой магией» и «черным искусством». Иногда они склонны были преувеличивать способности египтян, но, как правило, в классических сочинениях египтянам просто приписывались магические знания, на обладание которыми сами маги претендовали. Ярким примером этого является история из второй книги «Метаморфоз» Апулея. Напомним, о чем идет речь. Однажды студент Телефрон, прибывший в Лариссу без гроша в кармане, увидел старика, стоявшего на камне и громким голосом предлагавшего желающим наняться сторожить покойников за хорошее вознаграждение. Телефрон поинтересовался, неужели покойники пытаются убежать. На это старик сердито ответил, что колдуньи по всей Фессалии имеют обыкновение отгрызать у умерших части лица, нужные им для магических целей, и потому тела их надо стеречь. Телефрон спросил, что же он должен будет делать, если согласится на эту работу. Его собеседник ответил, что ему придется «всю ночь напролет бодрствовать и не спускать глаз с трупа, не смотреть ни вправо, ни влево и не закрывать глаз, даже чтобы моргнуть; ибо негоднейшие эти оборотни могут принять вид любого животного и обмануть самое всевидящее и недреманное око: то они обращаются в птиц, то в собак, то в мышей, иногда даже в мух. Своими чарами они могут нагнать на караульщиков сон. В случае если наутро тело не будет цело, караульщику придется возместить недостающие части за счет собственного тела». Телефрон согласился наняться за тысячу нуммов. Старик отвел его в какой-то дом и завел в комнату, где лежал покойник. Там он увидел писца, который в сопровождении семи свидетелей записывал на таблички, что «нос в целости, не тронуты глаза, целы уши, не тронуты губы, подбородок». Телефрона снабдили лампой и маслом, и он начал свое бдение. Поначалу, хотя он и был смертельно испуган, все шло хорошо, но глубокой ночью в комнату вбежала ласка и внимательно посмотрела на стража. Он прогнал зверька, несомненно бывшего ведьмой, и тут же уснул. Ранним утром его разбудили трубы солдат. Почти сразу в комнату вошла вдова в сопровождении семи свидетелей и тут же бросилась к телу мужа, чтобы убедиться, что все в порядке. Найдя, что никакого вреда телу не причинено, она приказала выдать Телефрону плату и была так признательна ему, что обещала сделать его одним из своих придворных. Однако Телефрон, пытаясь выразить свою благодарность, произнес случайно некие непристойные слова, так что слуги женщины набросились на него, избили, выдрали волосы, разорвали одежду и выбросили из дома. Вскоре после этого Телефрон, прогуливаясь, увидел похоронную процессию, проходившую через форум. Как раз в этот момент к погребальному ложу приблизился старик и стал, рыдая и заливаясь слезами, обвинять вдову своего племянника в том, что она отравила его, чтобы получить наследство и выйти замуж за своего любовника. Толпа, немедленно окружившая их, собралась поджечь дом вдовы, со всех сторон в нее полетели камни, мальчишки тоже кидались в нее камнями. Когда она, отрицая свою вину, стала призывать богов в свидетели своей невиновности, старик вскричал: «Хорошо, пусть Божественное Провидение, указав истину, ответит ей. Смотрите, среди нас находится знаменитый пророк Заклас Египтянин; он обещал мне, что за большие деньги заставит душу умершего вернуться из подземного царства смерти и на

короткое время вселиться вновь в его тело». С этими словами он вывел из толпы человека в холщовых одеждах и поношенных сандалиях из пальмовых листьев, голова его, как у всех египетских жрецов, была выбрита. Старик принялся целовать ему руки и, припадая к стопам мага, заклинал его силами звезд, именем богов подземного мира, островами Нила и его разливами вернуть жизнь мертвому телу, хоть на краткий миг, чтобы подтвердить правильность обвинений в адрес вдовы. Поддавшись на его просьбы, Заклас трижды коснулся уст и груди умершего каким-то растением, затем произнес молитву, обратившись лицом к востоку. Грудь умершего стала вздыматься, сердце забилося, и он, приподняв голову и плечи, спросил, зачем его вновь вернули к жизни, и потребовал, чтобы его оставили поживать в мире. В этот момент Заклас обратился к нему и, сказав, что он силой своих заклинаний может призвать сюда демонов и заставить их пытаться его, приказал умершему сообщить всем об обстоятельствах своей смерти. Тот со стоном ответил, что женщина, на которой он недавно женился, дала ему отравленное питье, убившее его. Жена сразу же стала опровергать слова своего мужа, и мнения в толпе разделились. Наконец муж объявил, что может доказать истинность своих слов, и указал на Телефрона, пытавшегося охранять его тело. Оказалось, что ведьмы после множества попыток обмануть бдительность Телефрона, погрузили его в глубокий сон. Потом они стали звать умершего по имени, случайно оказавшимся таким же, как и имя его стража — Телефрон. И пока умерший пытался исполнить то, что повелевали их заклинания, его страж, не осознавая, что он делает, поднялся и стал двигаться. Увидев это, ведьмы, непонятно как проникнув в комнату, отрезали ему нос и уши и прилепили на их место подделки. Услышав эти слова, все уставились на молодого человека, который принялся ощупывать свое лицо. И вот — нос остался в его руке, а уши выскользнули из пальцев и упали наземь».

Конец истории не так уж важен для нас. Заметим только, что прикосновение ко рту, проделанное Закласом, конечно же, является частью церемонии «отверзания уст», которую часто упоминают в религиозных текстах как крайне важную для благополучия умершего,

См. главу IV («Магические церемонии»).

а о способности возвращать покойников к жизни, приписанной Апулеем жрецу или магу, мудрецы Египта действительно заявляли еще за несколько тысячелетий до Рождества Христова. Вот что говорится в «Папирусе Весткар».

Сын царя Хуфу (Хеопса), правившего около 3800 г. до н. э., по имени Херутатаф был известен как образованный человек, великий мудрец; он славился глубоким знанием священных текстов. Его имя сохранилось в «Книге Мертвых» и связано с «открытием» некоторых Глав этого удивительного произведения.

Главы XXX, LXIV, CXXXVII. См. мою работу Chapters o/ Coming Forth by Day (text), pp. 97, 141, 309.

Однажды он разговаривал с отцом о том, что могли совершать их предки с помощью практической магии. В ответ на некоторые замечания Хуфу он сказал:

«До сих пор вы только слышали рассказы о том, что знали древние. Нам неизвестно, правда ли это. Но я дам Вашему Величеству возможность самолично увидеть мудреца, вам неизвестного». На вопрос Хуфу: «Кто же это, о Херутатаф?» — царевич ответил: «Его имя Тета . Живет он в Тет-Сенеферу . Ему 110 лет от роду, но он все еще съедает 500 хлебов, лопатку тельца и выпивает 100 мер пива. Он знает, как вновь прирастить к туловищу отрезанную голову. Он знает, как заставить льва без привязи следовать за человеком, знает число аптет святилища Тота». Хуфу давно разыскивал аптет святилища Тота, ибо хотел создать нечто подобное в своем «горизонте» . Хотя мы не можем сейчас сказать точно, что имелось в виду под аптет, совершенно очевидно, что речь идет о предмете или инструменте, используемом для определенного рода магии. Также ясно, что царя сам процесс поисков интересовал ничуть не меньше, чем то, что он искал. Хуфу велел сыну привести к нему мудреца, и Херутатаф со свитой отправился в путь. На королевской ладье он поднялся вверх по реке и достиг Тет-Сенеферу. Они привязали лодки на причале, после чего царевич продолжил свое путешествие по суше на носилках из эбенового дерева с инкрустированными золотом шестами из дерева сеинеджем. Возле жилища Тета носилки поставили на землю, царевич вошел и приветствовал мудреца, который лежал на циновке во дворе своего дома. Один слуга обмахивал веером его лицо, другой умащивал его стопы. После надлежащего приветствия и упоминания о высоком положении мудреца Херутатаф сказал, что прибыл издалека с посланием от своего отца Хуфу. Мудрец сердечно приветствовал его и предсказал, что Хуфу вскоре сильно возвысится. Приветствия закончились. Херутатаф помог Тета подняться, и старик, опираясь на руку царевича, направился с ним к пристани. Там он попросил снарядить ладью для перевозки его детей и книг. Тут же были подготовлены две ладьи с гребцами, и Херутатаф, Тета и его семья поплыли вниз по Нилу.

Спустя некоторое время они прибыли во дворец Хуфу. Херутатаф предстал перед отцом и сообщил ему, что доставил мудреца и царь может увидеть его. Хуфу приказал немедленно привести гостя и прошел в колоннаду дворца; туда же привели и Тета. Хуфу промолвил: «Как так случилось, Тета, что я никогда тебя раньше не видел?» И мудрец ответил: «О повелитель мой! Приходит лишь тот, кого призывают. И как только ты позвал меня — смотри, вот он я». Хуфу спросил: «Правду ли говорят, будто ты можешь прирастить к телу отрубленную голову?» И мудрец ответил: «Да, воистину, о мой государь, я действительно знаю, как это делать». Тогда царь приказал: «Пусть приведут ко мне из темницы узника, осужденного на смерть». Но Тета ответил: «Нет, мой государь и повелитель, лучше я покажу свое искусство не на человеке, а на какой-либо священной твари». Тут же ему принесли гуся, и жрец, отрубив птице голову, положил тело с западной стороны колоннады, а голову — с восточной. Затем Тета встал и произнес магические слова, после чего тело и голова начали двигаться друг к другу, пока, наконец, голова не приросла на свое место, и птица тут же загоготала. Затем Тета принесли птицу хет-аа , и с ней он сотворил то же чудо. Затем, чтобы проверить, распространяется ли его магическая сила и на животных, к нему привели быка, и Тета, отрубив ему голову, так что она упала наземь, произнес магические слова, и бык встал, живой и невредимый.

Двух этих историй из «Папируса Весткар» вполне достаточно для доказательства того, что уже во времена IV династии искусство магии пользовалось признанием у египтян, а судя по более поздним текстам, так было всегда. «Мудрость» египтян

была двойкой, то есть они обладали двумя разными видами «мудрости» — для мира материального и мира духовного, — хотя народы соседних стран смешивали их и поэтому неправильно понимали суть происходящего.

Одно из древних названий Египта — «Камт» или «Кемт», что означает «черный» или «темный». Своим возникновением оно обязано темному цвету ила, из которого состоит почва по берегам Нила. В форме «Хеме» это слово было передано от египетских христиан — коптов — грекам, римлянам, сирийцам и арабам. С незапамятных времен египтяне славились своим умением обрабатывать металлы и попытками их превращения. По свидетельству греков, они выделяли золото и серебро из природных руд с помощью ртути. В результате этого процесса получался «черный» порошок (или вещество). Считалось, что он обладает чудесной силой и заключает в себе индивидуальные свойства различных металлов, объединяя их подлинные сущности. В мистическом смысле этот «черный» порошок идентифицировался с телом бога Осириса в загробном мире: и тому и другому приписывались магические свойства, они считались источниками жизни и силы. Так, в Египте с ростом мастерства металлообработки росла вера в магическую силу флюсов и сплавов. Искусство манипуляции с металлами, изучение их состава и магических свойств было названо «хемейя», то есть «приготовление черной руды» (или «порошка») — активного начала при превращении металлов. К этому названию арабы добавили частицу аль, образовав таким образом слово «аль-хемейя» (или алхимия), которое увековечило египтян как блестящих исследователей «белой магии» и «черного» искусства.

Достигнув высокого уровня развития ремесел, египтяне были весьма искусны также и в литературных сочинениях, и в изготовлении книг, особенно тех, что были связаны с церемониями, совершаемыми во благо умерших. К сожалению, у нас нет возможности узнать, что думали современники древних египтян об их погребальных церемониях, но, очевидно, именно из-за них египтяне получили репутацию чудотворцев. Когда человек из племен пустыни случайно наблюдал церемонии, сопровождавшие уход царя на вечный покой в построенную для него пирамиду, а затем описывал их соплеменникам, те воспринимали его рассказы как бесспорное доказательство того, что египтяне способны возвращать жизнь умершему, оживлять статуи и повелевать своими богами, произнося их имена как «слова власти». Столбцы иероглифов, нередко наносившиеся на стены гробниц, нарисованные или изваянные фигуры богов на стелах или саркофагах еще более усиливали впечатление, которое производили эти церемонии на варваров, взиравших с великим трепетом на написанные буквы и на тех, кто понимал их.

Рассказ Масуди

Les Prairies d'Or (ed. by B. de Meynard and P. de Courteille). T. 2 -Paris, 1863, p. 398 f.

может служить наглядной иллюстрацией того, как относились арабы к надписям и статуям богов в храмах Египта. После гибели египетской армии в Красном море женщины и рабы стали бояться атак царей Сирии и Запада. В этот трудный час они избрали своей царицей Далуку, ибо она была мудра, предусмотрительна и искусна в магии. Прежде всего Далука окружила весь Египет стеной, которая охранялась людьми, расставленными с небольшими промежутками. Царица стремилась защитить своего сына, любившего поохотиться, от диких зверей, а весь Египет —

от вторжения кочевых племен. Кроме того, вдоль стены были размещены фигуры крокодилов и других грозных зверей. За время своего тридцатилетнего царствования она заполнила Египет храмами и фигурами животных, а также фигурками людей — жителей Сирии и других соседних с Египтом стран — и их ездовых животных. Ее храмы стали средоточием всех тайн природы, всех притягивающих и отталкивающих сил, содержащихся в минералах, растениях и животных, а для совершения магических ритуалов она выбирала моменты, когда небесные светила обладают наибольшей силой. Если поступали сведения о наступлении вражеских армий из Аравии или Сирии, царица закапывала в землю фигурки солдат и их ездовых животных, после чего та же участь постигала и живых солдат и животных, как бы далеко они ни находились. Уничтожение фигурок влекло за собой гибель вражеского войска. Короче говоря, большие изваяния или изображения богов и иероглифические надписи, сопровождающие их, были, по мнению тех, кто не мог ни понять, ни прочесть их, магическими знаками и формулами, призванными служить талисманами.

Упоминания историка Масуди

Les Prairies d'Or (ed. V. de Meynard). Т. 4 - Paris, 1865, pp. 266, 267.

о некоем еврее, занимавшемся практической магией, служит также подтверждением того, что магические практики египтян распространились на Восток и нашли благодатную почву среди евреев, живших в Вавилоне и вокруг него. Человек этот был родом из селения Зурара провинции Куфа и все свое время проводил в занятиях магией. В мечети Куфы в присутствии Валида ибн Укба он вызвал несколько привидений, заставил огромную статую царя на коне скакать галопом по двору мечети, превращался в верблюда, ходящего на привязи, и заставлял проходить сквозь свое тело призрак осла. Наконец, убив мужчину, он отрезал ему голову, отделил ее от тела, а затем, делая пассы мечом, добился того, чтобы тело и голова соединились и человек вновь ожил. Последний пример напоминает описанное выше чудо воссоединения головы мертвого гуся с туловищем и оживление птицы.

Теперь мы кратко рассмотрим основные средства, использовавшиеся египтянами для совершения магических действий: магические камни, амулеты, фигурки, изображения, формулы, имена, церемонии и так далее, а также приведем те фрагменты «Книги Мертвых», которые непосредственно связаны с данной темой.

Глава II

МАГИЧЕСКИЕ КАМНИ ИЛИ АМУЛЕТЫ

Амулетами мы называем различные предметы, украшения и детали одежды, которые использовались египтянами, а позже и другими народами, для защиты тела живого или умершего человека от губительных воздействий и нападений видимых и невидимых врагов. Слово «амулет» происходит от арабского корня, означающего «носить, носиться». Таким образом, «амулет» — это «что-то, что носится или надевается». В широком смысле это название применимо к любым талисманам или украшениям, которым приписываются сверхъестественные силы.

Сейчас трудно сказать, каким было основное назначение амулетов — защищать живых или оберегать мертвых, но изначально они, по-видимому, применялись для защиты от диких животных и змей. Развитие религиозных идей и возникновение новых верований вызвало появление новых амулетов, отражающих новые взгляды: предметы, способные охранять живых, с легкостью были признаны пригодными и для охраны умерших. Более того, так как сохранение в целостности тленного тела и всех его членов считалось крайне необходимым для жизни нетленного духовного тела, появлявшегося из физического, то мертвое тело становилось настоящим складом амулетов. Каждый член был защищен особым образом. Множество предметов, предохранявших, как считалось, от змей, червей, плесени, разрушения и гниения, помещались внутрь мертвого тела, между его пеленами и вокруг него. Трудно сказать, когда египтяне начали класть амулеты на тела умерших, и столь же невозможно определить, когда возникла вера в эффективность того или иного амулета. Однако очевидно, что некоторые из них отражают верования и суеверия столь древние, что даже сами египтяне не всегда понимали их происхождение и значение.

Существует два типа амулетов: те, на которых написаны магические формулы, и без надписей. В древнейшие времена при надевании амулета на человека или при помещении его на тело умершего произносились особые заклинания или молитвы — их читал жрец или человек, избранный общиной для проведения религиозных служб. А так как пользоваться силой молитв и магических слов мог далеко не каждый, то вскоре слова эти стали вырезать на амулете, придавая ему тем самым двойную силу, то есть к силе, приписываемой самому материалу, добавлялась сила написанных на нем слов. Древнейшее название формул на амулетах — хекау. Эти хекау, или «слова власти», были, по-видимому, столь необходимы умершему, что в XVI в. до н. э., а возможно, и тысячелетием раньше, в «Книгу Мертвых» был введен специальный раздел,

То есть Глава XXIV («The Chapter of bringing words of power unto Osiris in the underworld»). («Глава привлечения в подземный мир „слов власти" для Осириса» или «Глава доставления чар». — Прим. пер.)

с тем чтобы слова эти пришли к человеку отовсюду, «проворнее гончих и быстрее света». Самые древние известные нам египетские амулеты представляют собой кусочки зеленого аспида (кристаллического сланца), а иногда — фигурки животных, которые клались на грудь умершего. Их находят во множестве в доисторических или додинастических захоронениях в разных районах Египта. Маловероятно, что они были изготовлены исконными обитателями Египта, поскольку, что бы ни предполагали мы относительно их предназначения и использования, совершенно очевидно, что, как сказал де Морган,

Ethnographic Prehistorique, p. 144.

предметы эти «принадлежат культу». По его мнению, они широко использовались вплоть до конца неолита, но с приходом тех, кого мы называем египтянами, стали чрезвычайно редки. Позже животные формы вовсе исчезают, а их место занимают

прямоугольные аспидные пластины с грубо нацарапанными на них фигурками животных и тому подобными изображениями. Гипотезу о том, что эти предметы применялись в качестве точильных камней или дощечек для растирания красок, мы можем отвергнуть, учитывая аргументы, изложенные де Морганом. Что касается предназначения пластинок и материалов, из которых они сделаны, то представляется весьма вероятным, что скарабей из зеленого камня, которого клали на грудь умершего в династические времена, ведет свою историю от амулетов из зеленого аспида додинастического Египта. Обычай писать хекау, или «слова власти», на папирусе является почти столь же древним, как и обычай вырезать их на камне. Из надписей на стенах коридоров и камер пирамиды Унаса, царя, правившего в Египте около 3300 г. до н. э., следует, что с ним была захоронена «книга со словами магической власти».

Unas, ed. Maspero, line 584.

В другом месте

Teta, ed. Maspero, line 351.

читаем, что книга, захороненная с царем Тета, правившим в Египте около 3266 г. до н. э., «имеет влияние на сердца богов». Несомненно, написание религиозного текста на гробнице, стеле, амулете, саркофаге, папирусе имело своей целью подчинение богов власти умершего, чтобы он мог заставить их исполнить его волю.

1. Амулет «Сердце»

Сердце считалось не толькоместилищем жизненной силы, но и источником хороших и плохих мыслей, а иногда — олицетворением совести. После смерти его охраняли особенно тщательно. Его мумифицировали отдельно, и хранили вместе с легкими в специальном сосуде, который отдавался под защиту бога Туамутефа. Сохранение сердца считалось столь важным делом, что еще в древности в «Книгу Мертвых» был введен текст,

Глава XXVI (-«The Chapter of giving a heart to the deceased»). («Глава о придании сердца умершему», или «Глава о том, как возратить сердце». — Прим. пер.)

произнесение которого давало умершему возможность обрести сердце — взамен того, что было изъято во время мумификации. Текст гласит:
«Да будет мое сердце со мной в Доме Сердец! Да будет моя грудь

Букв, «перикард»

со мной в Доме Сердец! Да будет мое сердце со мной, да останется оно, иначе не смогу я есть лепешки Осириса на восточном берегу Озера Цветов, и не будет у меня лодки, чтобы спуститься вниз по Нилу, и лодки, чтобы подняться вверх, и не смогу я плыть с тобой по Нилу. Да [будут даны] уста мне, чтобы я мог говорить, и ноги, чтобы я мог ходить, и руки, чтобы одолеть врага. Да будут двери небес отворены для меня. Пусть Себ, повелитель богов, широко раскроет мне свои врата; пусть откроет он мои завязанные глаза, пусть даст он мне силы раздвинуть ноги, связанные вместе. Пусть Анпу (Анубис. — У. Б.) сделает мои бедра крепкими, чтобы я смог встать. Да восстану я по воле богини Сехет так, чтобы взойти на небеса. Да будет то, что я приказал, совершено в Доме ка Птаха. Я узнаю свое сердце, я овладею своим сердцем, я овладею своими руками, я овладею своими ногами, у меня будет сила, чтобы делать то, что угодно моему ка (т. е. двойнику. — У. Б.). Мою душу не закуют в тело у врат подземного мира, и я войду и приду с миром».

Египтяне верили, что после произнесения этих слов умерший получал силу, которой он стремился обладать в мире ином, а когда он обретал власть над своим сердцем, то его сердце, двойник и душа получали возможность идти, куда им заблагорассудится, и делать, что захочется. Упоминание бога Птаха и его супруги Сехет свидетельствует о том, что Глава эта была написана жрецами Мемфиса и отражает верования глубокой древности. Согласно «Папирусу Нехту-Амена», амулет сердца, о котором идет речь в данной Главе, должен быть сделан из ляпис-лазури, камня, считавшегося весьма полезным для тех, кто его носит. Следует напомнить, что, по одной из легенд,

См. Chapters of Coming Forth by Day (transl., p. 119).

текст Главы LXIV «Книги Мертвых», найденный во времена царствования Хесепти, около 4300 г. до н. э., был написан буквами из ляпис-лазури, а упоминание этого факта в рубрике Главы свидетельствует о том, что египтяне придавали ему особое значение.

Нефер-убен-ф — жрец, защищающий свое сердце от того, кто уничтожает сердца.

Однако, хотя с помощью приведенного выше текста человек мог обрести сердце, умерший должен был быть очень осторожен, чтобы его сердце не отобрало у него чудовище, получеловек-полуживотное, которое постоянно искало случая завладеть им. Для того чтобы помочь человеку избежать этого несчастья, было написано не менее семи Глав «Книги Мертвых» (XXVII, XXVIII, XXIX, XXIХa, XXX, XXXa и XXXb). Глава XXVII была связана с амулетом сердца из белого полупрозрачного камня. Она гласит:

«Приветствую вас, уносящие сердца! Приветствую вас, крадущие сердца и заставляющие сердце человека пройти через превращения согласно его деяниям! Да не повредит ему пред вами то, что он совершил! Мир вам, о владыки вечности, властители непреходящего. Да не завладеете вы этим сердцем Осириса,

То есть умершего, которого идентифицировали с Осирисом, богом и судьей мертвых.

да не будут произнесены по вашей воле слова зла против него; ибо это — сердце Осириса и оно принадлежит многоименному,

То есть Тоту.

могущественному, чьи слова — его члены, кто посылает его сердце в тело. Сердце Осириса победоносно, оно обновляется перед богами: он обрел власть над ним, он не был осужден за свои деяния. Он получил власть над своими членами. Его сердце повинуется ему, он — его владыка, оно живет в его теле и никогда не покинет его. Я, Осирис, победивший в мире, торжествующий в прекрасном Аменти и на горе вечности, приказываю тебе [о сердце] быть послушным мне в мире подземном». Другая Глава (XXТХв) соотносилась с амулетом сердца, сделанным из сердолика, — подобные амулеты можно увидеть во многих крупных музеях. Текст Главы гласит: «Я — Бенну,

Обычно птица Бенну отождествляется с Фениксом.

душа Ра и проводник богов подземного мира. Их божественные души вышли на землю исполнить волю своих двойников. Да выйдет посему душа Осириса, чтобы осуществить волю своего двойника». Бенну считался также душой Осириса, так что этот амулет обеспечивал умершему и защиту Осириса, и защиту Ра. Из всех Глав, касающихся сердца, наиболее популярной среди египтян была Глава, известная сейчас как Глава ХХХв, поистине бесценная с точки зрения религии. Древность ее несомненна, так как, согласно «Папирусу Ну»,

Британский музей, № 10477, л. 3.

относящемуся к началу XVIII династии, она датируется временами Хесепти (около 4300 г. до н. э.), и является, по-видимому, дополнением или приложением к Главе LXIV, которая включает в себе основные положения «Глав Выхода Днем». В рубрике расширенной версии этой Главы из того же папируса

Британский музей, № 10477, л. 21.

Глава ХХХв связывается с Херутатафом, сыном Хуфу (Хеопса), человеком, известным своею мудростью. В этой рубрике указывается, что текст Главы должен произноситься над вырезанным из твердого зеленого камня скарабеем, которого необходимо вложить в грудь умершего, туда, где раньше находилось сердце. Впоследствии этот амулет должен был совершить для него «отверзание уст»,

См. Главу VI («Магические церемонии»)

ибо слова этого текста были «словами власти». От чтения слов над скарабеем до написания их на нем ~ всего один шаг, и он был сделан еще во времена IV

династии. Текст Главы гласит:

«Сердце мое, мать моя! Сердце мое, мать моя! Сердце мое, благодаря которому я пришел в жизнь! Да не восстанет ничто против меня на [моем] суде! Да не будет противодействия мне в присутствии верховных правителей! Да не разлучат тебя со мной в присутствии того, кто держит Весы! Ты — мой двойник (ко), обитатель моего тела, бог Хнему, объединяющий и укрепляющий мои члены. Да войдешь ты в обитель счастья, куда мы идем. Пусть Шенит, творящие обстоятельства жизни людей, не сделают мое имя зловонным. Да будет это благоприятным для нас. Да будет благоприятным для нас слушание. Да будет радость нашим сердцам при взвешивании слов. Да не произнесут ничего лживого против меня перед великим богом, владыкой Аментета. Воистину, велико ты будешь, когда восстанешь, торжествуя».

Именно этот текст произносит умерший в зале суда Осириса во время взвешивания его сердца — на другой чаше весов при этом лежит перо, символ истины и справедливости. Согласно некоторым другим папирусам, эти слова должны были произноситься умершим при взвешивании его самого в противовес своему сердцу, что совершенно не соответствует концепции суда сердца перед богами.

2. Амулет «Скарабей»

Из вышесказанного ясно, что уже в древнейшие времена амулет сердца, связанный с наиболее важными и общераспространенными Главами охраны сердца, должен был изготавливаться в виде скарабея. Нам известно, что уже во времена строительства пирамид

Говорят, что царь Тета «жил, как скарабей» (Teta, line 89). Или еще: «Пепи — сын Скарабея, который родился в Хетепете под волосами северной Иусаат». (Pep/, line 422).

египтяне придерживались определенных взглядов относительно этого насекомого, и верования эти, даже в те далекие времена несомненно были очень древними. Египтяне, по-видимому, рассуждали следующим образом: поскольку настоящее сердце изымается из тела перед мумификацией, то его необходимо заменить другим, которое станет источником жизни и движения в мире ином. Каменное сердце, сделанное из ляпис-лазури или сердолика, остается всего лишь камнем, и хотя при помощи правильно произнесенных молитв оно предотвращает похищение настоящего сердца «теми, кто крадет сердца», но само по себе не обладает достаточной силой, чтобы дать новую жизнь и существование тому, в кого оно помещено. Однако фигурка скарабея или сам жук обладает удивительной силой. Поэтому если сделать из камня скарабея и написать на нем соответствующие «слова власти», то он не только защитит физическое сердце, но и даст умершему новую жизнь и бытие. Более того, скарабей был олицетворением и символом бога Хепера, невидимой силы созидания, которая движет Солнце по небу. Жук,

избранный египтянами в качестве прототипа амулета, принадлежит к семейству навозных жуков Ламелликорнов (Lamellicorns), обитающих в тропических странах. Обычно жуки эти черного цвета, но встречаются и особи с металлическим оттенком. Они замечательны также тем, что их задние лапки расположены очень близко к концу тела и далеко друг от друга, что придает движущемуся насекомому весьма необычный вид. Такое строение задних лапок необходимо этим жукам для перемещения навозных шариков, в которые они откладывают свои яйца: сначала эти шарики бесформенные и мягкие, но в процессе перекачивания они становятся все более круглыми и твердыми. Шарики иногда достигают полутора и даже двух дюймов в диаметре, так что жуки, перекачивая их задними лапками, становятся почти на голову (при этом жук располагается задом к своей ноше). Шарики закладываются в предварительно вырытые норы, появившиеся личинки питаются навозом, из которого сделаны шарики. По-видимому, жуки не обладают способностью различать свои и чужие шарики, поскольку, потеряв свой, они хватают шарики своих собратьев, хотя, как говорят, некоторые из них иногда настойчиво катят один и тот же шарик. Самцы, как и самки, также катают шарики. Летают эти жуки в самую знойную часть дня.

См.: Westwood J.O. Introduction to the Modern Classification of Insects, London, 1839, vol. I. p. 204 ff.

У древних были несколько странные представления о скарабеях вида *Scarabeus sacer*, или *Ateuchus Aegyptiorum*.

См. мою книгу *Mummy*, p. 233.

Элиан, Порфирий и Гораполлон заявляли, что у скарабеев не существует самок, а последний автор утверждал, что скарабей является «единородным», то есть самовоспроизводящимся без участия самки. По его словам, жук, сделав навозный шарик, катит его с востока на запад и, вырыв норку, прячет его в ней на двадцать восемь дней. На двадцать девятый день он отрывает шарик, бросает его в воду, и из него вылезают детеныши. Тот факт, что скарабей летает в самое жаркое время дня, привел к отождествлению его с солнцем, а шарик с яйцами рассматривался как само солнце. Невидимая сила Бога, проявленная в виде бога Хепера, заставляет солнце катиться по небу, и скарабей, перекачивающий шарики, получил имя хепер, то есть «тот, кто катит». Солнце несет в себе зародыши всего живого, поэтому шарик скарабея, содержащий зародыши скарабея, отождествляли с Солнцем как с существом, воспроизводящим жизнь особым образом. А поскольку бог Хепера олицетворял также инертную, но живую материю, готовую начать цикл существования, и в древнейшие времена считался богом воскресения, то скарабей, отождествлявшийся с ним, стал символом бога и знаком воскресения. Но мертвое человеческое тело также, можно сказать, содержит зародыш жизни, то есть зародыш духовного тела, обретающего бытие благодаря молитвам и церемониям, совершаемым во время погребения. С этой точки зрения шарик с яйцами и мертвое тело были тождественны. Предполагалось, что, подобно тому как насекомое дает потенциальную жизнь своим яйцам в шарике, фигурка скарабея, символ бога

Хепера, дает потенциальную жизнь мертвому телу, в которое она помещена в сопровождении написанных или произнесенных «слов власти». В Египте и Восточном Судане понятие «жизни» связывалось со скарабеем с незапамятных времен, и по сей день женщины сушат этих жуков, толкут их, разбавляют порошок водой и пьют, веря, что это поможет им иметь больше детей. В древности, если человек хотел защитить себя от колдовства и любых чар, он должен был оторвать голову и крылья большого жука, сварить их, бросить в масло, нагреть и погрузить в жир змеи «апнент». Когда это снадобье закипит, человек должен был выпить его.

См.: Joachim. Das alteste Buch uber Heilkunde, Berlin, 1890, p. 160.

Амулеты скарабея самых разных видов находят в Египте в огромном количестве. Они могут быть сделаны из зеленого базальта, зеленого гранита, известняка, зеленого мрамора, голубой глины, голубой смальты, фаянса, покрытого пурпурной, голубой и зеленой глазурью и т. д.; на основание амулета обычно наносили «слова власти». В редких случаях скарабей имел человеческое лицо или голову, иногда на спине его изображались ладья бога Ра, птица Бенну (душа Ра) и Око Хора. Зеленые каменные скарабеи зачастую были оправлены в золото — крепления проходят вдоль спины и внизу, где соединяются крылья; иногда позолочена вся спина, иногда основание покрыто золотой пластинкой и на ней отчеканены или выгравированы «слова власти».

В некоторых случаях основание скарабея делалось в форме сердца, что подтверждает тесную взаимосвязь амулетов сердца и скарабея. В более поздние времена, то есть около 1200 г. до н. э., большие погребальные скарабеи помещались в фаянсовые нагрудные украшения, выполненные в виде пилонов, на которых находился рисунок красками или рельефное изображение ладьи Солнца. Скарабей размещался так, чтобы казалось, что он находится в ладье; слева ставили Исиду, а справа — Нефтиду.

Обобщенное описание основных типов погребальных скарабеев см. в моей книге *Papyrus of Ani*, London, p. 262.

Самый древний известный мне погребальный скарабей из зеленого камня находится в Британском музее (№ 29224) — он найден в Карнаке возле Фив и датируется периодом правления XI династии, около 2600 г. до н. э. Имя человека, для которого он сделан (это, по-видимому, был служитель храма Амона), написано светлой краской и покрыто лаком, «слов власти» на этом интересном экземпляре нет.

Когда захоронение скарабеев с телами умерших стало общепринятым, живые начали носить их как модное украшение, поэтому во многих коллекциях можно найти тысячи скарабеев всевозможных видов и типов, а разнообразие их ограничивалось лишь способностью древних мастеров к изобретению нового. Из Египта амулеты-скарабеи распространились по Западной Азии и некоторым странам Средиземноморья, причем носившие их, видимо, придавали им то же значение, что и их древние изобретатели, египтяне. Как видно из греческого магического папируса, переведенного Гудвином,

 Fragment of a Gneco-Egyptian Work upon Magic (Publication of the Cambridge Antiquarian Society, 1852).

даже в периоды греческого и римского правления, перед надеванием этого амулета над ним совершались определенные торжественные церемонии. Так, в случае «кольца Хора» и «церемонии жука» предписывалось следующее: следует взять чистое льняное полотно, поместить его на щепки оливкового дерева. Сверху положить лист бумаги, а на него — жука, сделанного описанным ниже способом. Посередине листа поставить маленькую курильницу с миррой и кифой. Под рукой надо иметь небольшой сосуд из хризолита с мазью из мирры, кифы или кинамона. Кольцо, предварительно очищенное и отполированное, окунуть в мазь и положить в курильницу с кифой и миррой. Оставить его там на три дня, а затем вынуть и положить в безопасное место. Для обряда необходимы несколько чистых хлебов и фрукты, в зависимости от времени года. Их следовало принести в жертву над виноградной лозой и во время жертвоприношения вынуть кольцо из мази и тщательно ею натереться. Обряд совершается на рассвете. Повернувшись лицом к востоку, необходимо произнести приведенные ниже слова. Жук должен быть высечен из изумруда чистой воды. В нем надо просверлить отверстие и продеть сквозь него золотую нить. В нижней части жука следует вырезать образ святой Исиды. Освятив жука описанным выше способом, можно его носить. Этот обряд совершали на седьмой, девятый, десятый, двенадцатый, четырнадцатый, шестнадцатый, двадцать первый, двадцать четвертый и двадцать пятый день, считая от начала месяца. В другие дни от обряда воздерживались. Слова, которые необходимо было произнести, начинались так: «Я — Тот, изобретатель и основатель медицины и письменности. Приди ко мне тот, кто под землей, явись предо мной, великий дух».

3. Амулет «Пряжка»

Этот амулет представляет собой пряжку пояса Исиды . Обычно он делался из сердолика, красной яшмы, красной смальты и других материалов красного цвета, а иногда из золота и позолоченных материалов. Он соотносится с Главой CLVI «Книги Мертвых», которая часто писалась на нем. Текст ее гласит: «Кровь Исиды, сила Исиды и „слова власти" Исиды своим могуществом защитят это великое и божественное существо и охранят его от того, кто захочет совершить с ним то, что рождено ненавистью».

Пряжку пристегивали к шее умершего, туда же помещали и соответствующий фрагмент Главы. Но прежде пряжку необходимо было окунуть в воду, где плавали цветы анхам. Считалось, что амулет этот, после того как над ним произносились приведенные выше слова Главы о Пряжке, защищал умершего силой крови Исиды и ее «слов власти». Стоит напомнить, что именно «словами власти» Исида заставила восстать мертвое тело Осириса, а в другой легенде говорится о том, что благодаря своей магической силе она поразила страшной болезнью Ра, бога Солнца. Другим назначением пряжки было обеспечение умершему доступа в любое место подземного мира, а также возможности иметь «одну руку протянутой к небесам, а другую — к земле».

4. Амулет «Столб Тет»

Этот амулет, вероятнее всего, символизирует ствол дерева, в котором богиня Исида укрыла мертвое тело своего мужа, а четыре поперечные полосы обозначают четыре стороны света. Он является одним из наиболее важных символов в египетской религии, и воздвижение столба Тет в Бусирисе, символизирующее восстановление тела Осириса, было одной из наиболее торжественных церемоний в культе этого бога.

Столб Тет не является ни столом каменщика, ни ниломером, как считают некоторые. Его всегда соотносят с Главой CLV «Книги Мертвых», которая гласит: «Поднимись ты, о Осирис! Ты обрел свой позвоночник, о Твердый Сердцем! Ты обрел крепление для своей шеи и спины, о Твердый Сердцем! Утверждайся на своей опоре. Я поставил пред тобою воду и принес тебе столб Тет из золота, чтобы ты мог возрадоваться».

Как и пряжку, столб Тет надо было вначале окунуть в воду, где плавали цветы анхам, а уж затем положить на шею умершего. Амулет давал ему силу, необходимую для того, чтобы восстановить тело и стать совершенным ХУ (т. е. духом) в подземном мире. На саркофагах правая рука умершего сжимает пряжку, а левая — столб Тет, при этом оба они сделаны из дерева, хотя в соответствующей рубрике указывается, что Тет должен быть из золота.

5. Амулет «Подушка»

Этот амулет является уменьшенной копией подушки, которую клали в саркофаг под шею мумии. Его назначением было «поднять» и защитить голову умершего .

Обычно он изготавливался из гематита и на нем писали текст Главы CLXVI «Книги Мертвых», которая гласит:

«Ты поднят, страждущий, лежащий неподвижно. Твою голову подняли к горизонту, ты восстал и торжествуешь, ибо многое сделано для тебя. Птах низверг твоих врагов, ибо ему повелели сделать это для тебя. Ты — Хор, сын Хатхор... возвращающей голову после убийства. Твою голову не отберут у тебя после [убийства], твою голову никогда, никогда не отберут у тебя».

6. Амулет «Коршун»

Этот амулет был предназначен для того, чтобы сила Исида как «богоматери» стала защитой умершему, и представлял собой золотого коршуна, парящего в воздухе с раскинутыми крыльями и держащего в когтях символ

«жизни». Он клался на шею умершему в день погребения. Этому амулету соответствует Глава CLVII «Книги Мертвых», в рубрике которой указано, что она должна произноситься над ним. Текст Главы гласит:

«Приближается Исида и парит над городом, и ищет тайное убежище Хора, когда он выходит из тростниковых топей, и она исцеляет его раненое плечо. Его взяли в ладью Вечности, и верховная власть над миром была дана ему. Он достойно воевал, и деяния его останутся в памяти, страх и благоговение будет внушать имя его. Его мать, могущественная госпожа, охраняет его, ему отдала она свою силу». Начало отрывка повествует о том времени, когда Исида воспитывала Хора в тростниковых топях, а конец относится к моменту его битвы с Сетом, которого он победил благодаря могуществу Исиды.

7. Амулет «Золотой Воротник»

Этот амулет должен был дать умершему силу освободиться от своих пелен. В рубрике Главы CLVIII «Книги Мертвых» указывается, что Воротник должен быть сделан из золота и укреплен на шее умершего в день погребения. Текст Главы гласит: «О отец мой, брат мой, мать моя Исида, я не спеленут и я вижу. Я один из тех, кто не спеленут и кто видит бога Себа». Этот амулет встречается очень редко и, по-видимому, отражает верования, возникшие во времена XXVI династии, около 550 г. до н. э.

8. Амулет «Папирусный скипетр»

Этот амулет должен был дать умершему жизненную силу и вернуть ему молодость. Он изготавливался из смарагда или из светло-зеленого или голубого фаянса и помещался на шею умершего в день погребения после прочтения Главы CLIX «Книги Мертвых». По-видимому, во времена XXVI династии и позже амулет отождествлялся с силой Исиды, переданной ей отцом, мужем Рененет — богини обильного урожая и пищи. В еще более ранние времена, как следует из Главы CLX, считалось, что этот амулет вручал бог Тот, и умерший при этом произносил: «Он в хорошем состоянии, и я в хорошем состоянии; он не поврежден, и я не поврежден; он не изношен, и я не изношен».

9. Амулет «Душа»

Этот амулет представлял собой сокола с человеческой головой. Он делался из золота и украшался драгоценными камнями. В рубрике Главы LXXXIX «Книги Мертвых» говорится, что после прочтения текста Главы над амулетом его следует поместить на грудь умершего. Предназначение амулета ясно видно из слов, которые должен сказать умерший: «Приветствую тебя, бог Анниу! Приветствую тебя, бог Пехрер, пребывающий в своем чертоге! Повели, чтобы душа моя, где бы она ни была, соединилась со мной. И если она замешкалась, прикажи, чтобы ее

доставили мне... Позволь мне овладеть моей душой и моим духом и позволь мне быть правдивым голосом с ними, где бы они ни были... Приветствую вас, боги, влекущие ладью Владыки Миллионов Лет, несущие ее над подземным миром, те, кто ведет ее в странствие по Нут, кто делает так, что души входят в духовные тела... Дозвольте душе Осириса

Т. е. умершего, которого идентифицировали с богом Осирисом.

предстать пред богами, чтобы смогла она быть правдивой голосом с вами на востоке неба и смогла вернуться туда, где была вчера, и насладиться вдвойне спокойствием Аментета. Пусть она посмотрит на свое природное тело, пусть она отдохнет в своем духовном теле, и пусть ее тело не погибнет и не пострадает никогда от порчи!» Таким образом, амулет «Душа» давал возможность душе по собственному желанию соединиться с мумифицированным телом либо пребывать со своим духом (ху) и духовным телом.

10. Амулет «Лестница»

В гробницах Древнего и Среднего царства часто находят небольшие предметы из дерева и других материалов, напоминающие по форме лестницу, однако назначение этих предметов не совсем ясно. Из текстов на стенах коридоров и камер пирамид Унаса, Тета, Пепи и других древних царей видно, что в древнейшие времена египтяне считали, что пол небес — небо их мира — представляет собой огромную прямоугольную железную плиту, опирающуюся по углам на четыре столба по четырем сторонам света. На этой железной плите жили боги и блаженные умершие, и каждый благочестивый египтянин стремился после своей смерти попасть туда. В некоторых священных местах эта плита была настолько близка к вершинам гор, что умершие могли без труда взобраться на нее и таким образом достичь блаженства на небесах, но в остальных местах расстояние между плитой и землей было так велико, что умерший нуждался в помощи. Существовало поверье, что сам Осирис добирался до железной плиты с трудом и лишь с помощью лестницы, которую дал ему его отец Ра, смог наконец взойти на небеса. Возле лестницы с одной стороны стоял Ра, с другой — Хор,

Unas, line 579.

сын Исиды, и каждый из богов помогал Осирису взбираться. Изначально стражами лестницы были Хор Старший и Сет, и в ранних текстах встречаются упоминания об их помощи умершим, которые, естественно, идентифицировались с богом Осирисом. То ли для того, чтобы напомнить богам об их «обязанности», то ли чтобы заставить их выполнить ее на мертвое тело или возле него помещали модель лестницы. Существовали и специальные слова, превращавшие эту лестницу в дорогу на небеса. Так, в тексте, написанном для Пепи,

Line 192 f.

умершему предписывалось обратиться к лестнице следующим образом: «Почтение тебе, о божественная Лестница! Почтение тебе, о Лестница Сета! Стань прямо, о божественная Лестница! Стань прямо, о Лестница Сета! Стань прямо, о Лестница Хора, по которой Осирис взшел на небеса, подчинив Ра своей магической силе... Ибо Пепи — твой сын, и Пепи — Хор, ты родила Пепи так же, как родила бога — Властелина Лестницы (т. е. Хора. — У. Б.), и ты дашь Пепи Лестницу бога (т. е. Хора. — У. Б.), ты дашь ему Лестницу бога Сета и по ней Пепи взойдет на небеса, подчинив Ра своей магической силе. О ты, бог тех, чьи двойники (кау) проходят вперед, когда Око Хора парит на крыле Тота с восточной стороны божественной Лестницы (или Лестницы Бога. — У. Б.), о люди, чьи тела [взойдут] на небеса, Пепи — Око Хора. И когда Око обращается к нему, где бы он ни был, Пепи идет рядом с ним, и вы, собратья богов, радуйтесь, что Пепи путешествует с вами. И возрадуются собратья Пепи, боги, встретив Пепи, так же, как был рад Хор, встретив свое Око. Он поместил свое Око перед отцом своим Себом, и каждый бог и каждый дух простирает руку свою к Пепи, когда он восходит на небеса по Лестнице. Пепи не надо «пахать землю» и «собирать приношения», ему не надо идти ни в Зал в Анну (Гелиополе. — У. Б.), ни в Зал Утра в Анну, ибо то, что он видит и слышит, станет пищей ему когда он взойдет на небеса по Лестнице. Пепи подымается, как уреи во лбу Сета, и каждый бог и каждый дух протягивает руку свою к Пепи на Лестнице. Пепи собрал свои кости, собрал свою плоть и сразу же взшел на небеса с помощью двух пальцев

Или еще: «Дай ты Пепи в качестве небесных посланников на землю эти два пальца, которые ты дал Неферти, дочери великого бога». (Pepi, line 422).

бога Лестницы (т. е. Хора. — У. ?.)». В другом отрывке

Pepi, line 200.

призываются боги Хонсу, Септ и другие, чтобы доставить лестницу Пепи, а к самой лестнице обращаются по имени, прося ее прийти. Далее в том же тексте

Pepi, line 471.

читаем: «Почтение тебе, о Лестница, поддерживающая золотую чашу Духов Пе и Духов Нехена! Протяни свою руку Пепи, и пусть займет он свое место между двумя великими богами, что пребывают на месте Пепи. Возьми его за руку и отведи его в Сехет-хетеп (т. е. на Елисейские поля. — У. Б.), и пусть займет он свое место среди звезд на небе».

В фиванском варианте «Книги Мертвых» также подчеркивается важность лестницы. Так, в Главе CXLIX

См. мою книгу Chapters of Coming Forth by Day, transl., p. 270.

умерший говорит: «Я воздвиг Лестницу среди богов, и я стал божеством среди них»; и далее — в Главе СЫН: «Осирис Ну взойдет по вашей Лестнице, которую Ра воздвиг для него, а Хор и Сет будут крепко держать его за руки». Когда обычай помещать модели лестницы в гробницу вышел из употребления, жрецы стали рисовать лестницу на папирусах с текстами из «Книги Мертвых», сопровождавшими умершего.

См. Papyrus of Am, 2nd edition, pi. 22. 1 См.: Pepi, line 196. 4

11. Амулет «Два пальца»

Этот амулет представляет собой два пальца, указательный и средний, которые бог Хор подал своему отцу Осирису, помогая ему подняться по лестнице³ на небеса, как было описано выше. Его помещали внутрь мумий и обычно делали из обсидиана или гематита.

12. Амулет «Око Хора»

Амулет «Око Хора», или Учат , — один из самых распространенных амулетов, использовавшийся, по-видимому, во все времена. Он изготавливался из золота, серебра, гранита, гематита, сердолика, ляпис-лазури, фаянса, дерева и тому подобных материалов, хотя в рубрике последней Главы «Книги Мертвых»

То есть Глава CXL.

указывается, что этот амулет должен быть сделан из ляпис-лазури или из камня «мак». Встречаются два вида Учата: обращенный налево и обращенный направо — они изображают два ока Хора, одно из которых, согласно древним текстам, было белым, а другое — черным. По другой версии, один Учат олицетворяет Солнце, а другой — Луну, или, соответственно, Ра и Осириса. Но вообще говоря, египтяне, надевая Учат как амулет, надеялись получить благосклонность небес и обрести силу, бодрость, покровительство, безопасность, хорошее здоровье и так далее, имея, вероятно, в виду белое Око Хора, или Солнце. В религиозных текстах часто встречается выражение мех Учата, то есть «то, что в Учате», относящееся, по всей видимости, к солнцу в момент его летнего солнцестояния, так что амулет, вероятно, должен был приносить своему владельцу силу и здоровье так же, как делает это сильное летнее солнце. Глава CLXVII «Книги Мертвых» требовала, чтобы умерший сказал: «Бог Тот принес Учата, он возвратил его после его ухода, о Ра. Оно претерпело много бедствий во время шторма, и Тот возвратил его после его ухода из шторма. Я здоров, и оно здорово. Я здоров, и оно здорово. Небсени, владыка благочестия, здоров». Чтобы амулет Учата принес наибольшую пользу умершему, следовало сделать один амулет из ляпис-лазури, покрыть золотом и в день летнего солнцестояния принести ему жертву; другой же амулет надо было

изготовить из яшмы и, после прочтения над ним специальной Главы (СХЛ), положить на тело умершего — тогда он становился богом и занимал свое место в ладье Ра. В день летнего солнцестояния возжигались двенадцать алтарей:

По одному на каждый месяц года. 214

четыре — для Ра, четыре — для Учата и четыре для других упомянутых в этой главе богов. Интересный пример использования Учата мы видим в греческом заклинании для обнаружения вора, записанном уже в IV веке нашей эры.

Kenyan. Catalogue of Greek Papyri, p. 64.

В нем предписывается «взять две травы, хелкбей и воловик (воловий язык. — У. Б.), выдавить из них сок, сжечь отжимки и смешать пепел с соком. Намазаться полученной смесью и написать ею на стене слово „Хоу". Взять деревянный брусок, вырезать из него молоток и ударить им по уху, произнося слова заклинания: „Заклинаю тебя святыми именами, выдай вора, что унес то-то [и то-то]. Халхак, Халкум, Хиам, Хар, Хрум, Збар, Бери, Збарком, Хри, Кариоб, Фарибу и ужасными именами "».

Гностики предполагали, что семь гласных содержат все имена Бога и дают великую силу заклинанию.

Вслед за этими словами следует изображение Учата в окружении гласных, расположенных в определенном порядке:

Далее идут слова: «„Выдай вора, что украл то-то [и то-то]. В то время как я бью молотком по уху, пусть глаз вора заражается и воспаляется, пока не выдаст его". Говоря эти слова, бей молотком».

См.: Goodwin. Fragment of a Grasco-Egyptian work upon Magic, p. 7.

13. Амулет «Жизнь» (Анх)

Что изображает этот амулет, точно неизвестно, но из всех предположений самой маловероятной представляется гипотеза о его фаллическом происхождении. Как бы то ни было, он, несомненно, символизирует «жизнь»; каждый бог несет его, и даже в древности он считался условным изображением некоего предмета, в отдаленные времена служившего амулетом. Здесь приведено его изображение из «Папируса Ани» (2-е изд., лист 2), где Анх поднимается из столба Тет, а отходящие от него руки поддерживают диск солнца. Этот амулет изготавливали из различных материалов и использовали, как правило, в качестве кулона на ожерелье.

14. Амулет «Нефер»

Этот амулет символизировал счастье, удачу и т. п. и представлял собой музыкальный инструмент. Он делался из сердолика, красного камня, красного фаянса и других материалов, и был излюбленной формой кулона в ожерельях и бусах.

15. Амулет «Голова змеи»

Этот амулет помещался на мертвое тело, чтобы защитить его от укусов змей в подземном мире или в гробнице. Он изготавливался из красного камня, красной яшмы, красной глины и сердолика. Поскольку змея олицетворяла богиню Исиду, а красный цвет считался цветом этой богини, амулет, по-видимому, должен был отпугивать змей от тела, используя силу великой змеи — богини Исиды. Силу эту придавали амулету слова Главы XXXIV «Книги Мертвых», которые часто на нем писались. Текст гласит: «О Змея! Я — огонь, который сияет на Зачинателе сотен тысяч лет, и столп бога Тенпу», или, как говорится в другом месте, «стебель молодых растений и цветов. Удались от меня, ибо я — божественная Рысь ». По другой версии, амулет символизирует змею, венчающую жезлг/р екш/,используемый при церемонии «отверзания уст».

Эта церемония описана в главе VI.

Жрец хер-хеп дотрагивается до статуи умершего жезлом урхекау для совершения «открытия уст». (Из «Папируса Ани», лист 15).

16. Амулет «Менат»

Этот амулет использовался в Египте еще во времена VI династии, его надевали или несли в руках вместе с систром боги, цари, жрецы, жрицы и т.д. Чаше его держали в руке, но нередко и надевали на шею. Считалось, что он приносит своему владельцу радость и здоровье и обладает магической силой; он был олицетворением всего того, что питает

Слово «менат» связано с корнем, от которого образовано слово «кормилица» (menat); см. статью Lefebure. «Le Menat et le Nom de l'Eunuque» in Proc. Soc. Bibl. Arch., 1891, p. 333 f.

и укрепляет, а также символизировал силу мужских и женских воспроизводящих органов, которые, в мистическом смысле, соединялись в нем. Амулет изготавливался из бронзы, камня, фаянса и других материалов. Будучи

помещенным на тело умершего, он наделял его жизненной силой и способностью к размножению.

17. Амулет «Сам»

Этот амулет, вероятно, символизирует орган человеческого тела и является очень древним. Делался он из ляпис-лазури и других твердых камней. Часто его находили и в пеленах мумий более позднего периода. Исконное значение амулета — «слияние» — относится к чисто животному наслаждению.

18. Амулет «Шен»

Этот амулет является условным изображением орбиты солнца и символизирует неограниченный промежуток времени, то есть вечность. Его клали на тело умершего, чтобы тот жил до тех пор, пока солнце движется по своей орбите в небесах. На рисунке в усыпальнице

См. Papyrus of Ani, 2nd edit., pi. 33, 34.

богини Исида и Нефтида изображены коленапреклоненными, а руки их покоятся на шен. Знаки шен помещались на стелах, саркофагах и т. п. Амулет шен обычно делали из ляпис-лазури или сердолика. Предполагается, что амулет

картуша и есть не что иное, как удлиненный шен, но, возможно, он обязан

своим происхождением и обычному значению картуша — «имя».

19. Амулет «Ступени»

Этот амулет, по-видимому, имеет два значения: восхождение на небеса и трон Осириса. Согласно легенде, бог Шу, вырвав богиню Нут из объятий Себа, захотел поднять ее так, чтобы она опиралась о землю руками и ногами, а тело ее стало бы небом. Но оказалось, что он недостаточно высок для этого. Тогда Шу воспользовался ступеньками и, взобравшись на самый верх, смог выполнить задуманное. На четвертом рисунке Елисейских полей

См. Papyrus of Am, 2nd edit., pi. 35.

изображены три таких лестничных пролета. В Главе XXII «Книги Мертвых» умерший просит дать ему «разделить участь того, кто находится на верху ступенек», то есть Осириса, поскольку на погребальных виньетках этот бог

изображен сидящим на верху лестничного пролета и держащим свои обычные символы власти. Амулет «Ступени» обычно изготавливался из зеленого или голубого глазурованного фаянса.

20. Амулет «Лягушка»

Этот амулет символизирует жизненную силу и воскресение. Богиня с головой лягушки, Хект, жена Хнему, ассоциировалась с воскресением, и этот амулет, положенный на тело умершего, должен был передать ему ее силу. Лягушка украшает верхнюю часть многих греческих и римских керамических ламп, найденных в Египте. На одной из ламп есть надпись по-гречески: «Я — воскресение».

См.: Lanzone. Dizionario, p. 853.

Здесь были описаны амулеты, наиболее часто встречающиеся в гробницах и на мумиях. Но известны также и

некоторые другие амулеты, например, — Белая Корона Юга, — Красная Корона Севера, горизонт (место, где восходит Солнце), — угол, символизирующий защиту, — рога, диск, перья, или — отвес и т.д. Кроме того, любое кольцо, кулон, украшение или другой подобный предмет, на котором было начертано имя бога, его эмблема или изображение, становился защитным амулетом, причем сила его сохранялась до тех пор, пока не разрушался материал и пока не стиралось имя, эмблема или рисунок. В Египте амулеты широко использовались с древнейших времен вплоть до Римского периода, и египетские христиане вместе с гностиками и полухристианскими сектами привнесли в новую религию многие воззрения и верования своих «языческих» предков, а с ними — имена древних богов, богинь, демонов и магические формулы, применяя их так же, как это делали их далекие предки.

Глава III

МАГИЧЕСКИЕ ФИГУРКИ

Выше уже говорилось о том, что имя, символ или изображение бога или демона могли служить амулетами и защищать тех, кто их носит, причем их сила сохранялась до тех пор, пока не разрушался сам амулет либо пока имя, символ или рисунок не стирались. Но египтяне пошли еще дальше, они верили, что возможно передать фигурке мужчины, женщины, животного или любого другого живого существа душу того, кого она изображает, его качества и атрибуты, что статуя бога в храме является вместилищем духа этого бога. В то, что в каждой статуе или фигурке обитает некий дух, жители Египта

верили с незапамятных времен. И действия египтян, принявших христианство и боровшихся с языческими идолами, лишь подтверждают существование у них таких представлений, ибо они всегда стремились сбросить наземь и разбить статуи греческих и римских богов, полагая, что после этого обитающие в них духи останутся бездомными и потеряют свою силу. В неканонических Евангелиях говорится, что когда Дева Мария с Сыном прибыли в Египет, то «повсюду земля пришла в движение и задрожала и все идолы попадали с пьедесталов и разбились». Тогда жрецы и вельможи отправились к жрецу, с которым «говорил дьявол, обитавший в идоле», и спросили у него, что это значит. Он сказал, что на землю Египта вступил сын «тайного и скрытого бога», и посоветовал спрашивавшим изготовить статую этого бога, что они и сделали. Египтяне признали, что новый бог могущественнее всех их богов вместе взятых, и согласились установить его статую, ибо верили, что после этого часть духа «тайного и скрытого бога» придет и поселится в ней. Далее мы рассмотрим, каким образом использовались в Египте фигурки богов, людей и зверей, приобретающие после совершения неких обрядов или прочтения «слов власти» магическую силу и способность творить добро или причинять вред.

Один из самых древних примеров употребления магической фигурки приведен в «Папирусе Весткар».

Ed. Erman, pp. 7, 8.

Принц Хаф-Ра рассказывает Хуфу (Хеопсу) историю времен Неб-ка (Неб-кау-Ра), царя III династии (около 3830 г. до н. э.). Однажды этот царь посетил дом одного из своих приближенных по имени Аба-анер, и жена Аба-анера воспылала любовной страстью к воину из царской свиты. Она отправила к нему свою служанку с подарком — сундуком дорогих одежд, и та, видимо, рассказала воину о чувствах своей хозяйки и привела его с собой в дом Аба-анера. Там он увиделся с женщиной и они договорились о свидании в маленьком домике во владениях ее мужа. Она приказала одному из слуг Аба-анера подготовить домик для нее и ее любовника. Когда все было готово, женщина пошла туда и провела там со своим возлюбленным целый день, предаваясь возлияниям и любви до захода солнца. Вечером воин отправился к реке и служанка омыла его. Но слуга, приведший в порядок домик, заявил, что считает своим долгом известить хозяина о случившемся, и на рассвете следующего утра отправился к Аба-анеру, чтобы рассказать ему обо всем. Выслушав слугу, Аба-анер ничего не ответил, но велел ему принести определенные материалы и шкатулку из эбенового дерева и драгоценного металла. Из шкатулки он взял немного воска, который хранился там, видимо, как раз для подобных целей, слепил из него фигурку крокодила семи пядей в длину и, произнеся над ней магические слова, сказал: «Когда мужчина станет купаться в моих водах, схвати его». Фигурку крокодила он отдал слуге и приказал ему: «Когда мужчина по своему обыкновению пойдет совершать омовение, брось крокодила вслед за ним». Слуга взял у хозяина фигурку и отправился восвояси.

И опять жена Аба-анера приказала слуге подготовить домик в саду «Так как... — сказала она, — ну, словом, я проведу там некоторое время». Было подготовлено все необходимое, и она вновь наслаждалась там обществом своего любовника. Вечером, когда мужчина пошел к воде, чтобы совершить омовение, слуга отправился за ним и бросил в воду восковую фигурку. Та сразу же превратилась в живого крокодила семи локтей в длину (то есть около 12 футов), который схватил мужчину и утащил его в глубину.

Прошло семь дней. Аба-анер провел их в обществе царя Неб-кау-Ра, а мужчина все это время оставался под водой, не имея возможности дышать. На седьмой день Аба-анер, который был хер-хебом

То есть духовным лицом, совершавшим важнейшие погребальные церемонии; хер-хеб был всегда человеком высокообразованным и принадлежал, как правило, к высшим кругам.

отправился с царем на прогулку и пригласил Его Величество самолично посмотреть, какие диковинные вещи случаются с людьми в его время. Царь согласился. Когда они подошли к воде, Аба-анер призвал крокодила и сказал: «Доставь сюда мужчину». Крокодил выплыл, держа в пасти человека. Когда царь заметил, что крокодил этот похож на ужасного монстра, Аба-анер взял зверя на руки и тот сразу же превратился в восковую фигурку. После этого Аба-анер рассказал царю обо всем, что произошло между его женой и мужчиной, вытащенным крокодилом из воды. Тогда царь приказал крокодилу: «Забирай свое и убирайся». Крокодил сразу же схватил мужчину, прыгнул в воду и исчез в глубине. Жена Аба-анера по царскому указу была схвачена и сожжена у северной стены дворца, а ее пепел был выброшен в пучину. Эта история показывает, что уже во времена III династии египтяне верили, что, произнеся нужные слова, можно заставить воскового крокодила превратиться в живого, а человека — прожить без воздуха на дне реки семь дней. Надо отметить также, что для хер-хеба, человека, принадлежавшего к высшему духовенству, подобные действия были столь обычны, что он держал дома шкатулку с необходимыми материалами и инструментами, и ни он сам, ни царь, ни слуга не думали, что это занятие противоречит его высокому рангу священнослужителя. Если Аба-анер использовал восковые фигурки для того, чтобы навредить своим врагам, то жрецы с помощью тех же фигурок, сделанных из различных материалов, обеспечивали счастье и благополучие умершим. Согласно очень древнему египетскому верованию, после смерти люди попадают в некую местность, называемую Сехет-Аару, где они вели жизнь совершенно такую же, как на земле. Из рисунков на саркофагах XI династии видно, что эта область окружена водой, разделена на части каналами и очень похожа на обычное хорошо ухоженное владение в Дельте. Проживавшие там имели те же потребности, что и люди: они нуждались в еде и питье, то есть в лепешках и пиве. Для изготовления хлеба и пива нужны пшеница и ячмень, а для их выращивания необходимы плодородная почва и труд рабочих на полях. Но в загробном мире египтянин не желал снова пахать, жать или готовить землю под посев и пытался избежать этого, переложив всю работу на замещающие его фигурки. Если «слова власти», произнесенные над фигуркой, могли заставить ее совершить зло, то они могли заставить ее и делать добро. Вначале были составлены формулы,

То есть Глава V «Книги Мертвых».

произнесение которых должно было полностью избавить умершего от необходимости выполнять работу. Если умерший говорил: «Я поднимаю руку человека, который бездействует. Я пришел из города Унну (Гермополя. — У. Б.). Я — живущая божественная Душа, и я привел с собой сердца обезьян», — то считалось, что его бытие уже не будет отягощено трудом. Но так как жители Сехет-Аару ели и пили, им были необходимы продукты и требовались работники. Поэтому вместе с умершим в захоронение помещали изображавшие его маленькие каменные фигурки, над которыми предварительно произносили «слова власти», чтобы заставить их делать за умершего любую работу, какая может потребоваться от него в царстве Осириса. Позднее эти слова стали писаться на фигурках иероглифами, а в дальнейшем каждую из них снабжали веревочной корзиной, плугом, цепом, которые использовались египтянами при сборе урожая, вспашке, молотье и других полевых работах. Формулы

То есть Глава V «Книги Мертвых».

или «слова власти», писавшиеся на таких фигурках, менялись от эпохи к эпохе; но согласно одной из древнейших формул, употреблявшихся во времена XIII династии, умерший говорит фигурке, называемой «шабти» :

«О ты, шабти, фигурка писца Небсени. Если я буду вызван или мне прикажут сделать работу, которую все живущие в загробном мире должны выполнять по очереди, — отбрось все, что препятствует (или противодействует — У. Б.), — пусть любая обязанность будет возложена на тебя вместо меня; и при засеивании полей, и при наполнении каналов водой, и при переноске песка с востока на запад». Фигурка отвечала: «Воистину я здесь и выполняю то, что ты прикажешь». Более всего египтяне желали избежать работы, связанной с удобрением

Я полагаю, что имеется в виду переноска песка с востока на запад.

земли и посевом семян, которую приходилось выполнять стоя в воде под палящим солнцем, а также утомительных манипуляций с шадуфом, приспособлением для поднятия воды с Нила, и поливов. В захоронениях находят, как правило, не одну, а несколько таких фигурок, а в гробнице Сети I, царствовавшего в Египте около 1370 г. до н. э., найдено не менее 700 деревянных, покрытых битумом ушабтиу, на которых написаны тексты Главы VI «Книги Мертвых». Шабти были широко распространены вплоть до Римского периода, когда в гробницы вместе с умершими стали помещать ящики, наполненные плохо сделанными, нерасписанными фаянсовыми фигурками.

Другой важный пример использования магических фигурок содержится в официальном документе о тайном заговоре против Рамсеса III, правившего Египтом около 1200г. до н.э. Ряд высокопоставленных лиц, в том числе и хранитель казны и несколько писцов, объединились против царя, видимо, с целью его свержения. Они посвятили в свой заговор нескольких приближенных ко двору дам (некоторые полагают, что это были наложницы из гарема), и их жилище стало штаб-квартирой заговорщиков. Один сановник отвечал за то, чтобы «донести их слова матерям и сестрам, которые должны были возбуждать мужчин и подстрекать злодеев причинить зло своему повелителю», другой, выступая зачинщиком, заботился о поддержке и расширении заговора. Третий должен был вести все дела и отвечал за сохранение тайны. Четвертый «подслушивал разговоры между мужчинами и женщинами Пер-хента, и не использовал это им во вред», и так далее. Вскоре заговор из Египта распространился в Эфиопию, и один из высших военных чинов этой страны был втянут в него своей сестрой. Она побуждала его «подстрекать мужчин совершать преступления и наносить вред своему повелителю». Сама она находилась в Пер-хенте и, следовательно, могла сообщать брату самую свежую информацию о росте недовольства. Неудовлетворенный попытками заговорщиков свергнуть царя посредством бунта Хуи, высокопоставленный сановник, смотритель царского стада, решил содействовать осуществлению их злобных планов с помощью магии. С этой целью он встретился с человеком, имевшим доступ в царскую библиотеку, и взял у него книгу с описанием магических формул и их применения. С ее помощью он получил «божественную силу» и возможность воздействовать на людей. Найдя место, где никто не мешал ему совершать магические обряды, он изготовил восковые фигурки мужчин и амулеты с магическими словами, вызывающими любовь. С помощью сановника Атирмы он доставил их в царский дворец. По-видимому, и те, кто доставлял их во дворец, и те, кто приобрел их там, попали под магическое влияние Хуи. Возможно, приворотное зелье предназначалось для вовлеченных в заговор дам, однако восковые фигурки, несомненно,

должны были использоваться во вред царю. Все это время Хуи прилежно изучал магию, и искал пути осуществления «ужасных замыслов и всевозможных злодеяний, какие только могло измыслить его сердце». Приведя свои планы в исполнение, он совершил величайшие преступления, внушавшие ужас всем богам и богиням, и расплатой за эти злодеяния была смерть. Хуи обвинялся в написании книг и составлении магических формул, которые могли лишить людей рассудка и посеять среди них страх, а также в изготовлении восковых фигурок богов и людей, с помощью которых можно было лишить человека способности двигаться и сделать его беспомощным. Но все усилия заговорщиков оказались напрасными. Заговор был раскрыт, дело рассматривали две судебные коллегии, очень немногочисленные по составу — членами их были, в основном, близкие друзья царя. Царское решение было таково: «Виновный должен принять смерть от рук своих, а мне пусть более ничего не говорят об этом». Первая коллегия, в составе шести человек, проводила расследование преступной деятельности мужей и родственников дворцовых дам, а также деяний самих дам. Но еще до того, как было завершено расследование, трое членов коллегии были арестованы, так как обнаружилось, что они находились под сильным влиянием подозреваемых дам, пиروвали с ними, и не были, конечно, беспристрастными судьями. Они потеряли доверие царя, подверглись проверке, и вина их была полностью доказана. Им выкололи глаза и отрезали носы в наказание и в назидание другим, чтобы неповадно было водить дружбу с врагами царя. Вторая коллегия включала в себя пять человек и расследовала дела тех, кому вменялось в вину «возбуждение людей и подстрекательство злодеев делать зло своему повелителю». Доказав вину подсудимых, они приговорили шестерых из них к смертной казни. В данном документе детально описаны преступления каждого, например: «Пен-таура, имеющий и другое имя. Признан виновным в преступлении, совершенном им вместе со своей матерью Ти, вступившей в заговор с женщинами Пер-хента. Также виновен в том, что имел намерение причинить вред своему господину. Представ перед судебной коллегией, сознался во всем. Был признан виновным и приговорен к смерти. Принял смерть из собственных рук». Негодяй Хуи, делавший восковые фигурки и составлявший заклинания, чтобы причинить царю боль, страдания и смерть, также был вынужден покончить с собой.

Deveria. *Le Papyrus Judiciaire de Turin* (Journal Asiatique, 1865), и Chabas. *Le Papyrus Magique Harris*, p. 169 ff.

Эта история о заговоре против Рамсеса III доказывает, во-первых, что в дворцовой библиотеке содержались магические книги, и во-вторых, что это были не просто трактаты о магии, а детальные труды с подробными указаниями по проведению ритуалов, необходимых для того, чтобы сделать действенными заклинания или «слова власти». Таким образом, как мы видим, восковые фигурки использовались в Египте с III по XX династии как с добрыми, так и со злыми намерениями, причем в 1200 г. до н. э. египтяне воспринимали их примерно так же, как и 2500 годами ранее. Можно отметить и повсеместное распространение фигурок угиабти, призванных освободить умерших от труда в потустороннем мире. Нет ничего удивительного в том, что фигурки эти использовались в додинастические времена, когда египетская цивилизация медленно поднималась из полуварварского состояния, и продолжали существовать в период первых династий, когда люди еще не осознали, что великие силы природы, обожествляемые ими, не могут управляться человеком и его пустячными словами и действиями, какими бы таинственными и торжественными они ни были. Но как ни странно, восковые фигурки играли важную роль в ежедневных ритуальных службах в храме бога Амена-Ра в Фивах в те времена, когда египтяне славились во всем цивилизованном мире своими знаниями и мудростью! В то время как одни жрецы храма были заняты переписыванием гимнов и религиозных текстов, выражавших четко и ясно идею единства, силы и могущества Бога,

другие совершали обряды освобождения Солнца, обожествляемого в виде Ра, образа и символа Бога на земле, от нападений чудовища по имени Аеп!

Напомним, что Глава XXXIX «Книги Мертвых» написана для того, чтобы защитить умершего от змея, имеющего много имен, и даровать ему победу над этим чудовищем. В ней описывается победа над змеем; и умерший говорит ему: «Ра заставил тебя бежать, о ты, ненавидящий его. Он смотрит на тебя, прогоняя прочь. Он пронзил твою голову и рассек твое лицо, и разрубил твою голову на две части, и уничтожена она на его земле. Твои кости рассыпались в прах, твои члены отрублены, и бог Акер осудил тебя, о Аеп, враг Ра. Убирайся, демон, восвойся от стрел его лучей! Ра низверг твои слова, боги повернули твою голову задом наперед. Рысь разорвала твою грудь, Скорпион заковал тебя в кандалы и Маат возвестила о твоём разрушении. Боги Юга, и Севера, и Запада, и Востока связали его цепями и заковали в кандалы, бог Рекес низверг его, и бог Хертит обвил оковами».

См. Chapters of Coming Forth by Day, p. 89.

Неизвестно, насколько древним является этот текст, но он встречается в той или иной редакции во многих копиях «Книги Мертвых», относящихся ко временам XVIII династии. Позже эти идеи были развиты, текст сильно увеличился в объеме, и во времена Птолемея появилась книга из двенадцати Глав, называвшаяся «Книга низвержения Аепа». Наряду с ней существовала еще одна книга под тем же названием, но она не была разбита на Главы, а включала две легенды о Сотворении мира, список злых имен Аепа и гимн Ра.

Иероглифическую транскрипцию обеих книг и их перевод я дал в «Archseologia», vol. LI.

Одна из Глав первой книги под названием «Глава насылания огня на Аепа» гласит: «Да поглотит пламя тебя, Аеп, враг Ра! Око Хора господствует над ненавистным духом и тенью Аепа. Пламя Ока Хора поразит врага Ра. Пламя Ока Хора истребит всех врагов могущественного Бога, — да будет он жив, могуч и здоров, как на земле, так и в загробном мире». «Когда предаешь огню Аепа, — говорится в тексте, — ты должен сказать такие „слова власти“: „Вкуси смерть, о Аеп, убирайся, скройся, о враг Ра, провались сквозь землю, стань отверженным, возвращайся назад, сгинь! Я отправил тебя восвойся и разрезал тебя на куски!»

Ра торжествует над Аепом! Вкуси смерть, Аеп!

Ра торжествует над Аепом! Вкуси смерть, Аеп!

Ра торжествует над Аепом! Вкуси смерть, Аеп!

Ра торжествует над Аепом! Вкуси смерть, Аеп!"» j Последние слова произносились четыре раза, по одному разу для каждого из богов четырех сторон света. И далее: «Назад, Демон, конец тебе! Ибо я обратил пламя на тебя, ибо я разрушил тебя и наказал тебя за зло! Конец, конец тебе! Вкуси смерть! Конец тебе! Ты никогда не восстанешь вновь!» Такковы «слова власти». Они сопровождаются следующими указаниями по выполнению церемонии:

«Если хочешь уничтожить Аепа, произнеси эту Главу над его изображением, нарисованным зеленым цветом на чистом листе папируса, и его восковой фигуркой,

Доказательства того, что в древние времена греки использовали восковые фигурки, можно найти у Феокрита. Так, в Pharmaceutria (1. 27 ff.) женщина, крутя колесо, говорит Рыси: «Как только я, с божьей ; помощью, расплавлю этот воск, то сразу же он будет поражен любовью». (Перевод Ланга, с. 12).

на которой зеленым цветом начертано его имя. Все это ты должен положить на огонь, ибо он может уничтожить врага Ра. Одну такую фигурку ты должен положить в огонь на рассвете, другую — в полдень, третью — вечером, когда Ра опускается на землю живых, четвертую — в полночь, пятую — в 8 часов утра и последнюю — к вечеру. [Если необходимо] ты можешь делать это и ежечасно в течение дня и ночи, и в праздничные дни... и в будни. Благодаря этому Апеп, враг Ра, будет низвержен в ливне, ибо засияет Ра, а Апеп воистину будет поражен». И папирус, и фигурка «сжигаются на огне из травы хесау, затем надо смешать золу с экскрементами и бросить в огонь. Ты должен это сделать в 6-ом часу ночи и на рассвете 15-го дня [месяца]. Когда бросишь в огонь фигурку Апепа, плюй на нее ежечасно весь день, пока тень не сделает круг. Ты должен делать это, чтобы предотвратить надвигающийся шторм когда скрывается Ра и бури бушуют на востоке неба. Ты сделаешь это и предотвратишь надвигающийся шторм или ливень, и солнце засияет снова».

В другой части этой книги говорится, что нужно произнести с «твердостью в голосе»: «Падай ниц, о Апеп, враг Ра! Пламя, исходящее из Ока Хора, наступает на тебя. Ты ввергнут в пламя пожара, оно восстало против тебя! Это пламя убивает твою душу, твой дух, твои „слова власти“, твоё тело и твою тень. Владычица Огня господствует над тобой, пламя проникает в душу твою, оно уничтожает твою личность и пронзает твоё обличье! Око Хора, что сильнее врагов своих, низвергает тебя, уничтожает тебя, большой огонь терзает тебя. Око Ра господствует над тобой, пламя поглощает тебя, и ничто не поможет тебе избежать этого. Возвращайся назад, ибо ты расчленен на куски, твоя душа испарилась, ненавистное имя твое предано забвению, над ним — тишина, оно выпало [из памяти]. Ты пришел к концу, ты изгнан, ты забыт, забыт, забыт» — и так далее. Чтобы сделать эти слова действенными, нужно было написать имена Апепа на новом папирусе и сжечь его на огне при восходе Ра, или в полдень, или на заходе солнца и т. п. В другой части книги после ряда проклятий, которые полагается произнести над Апепом, указано, что слова эти должны быть произнесены только после омовения и ритуального очищения. Затем человек должен написать на новом папирусе зеленым цветом имена всех демонов из свиты Апепа, имена их отцов, матерей и детей, изготовить восковые фигурки демонов, написать на них их имена, связать их черными волосами, бросить на землю, пнуть левой ногой и пронзить каменным копьем. Потом фигурки надо бросить в огонь. В книге несколько раз повторяется: «Хорошо бы регулярно зачитывать эту книгу перед высоким богом», - ибо считалось, что тот, кто делает это, обретает великую силу «для себя на земле и в мире подземном». В конце книги после перечисления имен Апепа тому, кто хотел извлечь пользу из этого знания, предписывается «сделать фигурку змея с хвостом во рту, вонзить кинжал в его спину, бросить фигурку на землю и сказать: „Апеп, Демон, Бетет“». Затем, чтобы уничтожить демонов из свиты Апепа, надо изготовить их изображения или фигурки со связанными за спиной руками и назвать их «Дети бездействия». И далее: «Сделай другого змея с головой кота и с ножом в спине и назови его „Хемхем“ (ревуший). Сделай также фигурку змея с головой крокодила и с ножом в спине и назови его „Хауна-ару-хер-хра“. И еще одного змея - с головой утки и с ножом в спине, и назови его „Алути“. И еще одного - с головой белого кота и с ножом в спине, свяжи его крепко и назови его „Враг Апеп“». Подобными методами египтяне пользовались, когда хотели прогнать дождь и бурю, гром и молнию, туман и тучи, чтобы появилось ясное чистое небо, где солнце совершает свой путь.

К магическим фигуркам должна быть отнесена и фигурка Птах-Секер-Аусара, делавшаяся обычно из цельного куска дерева. Иногда она бывала и пустотелой. Ее, как правило, помещали на прямоугольную деревянную подставку, также цельную или пустотелую. Три бога, то есть троица Птах, Секер и Аусар (Осирис) представляли: бога восходящего Солнца (Птах), бога ночного Солнца (Секер) и бога воскрешения (Осирис). Имя «Птах» означает Открывающий, так обычно обращались к солнцу как к «открывающему» день.

Имя «Секер» означает «Тот, кто скрыт», то есть «ночное Солнце», которое считалось временно похороненным. Жизнь человека на земле отождествлялась с жизнью солнца: он, как Птах, «открывал» или начинал жизнь свою, а после смерти был «скрыт» или «похоронен». Но когда ночь заканчивалась, солнце восходило снова и начинало новую жизнь с новой силой и энергией, поэтому оно стало для египтян символом той новой жизни, которую они надеялись обрести в загробном мире. Но для этого надо было добиться покровительства Птаха, Секера и Осириса и заставить их сделать для человека то, что они сделали для себя, то есть стать подобными им. С этой целью изготовлялась фигурка, отражающая основные атрибуты и особенности внешнего облика этих богов; ее помещали на деревянную прямоугольную подставку — символ гроба или сундука, из которого появилась троица Птах-Секер-Аусар. На самой фигурке и на стенках подставки писались молитвы от имени человека, для которого это делалось. Египтяне верили, что молитвы эти призвут могущество и силу трех богов, которая будет отныне пребывать в деревянной фигурке. Чтобы сделать подставку еще более похожей на гроб, внутрь ее помещали тщательно мумифицированную частичку тела умершего: считалось, что если троица богов защищает и охраняет эту частицу умершего и в свое время воскресит ее, значит, и все тело будет защищено, сохранено и воскрешено. Нередко, особенно в более поздние времена, на одной стороне подставки делалось углубление, куда клали маленький свиток папируса с написанными на нем Главами «Книги Мертвых». Таким образом умерший обретал дополнительную гарантию воскрешения своего духовного тела в том мире, куда приходил. Маленькие свитки папируса были обычно густо исписаны короткими, фрагментарными отрывками текста. Но были и исключения: в случае жрицы Анхаи, например, в фигурке бога, изображавшей в данном случае только Осириса,

British Museum, № 20868.

был обнаружен прекрасный большой папирус

Этот папирус хранится в Британском музее за № 10472.

с многочисленными текстами и рисунками. Очевидно, фигурки Птах-Секер-Аусара часто употреблялись и в более поздние -времена, ибо многие из них подписаны крайне неразборчиво — делавшие их люди явно не имели ни малейшего понятия о том, что они пишут. По всей видимости, эти фигурки широко использовались бедняками, считавшими, что они служат для украшения гробницы.

Возвращаясь вновь к восковым изображениям, отметим, что, как ни странно, бесчисленные фигурки богов, носившиеся живыми и помещавшиеся на тела умерших в качестве амулетов, делались из каких угодно материалов, но только не из воска. Причину этого несложно понять: от тепла и давления воск легко изменяет свою форму. Кроме того, с незапамятных времен он употреблялся для производства фигурок, использовавшихся во зло человеку. Именно это побуждало изготовителей амулетов, изображавших богов, выбирать для своих изделий другой материал. Тем не менее, существует несколько восковых изображений богов, служивших защитными амулетами.

Заслуживает внимания хранящийся сейчас в Британском музее набор из четырех фигурок, изображающих четырех детей Хора. Дети Хора, или боги четырех сторон света, назывались Местха, Хапи, Туамутеф и Кебсеннуф, с ними ассоциировались богини Исида, Нефтида, Нейт и Серкет соответственно.

Осирис, поднимающийся из погребального сундука, держа в каждой руке символ жизни. (Из «Папируса Ани», лист 8).

Местха имел голову человека, представлял юг и защищал желудок и толстую кишку; Хапи имел голову собаки, представлял север и защищал тонкий кишечник; Туамутеф имел голову шакала, представлял восток и защищал легкие и сердце; Кебсеннуф имел голову сокола, представлял запад и защищал печень и желчный пузырь. Внутренние органы человека вынимали из тела перед мумификацией, пропитывали специальными вяжущими веществами и битумом, пеленали и помещали в четыре сосуда, сделанные из камня, мрамора, фаянса, глины или дерева. Каждый сосуд находился под защитой одного из четырех детей Хора. Сосуды были полые, а их крышки имели форму головы соответствующего бога. Поскольку благодаря надписям каждый из них становился жилищем бога, можно было считать, что вложенный в сосуд внутренний орган умершего как бы помещался внутрь божества. Обычай бальзамировать внутренности отдельно является очень древним, некоторые из подобных захоронений относятся к XI династии, и уже тогда четыре сосуда с мумифицированными внутренностями помещали в погребальный сундук или саркофаг, который клали на повозку и везли в похоронной процессии сразу за гробом. В более поздние времена египтяне пытались обеспечить умершему защиту и благоволение этих богов уже без использования каменных сосудов. Для этого в гробницу помещали или четыре модели сосудов, или четыре фаянсовых фигурки богов - или четыре их восковых фигурки. Неизвестно, почему эти фигурки делались из воска.

№ 15563, 15564, 15753 и 15578 во Второй Египетской комнате.

Четверо детей Хора играли очень важную роль в погребальных церемониях ранних династий, первоначально они представляли четыре опоры неба, но очень скоро каждый из них стал считаться богом одной четвертой части земли, а также, соответственно, одной четвертой части небес над ней. Поскольку в обращениях умершего к богам постоянно упоминается о том, что он хотел бы иметь возможность бывать по своему желанию в любой точке земли и неба, ему было совершенно необходимо добиться благосклонности и покровительства этих богов. Для этого можно было воспользоваться определенными «словами власти», произносившимися над фигурками богов или над представляющими их сосудами.

Если верить греческим источникам, из всех египтян самым искусным в магии был Нектанеб, последний собственно египетский царь Египта (около 358 г. до н. э.). Согласно работам Псевдо-Каллисфена, переведенным на пехлеви, арабский, сирийский и другие языки и диалекты, этот царь был широко известен как маг и мудрец, познавший всю египетскую мудрость. Он знал, что происходит в глубинах Нила и на небесах, был искусен в чтении звезд, толковании предзнаменований, составлении гороскопов, в предсказании судьбы, определении будущего еще нерожденного ребенка и другой магии, как мы увидим ниже. Говорили, что он был Властелином Земли и правил всеми царями с помощью своих магических сил. Откуда бы ни угрожала ему опасность — с моря или с суши, — он уничтожал врагов и отводил их от своих берегов и границ следующим образом. Если враги наступали с моря, царь, вместо того чтобы посылать своих моряков на битву, удалялся в особую палату, доставал специально хранимую для этих целей чашу и наполнял ее водой. Затем он делал восковые фигурки вражеских и своих кораблей и людей и опускал их в воду по краям чаши. После этого царь выходил, надевал плащ египетского пророка, брал в руки эбеновый жезл, возвращался в палату и, произнося «слова власти», взывал к богам, помогающим человеку в магических действиях, к ветрам и к подземным демонам и все они немедленно приходили к нему на помощь. Восковые

фигурки людей оживали и начинали воевать, а корабли из воска начинали двигаться как настоящие, при этом фигурки, представляющие его собственных людей, побеждали врагов. И по мере того как фигурки вражеских кораблей и людей тонули в чаше, реальные корабли и люди тонули в море. Так он поддерживал свою власть и сохранял в своем царстве мир. Но пришел день, когда разведчики известили Нектанеба, что народы Востока объединили свои силы и послали против Египта войска. Услышав это, царь лишь рассмеялся и, презрительно отозвавшись о своих врагах, прошел в залу, налил воды в чашу и начал свой обычный магический обряд. Но, произнеся «слова власти» и взглянув на восковые фигурки, он к ужасу своему увидел, что боги Египта управляют вражескими кораблями и ведут их солдат против его сил. Тут Нектанеб понял, что конец Египетского царства близок, ибо до сих пор боги охотно общались с ним и оказывали ему помощь, если он в ней нуждался. Нектанеб поспешно покинул залу, сбрил волосы и бороду, переделался в обычное платье, сел на корабль и бежал в город Пелла в Македонии, где и жил, занимаясь врачеванием и предсказаниями судьбы.

Опуская IV главу сочинения Псевдо-Каллисфена, в которой описано, как Нектанеб вычислял гороскоп Олимпии, перейдем к той части, где рассказывается, как он с помощью восковой фигурки послал королеве сон. Он хотел убедить королеву, что ночью к ней придет египетский бог Амен. Для этого Нектанеб покинул свой дом и набрал в самых глухих местах трав, используемых для того, чтобы вызывать у людей сны, принес травы домой и выдавил из них соколу. Затем он сделал из воска фигурку женщины и написал на ней имя Олимпии, точно так же, как фиванские жрецы делали восковую фигурку Апепа и вырезали на ней его имя. Потом Нектанеб зажег лампу и, вылив выдавленный сок на фигурку, призвал к себе демонов, чтобы они погрузили Олимпию в сон, в котором Амен пришел бы к ней, обнял ее и сказал ей, что она родит сына, который отомстит за нее ее мужу Филиппу. Нектанебу, однако, были известны и другие способы вызывания снов. Когда ему понадобилось, чтобы Филипп Македонский увидел некий сон и истолковал его определенным образом, он послал из Македонии к спящему Филиппу заколдованного сокола, который сказал ему, что увиденное им во сне сбудется. На следующий день Филиппу приснился сон, и толкователь, разъясняя его, сказал, что будущий ребенок

То есть Александр Великий.

жены Филиппа Олимпии будет сыном бога Амена Ливийского, отца всех царей, восседавших на троне Египта, но не принадлежавших египетскому царскому роду.

Сны рассматриваются в следующей главе.

В связи с нашей темой можно вспомнить также некоторые предания об Александре Великом, имеющие, очевидно, египетское происхождение. Популярный в XIII веке арабский писатель Абу-Шакер упоминает о том, что Аристотель дал Александру несколько восковых фигурок в закрытом на засов ящике и строго наказал ему никогда не расставаться с ними или, в крайнем случае, доверять их только самому верному слуге. Аристотель научил Александра произносить магические формулы всякий раз, когда он подымал или опускал ящик. Фигурки представляли солдат армий, противостоявших Александру. Некоторые из них держали в руках картонные мечи остриями к себе, другие — направленные вниз копыя, у третьих были луки с порванной тетивой. Все они лежали в ящике лицом вниз. Учитывая все, что мы знаем об использовании восковых фигурок египтянами и греками, становится совершенно ясно, что, передавая Александру фигурки и «слова власти», Аристотель верил, что это даст ему возможность сделать своих врагов

подобными этим восковым солдатам в ящике, так что они не смогут выступить против него.

См. мою книгу *Life and Exploits of Alexander the Great (one volume edition)*, p. xvi.

В греко-римский период

Заклинания греки использовали и в более ранние времена, как это видно из «Пифии» Пиндара (*Pythia*, iv. 213); этот писатель жил в первой половине V в. до н. э.

восковые фигурки использовались при совершении различных магических церемоний. Два приводимых ниже примера показывают, что цели, для которых они применялись, с веками ничуть не изменились.

Если влюбленный хотел, чтобы дама обратила на него внимание, он должен был сделать из смеси воска с дегтем, смолой или другими подобными веществами фигурку собаки длиной восемь пальцев, написав там, где располагаются ее ребра, определенные магические слова. Другие магические слова или имена существ, обладавших, как предполагалось, магической силой, следовало написать на дощечке, куда устанавливалась фигурка собаки, а сама дощечка помещалась на треножник. Затем влюбленный должен был произнести магические слова, написанные на фигурке собаки, и начертанные на дощечке имена. После этого собака или рычала и кусала влюбленного, или лаяла. Если она рычала и кусалась, то любовь оставалась безответной, а если лаяла, то дама приходила к влюбленному. В другом случае влюбленному рекомендовалось сделать две восковые фигурки: в виде Ареса и в виде женщины. Женская фигурка должна была быть коленопреклоненной, со связанными за спиной руками, а мужская фигурка — стоять над ней и держать меч на ее горле. На руках и ногах женской фигурки надо было написать имена демонов. После этого влюбленному следовало взять 13 бронзовых игл и втыкать их в руки и ноги женской фигурки, приговаривая при этом: «Я протыкаю (руку или ногу), чтобы она могла думать обо мне». Затем он должен был написать магические слова на свинцовой пластинке и привязать ее к фигуркам веревкой, имеющей 365 узлов. Обе фигурки и пластинка закапывались в могилу того, кто умер молодым или был убит. Затем произносилось длинное заклинание, обращенное к подземным богам, и, если все было сделано правильно, женщина вскоре отвечала влюбленному взаимностью.

За эти два примера употребления восковых фигурок и за два описания магических обрядов по предвидению и вызову сновидений (с. 242), а также за описание употребления сферы Демокрита (с. 342) я от души благодарен мистеру Ф. Г. Кениону (*Кепуон*), помощнику хранителя отдела рукописей Британского музея.

Из Египта через Грецию и Рим обычай использовать для колдовства восковые изображения пришел в Западную Европу и Англию. В средние века он получил большое распространение среди тех, кто занимался «черной магией» и хотел причинить вред своим соседям или врагам. В Италии и Англии рассказывают множество историй о том, как невежественные и злобные колдуны делали восковые фигуры своих недругов и подвешивали их в дымоходы не слишком близко к огню, чтобы они медленно плавилась, тогда представленные этими фигурками люди постепенно теряли свою силу, страдали бессонницей, долго болели и в конце концов умирали. Если при этом в восковые фигурки на время втыкали булавки и иглы, то страдания жертв значительно усиливались, а смерть их была более болезненной.

Шарпе рассказывает,

См.: С. К. Sharps, Witchcraft in Scotland, London, 1884, p. 21.

что король Даффус, правивший примерно в конце VII века, был так непопулярен, что «общество ведьм расплавил его восковое изображение, насаженное на деревянный вертел, произнося заклинания и поливая фигурку ядовитой жидкостью. Будучи арестованными, эти женщины заявили, что как растаял воск, так и тело короля будет разрушено, а слова заклинания не позволят ему восстанавливать свои силы во сне». Две следующие выдержки из пьесы Томаса Миддлтона «Ведьмы»

T. Middleton. The Witch, London, 1778.

являют собой прекрасный пример того, как воспринимались восковые изображения в Англии в те времена .

Он жил примерно с 1570 по 1626 г.

Геката: I
Восковое сердце
Насквозь проткнуто магическими иглами?
Стедлин: Сделано, Геката.
Геката: Изображения Фармера и его жен
Положены в огонь?
Стедлин: Они уже поджариваются.
Геката: Хорошо,
Тогда их костный мозг тает по моему
велению
И три болезни высасывают из них жизнь.
(Акт 1, сцена 2.)
Геката: II
Какую смерть ты пожелаешь для Алмахиддеса?
Герцогиня: Бурную и изысканную.
Геката: Значит, я угожу тебе.
Вот лежат дары безумства и коварства:
Его изображение, сделанное из воска
И медленно расплавленное на голубом огне,
Зажженном из глаз мертвеца,
Истяжая, изнурит его.
(Акт 5, сцена 2.)

Мистер Элботи в своей очень интересной книге «Дурной глаз»,

Elworthy. The Evil Eye, London, 1895, pp. 53, 56.

приводит несколько поразительных примеров того, как уже в наше время люди занимались колдовством, сжигая сердца, проткнутые булавками. У одной пожилой женщины из селения Мендип заболела свинья. Она подумала, что животное «сглазили» и

в тревоге обратилась к «белому колдуну», то есть «мудрецу». По его совету она раздобыла овечьё сердце, проткнула его булавками

 В северном райдинге (административная единица — Прим. пер.) Йоркшира воздействия злых сил отводились при помощи живого черного петуха, которого «прокалывали булавками и в глухую полночь сжигали живьем, закрыв все двери, окна и заткнув щели и трещины». (См.: Blakeborough. Wit, Character, Folklore and Customs of the North Riding of Yorkshire, London, 1898, p. 205).

и положила поджариваться у огня, а в это время ее друзья и соседи пели:

Не это сердце хочу я сжечь,
 А сердце человека,
 Хочу я лишить их отдыха и покоя,
 Пока они не умрут и не покинут сей мир.

В промежутках ее сын Джордж бросал в огонь соль, что придавало всей сцене чрезвычайную таинственность, и, наконец, далеко за полночь откуда-то выпрыгнул черный кот, которого, конечно же, объявили изгнанным демоном. В октябре 1882 г. в селе Ашбриттл в нише дымохода старого дома также было найдено пронзенное булавками сердце. В 1890 г. было найдено еще одно сердце, приколоченное внутри «перемычки» дымохода старого дома в селении Стэйплгроув.

Искусство изготовления такого рода фигур король Джеймс I называл дьявольским и, говоря о деяниях, которые ведьмы способны «совершить благодаря силе своего повелителя»,

 Эти слова вложены в уста Эпистомона в *Dtzmanologie, in Forme of ane Dialogue*, London, 1603, Second Book, Chap. V, pp. 44, 45.

заявлял: «Других он в наши времена научил делать изображения из воска или глины. При их нагревании люди, чьи имена они носят, могут постепенно терять силы и изнемогать от длительной болезни... Они [ведьмы и колдуны] могут с помощью колдовства лишить жизни мужчину или женщину, нагревая, как я сказал, изображения, поскольку на это способен их Хозяин. Ибо, хотя (как я уже говорил) эти восковые принадлежности сами не несут в себе ничего, не может ли он с легкостью, так же, как его рабы-колдуны расплавляют воск на огне, не может ли он, спрашиваю я вас, незаметно, как дух, ослабить и рассеять жизненные силы больного, чтобы, с одной стороны, заставить его истекать потом, а с другой, разладив действия духов пищеварения, ослабить его желудок, чтобы жизненные соки, уходящие с потом, не могли возобновляться из-за плохого пищеварения, и человек, в конце концов, угаснет, так же, как умрет его изображение над огнем. А этот плут и ловкач, временами вмешиваясь, поддерживает равновесие между тем и другим, добиваясь того, чтобы человек и его изображение умерли одновременно». Итак, мы видим, что вера в силу восковых фигурок насчитывает по крайней мере шесть тысяч лет и, судя по работам современных писателей, существует и в настоящее время, даже в нашей собственной стране.

Эту главу уместно закончить историей о том, какую пользу принесли восковые фигурки купцу-христианину в Ливане. Согласно Эфиопскому манускрипту из Британского музея,

 Восточный зал 646, t. 29b и далее.

этот человек был судовладельцем и купцом и перевозил товары на своих, кораблях. В те дни моря бороздили многочисленные пираты, и он много терял из-за их нападений. Наконец купец решил сам отправиться в плавание на одном из своих кораблей, взяв на борт вооруженную охрану, чтобы дать отпор пиратам и наказать их за прошлые нападения. Вскоре после отплытия они встретили пиратский корабль. Сразу же завязался бой, купец был ранен стрелой в глаз и, прекратив сражение, отправился в порт, неподалеку от которого располагался монастырь, где, по слухам, стояла чудотворная статуя Девы Марии. Но, прибыв в порт, он был настолько плох, что уже не мог двигаться. Часть стрелы осталась внутри глаза, и купец чувствовал, что если Дева Мария не поможет ему, то смерть его близка. В это время на корабль пришел некий христианин. Он сделал восковую фигурку купца, проткнул ей глаз подобием стрелы и понес в монастырь, расположенный в нескольких милях от того места, где остановился корабль. Там он, спросив разрешения монахов, поднес фигурку к статуе и вознес молитвы Деве Марии. Тогда статуя Девы протянула руку и вынула стрелу из глаза восковой фигурки так, что никаких обломков внутри не осталось. Когда он вернулся на корабль, оказалось, что обломок стрелы выпал из глаза купца в тот самый момент, когда Дева вытащила стрелу из воскового изображения. Глаз купца благополучно зажил, а зрение восстановилось.

Глава IV

МАГИЧЕСКИЕ РИСУНКИ, ФОРМУЛЫ, ЗАКЛИНАНИЯ

Как следует из сказанного выше, египтяне полагали, что магическими формулами и «словами власти» можно оживить любую фигурку человека или животного и заставить ее действовать на благо человека или во вред ему. Кроме того, они безоговорочно верили в силу изображений богов, божественных существ и предметов, над которыми специально подготовленные люди правильно произнесли «слова власти». Если принимать все это во внимание, исчезают многие трудности в понимании религиозных текстов, а то, что с первого взгляда казалось наивным, приобретает важное значение.

Богиня Хатхор, дающая писцу Ани пищу и питье из дерева .у сикомора, которое растет на берегу реки. (Из «Папируса Ани», лист 16).

На стенах древних гробниц часто изображались сцены из жизни умершего, где он приносит жертвы богам, совершает религиозные обряды, управляет своим именем или ведет хозяйство. Эти рисунки создавались вовсе не из тщеславия; в глубине души каждый египтянин верил и надеялся, что они отражают ту жизнь, которую он будет вести в потустороннем мире, и слова его молитв обратят картинки в действительность. Умирая, богатый египтянин оставлял средства на приношения, необходимые его ка, двойнику, на обеспечение своей гробницы и часовни ка, а также на содержание жреца или жрецов, служивших ка. Каждый египтянин, к какому бы классу он ни принадлежал, был твердо уверен в том, что без надлежащего питания ка вынужден будет бродить по земле, подбирая отбросы и грязь, встречающуюся на его пути. В Главе LI «Книги Мертвых» умерший говорит: «То, что мне отвратительно; то, что мне отвратительно, да не буду я есть. То, что мне отвратительно; то, что мне отвратительно, — это отбросы. Да не буду я есть их вместо лепешек [которые приносятся] двойникам

(каг/). Да не прикоснется это к моему телу; да не буду я вынужден держать это в своих руках и да не буду я принужден наступать на это моими сандалиями». А в Главе CLXXXIX он молится о том, чтобы ему не пришлось пить грязную

Писец Ани со своей женой стоят в реке и пьют воду. (Из «Папируса Ани», лист 16).

воду и быть оскверненным ею. Если даже богатый египтянин не был уверен, что положенные приношения пищи и питья будут делаться у его гробницы вечно, то как мог бедный человек спасти своего ка от позорной участи пить грязную воду и есть отбросы? Для этого из камня изготовлялось подобие жертвенника, а на него помещались изображения лепешек, сосудов с водой, фруктов, мяса и так далее. Если это было невозможно, изображения приношений высекались на самом жертвеннике. В других случаях, когда родственники покойного не могли оплатить даже изготовление жертвенника, в гробницу помещали просто его рисованное изображение. И пока существовал жертвенник, его подобие или рисунок, произносимые молитвы обеспечивали ка пищей. Иногда в гробницу не помещали ни жертвенника, ни его подобия, ни рисунка, и единственным, что обеспечивало нужды ка, была молитва богам о погребальной пище, писавшаяся на погребальной утвари. И всякий раз, когда человек, проходивший мимо гробницы, читал эту молитву, добавляя к ней имя умершего, ка получал пищу и питье, ибо изображения их или пожелания в надписях сразу становились реальностью. Внутри деревянных саркофагов XII династии (около 2500 г. до н. э.) нарисованы различные предметы, которые в еще более древние времена помещались в гробницы вместе с мумиями; но постепенно люди переставали выполнять многочисленные предписания старинного ритуала погребения, надеясь, что начертанные тексты и формулы превратят рисунки в реальные вещи, и, кроме подушки, мало что клали в гробницу. Через тысячу лет после этого, когда религиозные тексты из «Книги Мертвых» вместо стенок саркофагов стали писать на папирусах, к ним добавилось множество иллюстраций и виньеток. Многим из них придавалось большое значение; в этом смысле рассматриваемые ниже рисунки особенно ценны.

Напомним, что Глава СХХV «Книги Мертвых» содержит так называемую «Исповедь Отрицания», произносимую умершим в Зале Маат, а также имена богов и существ, которые умерший должен был знать во имя собственного благополучия. В конце текста говорится: «Эта Глава должна произноситься умершим после очищения, когда он облачен в одеяния и обут в белые кожаные сандалии, а глаза его подведены сурьмой и тело умащено мазью «анти», когда он принес в жертву скот, птицу, ладан, лепешки, светлое пиво и ароматные травы. Нарисуй картину того, что должно случиться в Зале Маати, на новой пластинке, сделанной из глины, на которую не ступала ни свинья, ни какое-нибудь другое животное. И если ты напишешь на ней эту Главу, умерший будет процветать, и его дети будут процветать, и его имя никогда не будет предано забвению. А хлеб, лепешки, сладости, вино и мясо будут даны ему на жертвеннике великого бога. И ему не преградит путь ни одна из дверей подземного мира. И его пропустят внутрь вместе с царями Севера и Юга, и он будет пребывать в свите Осириса во веки веков». Этот текст является прекрасным примером того, как далеко простирается воздействие изображения, сопровождаемого необходимыми «словами власти», и любой из рисунков «Книги Мертвых» был столь же эффективным средством для обеспечения благополучия умершего.

Судя по некоторым фрагментам и Главам, умерший очень боялся остаться без воздуха и воды, которые были нужны ему не меньше, чем пища. Чтобы избежать этого несчастья, на папирусе помещались рисунки, на которых умерший держит в руках парус (символ воздуха, ветра и дыхания), стоя по щиколотку в воде.

См. виньетки из Глав LIV—LX «Книги Мертвых».

Под рисунками писались тексты, подобные следующим: «Мой рот и мои ноздри открыты в Татту (Бусирисе. — У. Б.). Я обрел покой в Анну (Гелиополе. — У. Б.), моем доме. Он был построен для меня богиней Сешат, а бог Хнему воздвиг его стены для меня...» «Приветствую тебя, бог Тему, подари мне сладостное дыхание, пребывающее в твоих ноздрях! Я обнимаю великий трон, расположенный в Хеменну (Гермополе. — У. Б.). Я наблюдаю за яйцом Великого Гоготуна: я зарождаюсь, как зарождается оно; я живу, как живет оно; мое дыхание есть его дыхание».

См. Chapters of Coming Forth by Day, p. 106.

Другое «величайшее таинство» должно было совершаться для того, чтобы умерший мог по своему желанию подняться на небеса через четыре двери и дышать воздухом, проходящим через них. Северный ветер принадлежал Осирису, южный — Ра, западный — Исиде и восточный — Нефтиде. Чтобы обрести власть над ветрами, умерший должен был стать хозяином дверей, через которые они дули. Это было возможно лишь в том случае, если на саркофаге были изображены эти двери и бог Тот, открывающий их. Этому обряду придавалось особое значение, ибо текст гласит: «Не разрешай никому из посторонних узнать эту Главу, ибо она — великая тайна, и те, кто обитают в болотах (т. е. непосвященные. — У. Б.) не знают ее. Ты не должен делать этого в присутствии кого-либо, кроме твоего отца, твоего сына или тебя самого; ибо это воистину великое таинство, не известное никому из людей».

Ibid., p. 289.

Одним из наслаждений, дарованных умершему, было плавание по небесам в ладье бога Ра вместе с богами погребального цикла Осириса. Этого можно было достичь, нарисовав определенные картинки и произнеся над ними необходимые «слова власти». Ладья должна была быть нарисована на чистом папирусе чернилами, сделанными из зеленого абут, смешанного с настоем анти, внутри ладьи изображались фигуры Исиды, Тота, Шу, Хепера и самого умершего. Папирус следовало прикрепить на грудь умершего, но так, чтобы он не касался его тела. Это позволяло духу умершего ежедневно входить в ладью Ра, бог Тот охранял его, и он мог плыть с Ра в любое место, куда пожелает.

См. Chapters of Coming Forth by Day, p. 162.

В другом фрагменте говорится, что ладья должна быть нарисована в «чистом месте», а на ее носу надо поместить изображение умершего. Поскольку предполагалось, что Ра путешествует до полудня в одной ладье (называемой Атет), а от полудня до заката — в другой (называемой Сектет), необходимо было обеспечить умершему доступ в каждую из них. Как это делалось? С одной стороны рисунка, изображающего ладью, должна была быть нарисована утренняя ладья Ра, с другой — полуденная. Таким образом, один рисунок мог превращаться в две ладьи. Пользуясь подношениями, которые надлежало делать в день рождения Осириса, душа умершего могла жить вечно, не умирая во второй раз.

Ibid., p. 212.

Судя по рубрике Главы,

Глава СXXX. Н

в которой даны эти указания, тексты, включенные в нее, относятся ко временам очень древним и датируются правлением Хесепти, пятого царя I династии (около 4350 г. до н. э.), следовательно, и обычай рисовать ладью на папирусе относится к тому же времени. О важности подобных рисунков говорят следующие рубрики Глав СXXXIII и СXXXIV:

1. «Эта Глава должна быть зачитана над ладьей длиной в четыре локтя, изготовленной из зеленого фаянса, [на котором должны быть нарисованы] высшие божества городов, а также небо со звездами. Перед этой церемонией необходимо очиститься с помощью соды и ладана. Ты должен нарисовать образ Ра желтым цветом на чистом диске и поместить его на носу и корме ладьи. И еще нужно изобразить духа, которому ты желаешь стать совершенным, [и поместить его] в этой ладье. Ты должен сделать так, чтобы он путешествовал в этой ладье, [которая должна быть сделана в форме ладьи] Ра, и он узрит самого бога Ра в ней. Не разрешай никому смотреть на это, кроме тебя самого, твоего отца или твоего сына, и охраняй это с величайшим тщанием. Тогда дух станет совершенным в сердце Ра, и это даст ему силу в сонме богов; и боги будут смотреть на него как на божественное существо, подобное им самим; а живые и мертвые падут ниц перед ним, и он появится в подземном мире в виде сияния Ра».

2. «Эта Глава должна быть зачитана над стоящим соколом, имеющим Белую Корону на голове, [и над фигурками] богов Тему, Шу, Тефнут, Себа, Нут, Осириса, Исиды, Сета и Нефтиды, нарисованными желтой краской на чистом диске, который должен быть помещен [в подобие] Ладьи [Ра] вместе с изображением духа того, кому ты желаешь стать совершенным. Все фигурки необходимо умастить кедровым маслом, затем воскурить во славу их благовония и принести в жертву домашнюю птицу, изжарив ее на огне. Эта церемония — проявление почтения к Ра в его странствии, и благодаря ей умерший ежедневно будет сопровождать Ра в его путешествиях, а враги Ра воистину будут побеждены всегда и везде».

Многие рисунки и виньетки поддаются точному толкованию. Например, изображение души, парящей над лежащим на носилках мертвым телом, сразу же ассоциируется с воссоединением души и тела. Рисунок, изображающий умершего,

выходящего из «Дома казней»), и нож с капающей с нею кровью, подразумевает спасение от жестокой смерти. Изображение души и духа перед открытой дверью означает, что душа может свободно витать, где пожелает. Изображение души и тени, проходящих через дверь гробницы, ясно указывает, что эти части человеческой сущности не остаются там навечно. Однако идеи, заложенные в других виньетках, не столь ясны. Возьмем, к примеру, рисунки из Глав CLXII—CLXV более позднего (пересмотренного и исправленного) варианта «Книги Мертвых». К счастью, их смысл проясняется рубриками Глав.

Так, картинка перед Главой СХП изображает корову с рогами, диск и два пера. В рубрике Главы указано, что одна такая фигурка, сделанная из золота, должна быть прикреплена к шее умершего, а другую, нарисованную на папирусе, надо положить ему под голову. Если это сделано, «то в него обязательно войдет тепло, подобное тому, что было в нем при жизни. Он уподобится богу в подземном мире, и ни одни врата не закроются перед ним». Слова этой Главы имеют большую защитную силу (то есть представляют собой важнейший талисман), ибо, как сообщается в тексте, «это было сделано коровой для своего сына Ра, когда он скрылся с горизонта и его жилище окружили существа огня». Корова, конечно же, олицетворяет Исиду-Хатхор, а слова эти, как и рисунок, относятся к некоему событию из жизни Ра или Хора.

По-видимому, «слова власти» или заклинание, произнесенное Исидой-Хатхор, избавили бога от напасти. Но если заклинание освободило бога и принесло ему пользу, оно освободит и умершего и так же поможет ему. «слова власти» гласят: «О Амен! О Амен, пребывающий на небесах, обрати лик свой к мертвому телу твоего сына и сделай его здоровым и сильным в подземном мире».

Текст этот опять-таки сопровождается указанием, что эти слова — «великая тайна» и «ничей взор не должен упасть на них, ибо негоже [каждому] знать их. Поэтому храни эту книгу. „Книга Властительницы тайного храма" — имя ее».

Исследование мумий позднего периода показывает, что египтяне действительно рисовали фигурку коровы на папирусе, положенном под голову умершего, и что корова — лишь одна из многих фигурок, рисовавшихся на нем.

Изображения сопровождалась магическими текстами и со временем, когда папирусы стали прикрепляться к пеленам, лист с подобными текстами и рисунками заменил золотую фигурку коровы на шее умершего, то есть стал собственно, амулетом, хотя обычное его название у археологов — «гипоцефал». Отметим, что он имеет круглую форму, так как представляет собой зрачок Ока Хора, которое в Египте с незапамятных времен считалось источником всех продуктивных сил, возобновления и жизни. На одном из таких гипоцефалов в верхнем ряду изображены следующие боги: Нехеб-ка, подносящий Хору его Око; богиня с Оком Хора вместо головы; упомянутая выше корова Исида-Хатхор; четверо детей Хора; два льва; часть человеческого тела; опора для голов Хнему — бога возобновления — и Хор-Ра. Во втором ряду расположена ладья Солнца, которую Хор направляет с помощью шеста, а также ладья Луны с Харпократом на носу. На нижней половине гипоцефала мы видим бога Хепера в своей ладье, бога Хора в своей ладье и бога Хора-Септ в своей ладье. Бог с двумя лицами изображает две ипостаси Солнца -заходящего и восходящего, бог с бараньими головами, которому поклоняются

павианы, — это мистический образ Хнему, одного из великих богов возобновления, который позднее под именем Хнумиса или Хнубиса занял столь важное место среди магических имен гностиков. Две молитвы из гипоцефала иллюстрируют приведенные выше «слова власти», обращенные к Амену, то есть «Сокрытому». 1. «Я — Сокрытый в потаенном месте. Я — совершенный дух среди спутников Ра. Я вышел и явился среди совершенных душ. Я — могущественная Душа в темно-оранжевой одежде. Я пришел из подземного мира по своему желанию. Я пришел. Я пришел из Ока Хора. Я пришел из подземного мира вместе с Ра из Дома Великого Старца в Гелиополе. Я — один из духов, приходящих из подземного мира. Да будет дано телу моему все необходимое, душе моей — небеса и мумии моей — потайное место».

2. «Пусть бог, который сам сокрыт и чье лицо сокрыто, который сияет над миром в своем образе и в мире подземном, даст моей душе вечную жизнь! Пусть великий Бог в своем диске пошлет лучи в подземный мир Гелио-поля! Дай мне возможность входить и выходить из подземного мира без помех и препятствий». Глава CLXIII «Книги Мертвых» имела своей целью не допустить распада человеческого тела в подземном мире и освободить его от душ, которые, по несчастью, были заперты в разных его частях. Чтобы достичь желаемого результата, необходимо было зачитать эту Главу над следующими тремя изображениями: 1) змеей с ногами, несущей диск и два рога на голове; 2) Учатом,

См. выше,

или Оком Хора, «в зрачке которого должна быть фигура Бога с поднятой рукой, с лицом божественной души, имеющего перья и спину, как у сокола»; 3) Учатом, или Оком Хора, «в зрачке которого должна быть фигура Бога с поднятой рукой, и с лицом богини Нейт, имеющего перья и спину сокола». Если это будет сделано, «умерший не будет возвращен к каким-либо вратам подземного мира, а будет есть и пить и отправлять естественные функции, как делал это на земле; и никто не восстанет против него; и он во веки веков будет защищен от рук врагов своих».

См. Chapters of Coming Forth by Day, p. 292.

«Слова власти», приведенные в Главе CLXIV, следовало зачитать над фигуркой богини Мут с тремя головами. Первая голова должна быть похожа на голову богини Пехат и иметь перья; вторая — на человеческую голову, увенчанную Коронай Юга и Севера; третья — на голову коршуна и иметь перья. У фигурки была пара крыльев и лапы льва. Это изображение рисовалось черной, зеленой и желтой краской на куске полотна анес; перед ним и позади него были нарисованы карлики, носившие перья на голове. У каждого карлика одна согнутая в локте рука была поднята, каждый имел два лица: одно — сокола, другое — человека, - и тучное тело. Эти фигурки делались для того, чтобы умерший был «подобен богу среди богов подземного мира; он никогда, никогда не будет возвращен назад; его

плоть и кости станут подобны плоти и костям тех, кто никогда не умирает; он будет пить воду из истока ручья; ему дадут поместье в Сехет-Аару; он станет звездой на небе; он отправится сражаться с чудовищным змеем Некау и с Таром, обитающими в подземном мире; он не будет закрыт вместе с закованными душами; у него будет сила, чтобы освободиться, где бы он ни находился; и черви не пожрут его».

См. Chapters of Coming Forth by Day, p. 294.

«Слова власти», приведенные в Главе CLXV, как указывается в рубрике, необходимо зачитать «над фигуркой Бога с поднятой рукой и с перьями на голове; ноги его должны быть широко расставлены, а туловище сделано в форме жука, и он должен быть раскрашен голубой краской, состоящей из ляпис-лазури, смешанной с настоем камаи». Текст этот следует также прочесть над «фигурой с человеческой головой, у которой руки согнуты в локтях и отведены в стороны, а над плечами находятся головы баранов. Ты должен нарисовать фигурку Бога с поднятой рукой на куске полотна прямо над сердцем умершего и Другую фигурку — над его грудью; но не позволяй богу Сукати из подземного мира узнать это». Если это будет сделано, «умерший будет пить воду из истока ручья и будет сиять, как звезды в небесах». Возможно, Главы CLXII—CLXV были составлены несколько позже других.

Приведем еще один пример магических картинок «Книги Мертвых». Виньетка из Главы CXLVIII содержит изображения семи коров «и их быка» и четырех рулевых весел. Семь коров символизируют семь богинь Хатхор, бык, конечно же, — Ра, а четыре рулевых весла символизируют четыре стороны света и четыре кардинальные точки. В самом тексте есть имена коров и быка и названия рулевых весел, а также молитвы для погребальных жертвоприношений. Если все требуемое будет сделано для умершего, он будет получать «изобильную пищу во веки веков регулярно и постоянно». Изображения коров, их быка и рулевых весел должны были быть нарисованы в цвете на столе (?) и когда Ра, бог Солнца, поднимаясь, касался этих фигурок, друзьям умершего следовало положить подношения перед ними. Эти приношения таинственным образом достигали изображенных богов и божеств, а те в ответ даровали умершему все подношения или другие пищу и питье, которые ему требовались. Кроме того, «если это будет сделано», «Ра станет руководить умершим, станет силой, защищающей умершего, и уничтожит всех его врагов в подземном мире, на небесах, на земле и в любом другом месте, где бы тот ни оказался».

Ранее, при изучении египетских амулетов, мы видели, что магической силой обладали как материал, из которого они сделаны, так и написанные на них слова. В папирусах, однако, можно найти указания на то, что для получения нужного результата иногда достаточно и одних написанных слов. Такое развитие первоначальных идей представляется вполне естественным, и заклинания, или «слова власти», для использования которых не требовалось ничего, кроме написания их на папирусе или полотне, сразу стали популярными среди всех слоев населения, особенно среди бедных и невежественных масс. На Востоке с незапамятных времен к написанным словам относились с уважением и благоговением. Жители этих мест с древнейших времен и по сей день надевают на

себя или носят с собой копии священных книг или текстов, надеясь, что подобные «амулеты» смогут защитить их. Вся египетская «Книга Мертвых» и те ее фрагменты, которые особенно часто копировались на папирусах, состояли из серий «слов власти». Современный египтянин относится к Корану так же, как его предок относился к «Книге Мертвых». Интересный отрывок из текстов пирамиды Унаса (строка 583) гласит: «Кости и плоть, на которых ничего не написано, — несчастны, но смотри, на писаниях Унаса — большое клеймо, и смотри — это не маленькое клеймо». Трудно понять этот отрывок целиком, но он, несомненно, как-то связан с обычаем класть в гробницу умершего папирусы и другие предметы, обладавшие, как считалось, магической силой. В религиозных книгах древних народов всегда выделялись отрывки или разделы, считавшиеся более важными, чем другие, а их большой объем в данном случае не должен вызывать у нас удивления. Египтяне использовали два варианта Главы LXIV «Книги Мертвых»: нет никаких сомнений в том, что более короткий вариант уже в далекие времена I династии (около 4300 г. до н. э.) представлял собой краткое изложение всей книги и его чтение было столь же эффективным, как и чтение всего текста целиком.

Аналогично арабы такое же большое значение, как всему Корану, ь придают Фатихе («Открывающей книгу») или суре I, а также той |асти суры СХП, в которой описано Единство Бога.

Интересно отметить, что этот вариант называется «Глава знания „Глав Выхода Днем" в одной Главе» и датируется временами Хесепти, царя I династии (около 4300 г. до н. э.), в то время как более длинный вариант, согласно преданию, был найден при Мен-кау-Ра (Микерине), царе IV династии (около 3600 г. до н. э.). Замечательным представляется и то постоянство, с которым определенные Главы и формулы появляются в погребальных папирусах разных времен. По-видимому, когда-то в древности произошел естественный отбор, и в дальнейшем отдельные тексты копировались с добавлениями или пропусками — в зависимости от того, что позволяли средства друзей умершего. Но одно известно точно: каждый человек в Египте умирал в твердой уверенности, что в своем путешествии в мир иной он будет снабжен «словами власти», которые помогут ему пройти весь путь беспрепятственно и получить в изобилии пищу и питье. Этот взгляд на «слова власти» мы можем проследить в следующих отрывках: «Пусть бог Тот, преисполненный и облеченный „словами власти", придет и снимет пелены, даже пелены Сета, что опутали мои уста... А что до „слов власти" и всех слов, которые могут быть произнесены против меня, пусть боги противодействуют им и пусть каждый из них противостоит им».

См. Chapters of Coming Forth by Day, p. 70.

«Смотри, я собираю „слова власти" отовсюду, где бы они ни находились, от любого владеющего ими; скорее, чем борзые, они и быстрее, чем свет».

Ibid., p. 71.

Крокодилу, который пришел к нему, чтобы отнять «слова власти», умерший говорит: «Сгинь, возвращайся, иди назад, крокодил, демон Суи! Ты не сможешь приблизиться ко мне, ибо я живу благодаря „словам власти“, которые имею... Небеса имеют власть над временами года, а „слова власти“ главенствуют над тем, что отдано им. Мои уста имеют власть над „словами власти“, которые находятся в них».

См. Chapters of Coming Forth by Day, p. 81.

«Я покрыт (?) и полностью снабжен магическими словами, о Ра, пребывающий на небесах надо мной и в земле подо мной».

Ibid., p. 84.

Двум богиням-сестрам Мерт умерший говорит: «Мое послание к вам — это мои „слова власти“. сияю с ладьи Сектет, я — Хор, сын Исиды, и я пришел, чтобы увидеть отца своего Осириса».

Ibid., p. 87.

«Я стал духом в моем обличи, я стал хозяином своих „слов власти“ и ше должно стать духом».

Ibid., p. 129.

«Приветствую тебя, отрубавшего головы и рассекающего лбы, тебя, стирающего, словами власти" память о зле с уст духов... Да не замолчат леи уста под твоими „словами власти"... Иди назад и отступи перед словами, которые богиня Исида произнесла, когда ты пришел изъять воспоминание о зле из уст Осириса».

Ibid., p. 150.

На амулете Пряжки обычно писали слова: «Пусть кровь Исиды и силы (?) Исиды, и „слова власти“ Исиды защитят это могущественное существо» и т. д., а Гот, обращаясь к Осирису, говорит: «Я — Тот, любимец Ра, властелин силы, доводящий до благополучного завершения то, что он делает, могущественный обладатель „слов власти“, пребывающий в ладье Миллионов Лет, властелин законов, покоритель двух земель» и т. д.

Ibid., p. 340

Все вышеизложенное позволяет нам не только судить о том, как велико было доверие умершего к «словам власти», но и объясняет их происхождение: слова эти исходили от бога Тота и богини Исиды. Следует напомнить, что Тот называется «писцом богов», «властелином письменности», «владыкой папируса», «изобретателем палитры и чернильницы», «властелином божественных слов», то есть священных писаний и манускриптов. И так как он был властелином книг и владыкой силы речи, считалось, что он владеет всеми знаниями — человеческими и божественными. При сотворении мира именно он был тем, кто выразил в словах волю невидимой и неизвестной созидающей Силы и произнес эти слова так, что возник мир. Именно он благодаря своим знаниям стал защитником и другом Осириса, Исиды и их сына Хора. Из текстов мы знаем, что Тот помогал этим трем богам не с помощью своей физической силы — он сообщал им «слова власти» и обучал, как пользоваться ими. Осирис, как известно, победил своих врагов, восстановил свое тело и стал царем подземного мира и богом мертвых. Но он смог сделать это только благодаря «словам власти» бога Тота, который дал ему эти слова и научил произносить их правильно и надлежащим тоном. Умерший убежден в этом и потому восклицает: «Приветствую тебя, Тот, с чьей помощью Осирис победил врагов своих, сделай так, чтоб и Ани победил врагов своих в присутствии великих и высших правителей из Татту» или любого другого места. Без полученных от Тота «слов власти» Осирис был бы бессилен перед атаками врагов, значит, и умерший, всегда отождествлявшийся с Осирисом, сможет победить смерть, но лишь с помощью «слов власти», которые он узнает из рукописей, погребенных вместе с ним. В сцене Суда именно Тот докладывает богам о результате взвешивания сердца. Он снабжает владельца взвешиваемого сердца словами, которые тот произносит в своем обращении к л, и сам говорит и делает все, что может, для его блага.)ставаясь защитником и другом Осириса, Тот стал опорой Исиде в ее бедах. Слова гимна говорят, что она знала, «как этвести злой рок», была «сильна языком и произносила известные ей „слова власти" правильно, не запинаясь, [она] была безупречна как в отдаче приказаний, так и в произнесении слов»,

Chabas. *Revue Archeologique*, 1857, p. 65 ff.; Lebrain, *Monuments Ifegyptiens*, pi. XXII ff. Из последних переводов см. мою *first Steps in Egyptian*, pp. 179-188.

но это описание лишь подтверждает, что Тот научил ее искусству произнесения «слов власти».)днако она обязана ему не только этим. Найдя мертвое гело своего мужа Осириса, Исида птицей воспарила над яим, и удары крыльев ее рождали ветер, а сияющее эперенье излучало свет. Своими «словами власти» она эскресила мертвое тело. От их объятий во время этой встречи родился Хор. Исида растила и воспитывала его в тайном убежище в тростниковых топях. Через какое-то время ее стал преследовать Сет, убийца ее мужа, который, э-видимому, захватил ее с сыном, как пленников, однако, благодаря помощи Тота, ночью Исида бежала. В дороге ее сопровождали семь скорпионов,

История рассказана в знаменитой книге Metternichstele, ed. [Golenischeff, Leipzig, 1877.

которых звали Тефен, Бефен, Местет, Местететф, Петет, Четет, Матет — последние трое указывали Исиде путь. Дорога привела их к болотам Пер-Суи,

 То есть Крокодилополис.

к Городу Двух Богинь сандалий , туда, где начинается болотистая страна Атху .
 Продолжив путь, они дошли до Теба,

 Город двух сандалий. Две сандалии были сделаны из ремня из кожи бога Нехеса или Сета, противника Хора.

где правитель построил дом для своих жен. Хозяйка дома, выглянув из двери и увидев издали Исиду, захлопнула перед ней дверь, ибо испугалась скорпионов. Тогда бедная женщина, жившая в болотах, впустила богиню в свою хижину. Скорпионы, посовещавшись, решили ужалить трусливую женщину, оскорбившую Исиду, избрав для этого Тефена. Он прополз под дверь в дом правителя, ужалил сына хозяйки и поджег дом. Сколько ни пытались люди погасить огонь, ничего не получалось, и не было дождя, чтобы потушить пожар, ибо это случилось не в сезон дождей. А несчастная женщина бежала по улицам города, громко крича от отчаяния и горя, ибо не знала, будет жив ее малыш или умрет.

Увидев это, Исида пожалела ужаленного ребенка, который не был виновен в том, что мать его захлопнула дверь перед богиней, и решила спасти его. Она крикнула обезумевшей матери: «Сюда, сюда! Мое слово — это талисман, возвращающий жизнь. Я — дочь, хорошо известная и в твоём городе, и я изгоню зло силой произнесенных слов, которым научил меня мой отец, ибо я — дочь от плоти его». Чтобы оживить ребенка, Исида возложила на него свои руки и сказала:

«Выйди, Тефен, сойди на землю, уходи отсюда, не проникай!

Выйди, яд Бефена, сойди в землю. Я Исида богиня, владычица „слов власти“, творящая магические действия, и слова, что произносит мой голос, есть чары.

Повинуйся мне всякая тварь, что жалит, и беги очертя голову. О яд [Местета и] Местететфа, не поднимайся! О яд Петета и Четета, не проникай! О отравы Матета, беги очертя голо!»

Затем богиня Исида произнесла слова заклинания, сообщенные ей Гебом, чтобы изгнать яд, и сказала: «Выходи, уходи, отступай, о яд», добавляя слова «Мер-Ра» утром и «Яйцо Гуся, выходящего из сикомора» вечером, когда обращалась к скорпионам. Обе фразы были талисманами. После этого Исида заплакала, говоря, что она более одинока и несчастна, чем все люди в Египте, и подобна старику, отказывающемуся смотреть на прекрасных женщин и посещать их дома. После этого она приказала скорпионам отвратить от нее свои взоры и показать ей дорогу среди болот в тайное место в городе Хебт. Затем она воскликнула: «Оживи, дитя, умри, яд! Пока солнце живо, яд мертв», - и огонь в доме женщины погас, и небеса возрадовались словам Исиды. Сказав, что «сын женщины был ужален, потому что мать его закрыла дверь своего дома перед ней и не захотела ничего сделать для нее», Исида вновь прокричала: «Оживи, дитя, умри, яд!» Тут сын женщины пришел в себя.

А Исида продолжала свое повествование: «Я, Исида, зачала ребенка и выносила Хора. Я, богиня, родила Хора, сына Исиды, на острове (или в гнезде) в стране

болот Атху. Я возрадовалась этому весьма, ибо считала Хора даром, способным возместить мне потерю его отца. Я тщательно скрывала сына, тревожась за него, и он был воистину надежно спрятан, когда я отправилась в город Ам. Поприветствовав его жителей, я вернулась назад к ребенку, чтобы дать ему грудь, но вдруг увидела, что мой младенец Хор, мое прекрасное, золотое дитя на пороге смерти. Он орошал землю влагой из своих глаз и пеной со своих губ, его тело окоченело, его сердце остановилось и ни один мускул его рук и ног не двигался.

Это точное описание состояния животного, ужаленного маленьким черным скорпионом из Египта и Судана. Я видел собаку полковника Драга, укушенную этим насекомым в Мероэ в 1897 году. Около часа она пребывала в состоянии Хора. Все сильно переживали, ибо хорошо знали и хозяина, и собаку. Когда же стало ясно, что больше невозможно поддерживать в ней жизнь, майор Гриффитс с друзьями погрузили на несколько часов ее тело в бадью с очень горячей водой. А на закате собака вдруг стала нормально дышать и вскоре окончательно пришла в себя.

Я страшно закричала от горя, и жители тростниковых топей сразу же сбежались ко мне из своих домов. Они скорбели о величайшем моем несчастье, но никто из них не открыл рта, чтобы сказать что-нибудь, ибо в глубокой печали были все, но не было никого, кто бы знал, как вернуть Хора к жизни. Тут ко мне подошла женщина, известная в своем городе, ибо принадлежала к благородному роду, и попробовала вдохнуть жизнь в Хора, но, хотя сердце ее было преисполнено знаний, сын мой оставался неподвижным». Тем временем люди стали говорить, что сын божественной матери Исида защищен от нападков брата своего, Сета, и что ни Сет, ни кто-то иной не мог проникнуть сквозь растения, укрывавшие ребенка, а «слова власти» Тему, отца богов, «того, кто в небесах», должны были сохранить жизнь Хору. Наконец было обнаружено, что Хора ужалил скорпион и что эта тварь, «разрушающая сердце», ранила или даже убила ребенка.

В этот момент появилась Нефтида. Бродя по тростниковым топям, она горько оплакивала несчастье, постигшее ее сестру Исиду. С нею была Серкет, богиня скорпионов, которая снова и снова спрашивала: «Что же произошло с малышом Хором?» Тогда Нефтида сказала Исиде: «Обратись к небесам с молитвой. Пусть прекратят гребцы ладьи работу свою, и пусть ладья Ра не сдвинется с места ради спасения Хора». И тотчас же Исида воззвала к небесам, обратив свой голос к ладье Миллионов Лет. И остановилось Солнце, и его ладья не двигалась дальше, как и просила богиня. Из ладьи спустился бог Тот, наделенный магической силой, и обладавший способностью приказывать так, что сказанные слова исполнялись без промедления. И обратился он к Исиде: «О ты, богиня Исида, чьи уста знают, как произносить заклинания, никакое страдание не коснется ребенка Хора, ибо его здоровье и безопасность во власти ладьи Ра. Я сошел в этот день из священной ладьи Диска (Атена) на место, где это случилось вчера. Когда правит темнота, свет должен победить ее во имя здоровья Хора (или для защиты), ради его матери Исида — и так будет с каждым, кто обладает тем, что написано здесь».

Совершенно ясно, что последовало за этим. Ребенок Хор был возвращен к жизни к большой радости его матери Исида, которая была очень признательна богу Тоту за то, что он пришел ей на помощь в такой горе, как смерть сына, точно так же, как он

сделал это, когда умер ее муж. И поскольку Исида оживила и мужа, и сына с помощью «слов власти» и талисманов, которыми она владела, считалось, что любому смертному совершенно необходимо снискать ее расположение и защиту, ибо в ее руках были вечная жизнь и смерть. Со временем египтяне стали почитать Исиду все больше и больше и, считая ее владычицей богов и небес, приписывали ей силу, равную силе самого Ра. А в дошедшей до нас легенде из папируса, содержащего магическую формулу против яда всех гадов, описано, как Исида попыталась лишить Ра его силы, чтобы самой стать хозяйкой вселенной. Эта легенда записана в хранящемся в Турине иератическом папирусе,

См.: Pleyte and Possi. Le Papyrus de Turin , 1869-1876, pll. 31-37 и 131-138. Также см.: Lefebure в ^gyptische Zeitschrift, 1883, p. 27 ff.; Wiedemann. Religion on der alten ^gypter, 1890, p. 29 ff.; мои Papyrus of Ani, 1895, p. Ixxxxix и First Steps in Egyptian, 1895, pp. 241-256.

впервые расшифрованном М. Лефобюром. Мы приводим ее перевод.

ЛЕГЕНДА О РА И ИСИДЕ.

«Глава о боге богов, создавшем самого себя и сотворившем небо, и землю, и ветры [дающие] и жизнь и огонь, и богов, и людей, и диких зверей, и скот, и гадов, и птиц в небе, и рыб в морях, о царе людей и богов, у него одна жизнь (?), для него сто и двадцать лет подобны одному году, имена его многочисленны и неизвестны, и даже боги не знают их. И вот жила Исида, женщина, знающая „слова власти“. Сердце ее отворотилось от миллионов людей, и она предпочла миллионы богов, но больше всего ценила духов (ху). И стала она размышлять: „А не могу ли я, используя священное имя Бога, стать хозяйкой земли и богиней, подобной Ра в небесах и на земле?“ Изю дня в день выступал Ра во главе своих гребцов и восседал на престоле обоих горизонтов. И вот состарился божественный (то есть Ра. — У. Б.): губы его дрожат, слюна течет из его рта на землю. Смешала Исида слюну с землей в руке своей и вылепила священного змея, подобного стреле. Она не поставила его перед собой, а положила на землю, там, где великий бог шествовал в свое двойное царство, как желало того его сердце. И вот поднялся священный бог, и боги, следовавшие за ним, как свита следует за фараоном, шли с ним; и двинулся в путь он, как обычно, и священный змей ужалил его. Огонь жизни погас в нем, и он, обитающий среди кедров (?), был сражен. Раскрыл священный бог свои уста, и крик его достиг небес. И спросили боги его Девятки: „Что случилось?“, и воскликнули его боги „Что это?“ Но Ра не смог ответить, потому что дрожали его челюсти, трепетали все его члены: яд разлился быстро по его телу, как Нил заливает земли во время половодья.

Укрепив свое сердце, великий бог крикнул свите: „Подойдите ко мне, возникшие из плоти моей, вышедшие из меня, сообщите Хепера, что ужасное несчастье случилось со мной. Мое сердце видит то, чего не видят глаза и не может схватить рука, но я не знаю, кто мог сделать это. Никогда я не испытывал такой боли, ничто не причиняло мне таких страданий. Я — владыка и сын владыки, священная сущность, исходящая от Бога. Я великий, сын великого, и мой отец создал имя мое. Я — многоименный и многоликий, и сущность моя пребывает в каждом боге. Обо

мне возвести глашатаи Тему и Хор, мои отец и мать произнесли мое имя, но оно сокрыто в теле моем тем, кто дал мне жизнь, ибо он не желал, чтобы какой-нибудь провидец с помощью магических слов получил власть надо мною. Я вышел, дабы обозреть сотворенное мною, я шел через мир, созданный мною, как вдруг меня ужалило что-то неизвестное мне. Огонь ли это? Или вода? Сердце мое в огне, плоть моя трепещет, дрожь сотрясает мои члены. Пусть приведут ко мне моих детей — богов, владеющих „словами власти" и магическими речами, чьи уста знают, как произносить их, чья сила достигает небес".

И все дети богов пришли к нему, и каждый причитал над ним. Пришла и Исида со своими магическими словами, и в устах ее было дыхание жизни, ибо талисманы ее исцеляют боль и слова ее оживляют гортань умерших. И заговорила она так: „Что произошло, божественный Отец?"

Что случилось? Неужели змей ужалил тебя, неужели один из созданных тобой восстал против тебя? Воистину он будет повержен силой моих „слов власти" и исторгнут из числа тех, кто предстоит пред твоим солнечным взором". Священный бог раскрыл свои уста и сказал: „Я следовал своим путем, обходя обе части своих владений, по желанию сердца, чтобы обозреть сотворенное мною, как вдруг меня ужалил змей, которого я не видел. Огонь ли это? Вода ли это? Я холоднее воды, я жарче огня. Тело мое в испарине, и его сотрясает дрожь, мои глаза ослабли, я не вижу неба, и пот заливает мое лицо, как в летний зной". Тогда Исида сказала Ра: „О божественный Отец, скажи мне свое имя, ибо тот, кто исцелен твоим именем, будет жить". И ответил Ра: „Я создал небо и земли, я поднял горы и сотворил все, что над ними, я создал воду. Я сотворил богиню Мехт-урт и создал „Быка своей матери", от которого исходит наслаждение любви. Я создал небеса, я натянул оба горизонта, как занавес, и поместил там души богов. Я — тот, кто, открывая глаза свои, порождает свет, а закрывая их, вызывает наступление тьмы. Я тот, по чьему велению разливается Нил, но имени моего не знают боги. Я создал часы дня, я сотворил дни, я утвердил годовые празднества, я творю разлив Нила. Я зажигаю огонь жизни, я приношу пищу в дома. Я — Хепера утром, Ра в полдень и Тему вечером". Но яд не выходил из тела его, а проникал все глубже, и великий бог не мог больше ходить.

И сказала Исида Ра: „В том, что ты говорил мне, не было имени твоего. О, скажи его мне, и выйдет яд, ибо живет тот, чье имя произнесено". Яд же жег, как огонь, и был жарче пламени очага, и его величество великий бог сказал: „Я разрешаю Исиде искать во мне, да перейдет мое имя от меня к ней". И великий бог скрылся от других богов и его место в ладье Миллионов Лет пустовало. А когда пришло время появиться сердцу Ра, Исида сказала своему сыну Хору: „Бог поклялся отдать свои глаза (т. е. Солнце и Луну. — У. Б.)Г Так имя великого бога было отобрано у него, и Исида, владычица магических слов, сказала: „Уходи, яд, выйди из Ра. О Око Хора, выйди из бога и засияй на его устах. Это я творю, это я заставляю упасть на землю побежденный яд, ибо имя великого бога отобрано у него. Да будет жить Ра, да погибнет яд! Да погибнет яд, да будет жить Ра!" Таковы слова Исиды, могущественной владычицы, хозяйки богов, знающей сокровенное имя Ра».

Приведенный выше отрывок, очевидно, является не просто легендой, но и руководством по составлению магических формул, ибо в следующем за ним тексте говорится, что он должен зачитываться над фигурками Тему, Хора, и Исиды и Хора, то есть над фигурками Тему — вечернего солнца, Старшего Хора, Хора — сына Исиды и самой Исиды. Тему, видимо, занимает место Ра, ибо он является

олицетворением Солнца-старика, то есть Ра на закате дневной жизни, когда он потерял свою силу и мощь. Этот текст является заклинанием или магической формулой против укусов змей: считалось, что надпись со словами Исиды может спасти жизнь укушенному змеей, точно так же, как ее слова спасли жизнь Ра. Если бы указания по использованию фигурок Тему, Исиды и двух Хоров были известны нам полностью, то мы, возможно, обнаружили бы, что с их помощью нужно воспроизвести то, что происходило между Ра и Исидой, когда богине удалось вывести имя бога. Таким образом, мы имеем явное подтверждение того, что Исида обладала необыкновенной магической силой, дававшей ей, когда речь шла о людях, власть над жизнью и смертью. «Слова власти» Исиды были бесценным сокровищем, ибо она получила их от Тота, являвшегося олицетворением разума и духа Создателя. То есть происхождение их было божественным и сами они были одухотворены Богом.

Из папируса эпохи Птолемеев мы узнали ряд интересных фактов о великом магическом мастерстве принца Сетнау Хаэм-Уаста и его умении пользоваться магическими формулами. Он знал, как использовать силу талисманов и амулетов и как составлять заклинания, он был знатоком как религиозной литературы, так и той, что содержалась в «Двойном Доме Жизни» или в библиотеке магических книг. Однажды, когда он завел разговор об этом, один из советников царя стал смеяться над ним. Тогда Сетнау сказал ему: «Если захочешь прочесть книгу, обладающую магической силой, приди ко мне и я покажу ее тебе. Эта книга написана самим Тотом и в ней есть две формулы. Первая зачарует (или заколдует) небеса, землю, подземный мир, море и горы, с ее помощью ты увидишь всех птиц, гадов, рыб, ибо власть ее заставит рыб подняться на поверхность. Вторая даст возможность человеку и в могиле обрести тот облик, который он имел на земле» и так далее. Когда у Сетнау спросили, откуда взялась эта книга, он ответил, что она хранилась в гробнице Птах-нефер-ка в Мемфисе. Не так давно он со своим братом три дня и три ночи провел в поисках этой гробницы и только на третий день нашел ее. Он произнес магические слова, земля разверзлась пред ними, и они спустились туда, где была книга. Когда братья вошли в гробницу, они увидели, что вся она залита ослепительным светом. Затем они заметили Птах-нефер-ка, его жену Ахури и сына Мерху. Хотя Ахури и Мерху похоронены в Коптосе, их двойники благодаря магической силе Тота пришли в гробницу Птах-нефер-ка и живут в ней. Сетнау сказал им, что пришел за книгой, но Ахури стала умолять его не делать этого, ссылаясь на несчастья, всегда преследующие обладателя книги. Она была сестрой Птах-нефер-ка и впоследствии вышла за него замуж. После рождения сына Мерху Птах-нефер-ка, по-видимому, полностью посвятил себя изучению магических книг. Однажды жрец Птаха пообещал ему за сто серебряных монет и два красивых саркофага рассказать, где находится магическая книга Тота. Получив деньги и саркофаги, жрец рассказал, что она хранится в железном ящике посреди реки в Коптосе. «Железный ящик находит-: ся в бронзовом ящике, бронзовый ящик — в ящике из- пальмового дерева, ящик из пальмового дерева — в ящике из эбенового дерева и слоновой кости, ящик из эбенового> дерева и слоновой кости находится в серебряном ящике, серебряный ящик — в золотом, а в золотом (sic) ящике и' лежит книга. Вокруг ящика с книгой кишат змеи, скорпио-' ны и всякие гады, и обвивает его бессмертная змея». Обо! всем этом Птах-нефер-ка рассказал своей жене и царю, а затем вместе с Ахурой и Мерху на царской барке отправился в Коптос. По прибытии туда он пошел в храм Исиды и Харпократа, совершил

жертвоприношение и возлияния этим богам. Через пять дней верховный жрец Коптоса изготовил для него модель плавучих подмостков и фигурки рабочих с инструментами. Птах-нефер-ка произнес над ними «слова власти», фигурки ожили и начали поиски. Через три дня и три ночи они добрались до того места, где хранился ящик. Птах-нефер-ка «словами власти» прогнал змей и скорпионов; обвившую ящик бессмертную змею он убивал дважды, но она вновь оживала, в третий раз он разрубил ее на две половины и насыпал между ними песок — с этих пор она уже не может принять прежний облик. Открыв один за другим ящики, он вынул золотой ящик с книгой и принес его на царскую барку. Там Птах-нефер-ка прочел одну формулу из книги и так зачаровал (или заколдовал) небеса и землю, что узнал все их секреты, потом он прочел вторую формулу и увидел солнце, поднимающееся в небесах в окружении богов и других существ. Жена его Ахура тоже прочла книгу и увидела все, что видел ее муж. После этого Птах-нефер-ка переписал слова книги на новый папирус и, натерев его благовониями, растворил в воде и выпил; благодаря этому он овладел знаниями, содержащимися в магической книге. Но эти его действия привели в ярость бога Тота, и он рассказал обо всем Ра. Великий бог решил, что Птах-нефер-ка, его жена и сын не должны вернуться в Мемфис. На обратном пути в Коптос Ахура и Мерху упали в реку и утонули, и сам Птах-нефер-ка тоже утонул, когда возвращался в Мемфис с книгой. Рассказ этот не испугал Сетнау, и он продолжал настаивать на своем. Он предложил сыграть на книгу в шашки. Игра шла до 52 очков и, хотя Птах-нефер-ка пытался обмануть Сетнау, он все же проиграл. После этого Сетнау попросил своего брата Анхахерурау подняться на землю за талисманами Птаха и другими магическими текстами. Вернувшись, Анхахерурау возложил талисманы на Сетнау, и тот взмыл в небеса, сжимая в руках чудесную книгу. Когда он покидал гробницу, свет сиял перед ним, а за ним смыкалась темнота, но Птах-нефер-ка сказал жене: «Я сделаю так, что вскоре он принесет эту книгу назад, с кинжалом и жезлом в руках и сосудом с огнем над головой». История от том, как Сетнау был околдован красавицей Табубу и о бедах, последовавших за этим, не представляет для нас интереса, достаточно сказать, что царь приказал ему вернуть книгу, то есть предсказание Птах-нефер-ка сбылось.

Перевод см.: Brugsch. *Le Roman de Setna* (Revue Archeologique, 2nd series, vol. 16., 1867, p. 161 f.); Maspero. *Contes Egyptiens*, Paris, 1882, pp. 45-82; *Records of the Past*, vol. 4., pp. 129-148; исходный демотический текст см.: Mariette. *Les Papyrus du musee de Boulag*, 1.1., 1871, pll. 29-32; Revillout. *Le Roman de Setna*, Paris, 1877 и Hess. *Roman von Sfne Na-m-ns*, Leipzig, 1888.

Говоря о магических силах Исиды, стоит вспомнить любопытные маленькие стелы с закругленными верхушками, на передней стенке которых нарисован стоящий на крокодилах бог Хор; обычно их называют «циппи Хора». Самой большой и самой изящной из них является знаменитая «стела Меттерниха», обнаруженная в 1828 г. при строительстве водосборника во францисканском монастыре в Александрии и подаренная Мухаммедом Али-пашой принцу Меттерниху. Благодаря удачному стечению обстоятельств мы имеем возможность датировать эту стелу, ибо на ней начертано имя Нектанеба I, последнего исконно египетского царя, царствовавшего с 378 по 360 гг. до н. э., а, как известно из разных источников, такого рода

монументы создавались только в этот период. Из двух приведенных в книге иллюстраций видно, что эта стела украшена лепными или резными изображениями многих древнеегипетских богов, известных нам по монументам более ранних династий, а также фигурками демонов, монстров и животных, имеющих мифологическое и магическое значение. Многие изображения сопровождаются текстами, содержащими магические формулы, магические имена и мифологические ссылки. В центре стелы изображен Хор или Харпократ, стоящий на двух крокодилах; на его челе — урей, а на правом виске локон — эмблема юности. В руках он держит двух змей, льва и антилопу, и по выражению его лица ясно видно, что он не боится их. Над его головой изображена бородастая голова, которую обычно считают головой Беса. По правую руку от него расположены: Учат

См. выше

с человеческими руками; стоящий на свернувшейся змее Хор-Ра с головой сокола, увенчанной солнечным диском и уреем; Осирис в образе сокола, стоящего на скипетре в Короне Атеф; богиня Исида, стоящая на свернувшейся змее; богиня Нехебет в виде коршуна, стоящая на папирусном скипетре. По левую руку от Хора расположены: Учат с человеческими руками; папирусный штандарт с перьями и менами;

См. выше

бог Тот, стоящий на свернувшейся змее; богиня Уачет в образе змеи на папирусном скипетре. Хор олицетворяет молодость, силу и восходящее Солнце, а голова над ним, вероятно, представляет Ра (или Беса) в виде старика. Здесь ясно просматривается намек на бога, «который стар в вечерних сумерках и вновь становится молодым». Учаты и фигуры богов являются символами сил Солнца и божественных существ, обладающих «словами власти» на Юге и Севере, с помощью которых молодой бог Хор победил всех своих врагов из числа животных, гадов и пресмыкающихся в воде и на земле. Над этим рисунком и вокруг него расположены в несколько рядов фигуры богов и изображения мифологических сцен, многие из которых, очевидно, взяты из «Книги Мертвых». Цель их — доказать, что свет побеждает тьму, добро побеждает зло, а за смертью следует новая жизнь. Тексты, заполняющие все свободное пространство, описывают отдельные эпизоды вечного сражения Хора и Сета, рассказывают историю странствий Исиды с сыном Хором и ее страданий в стране тростниковых топей (некоторые отрывки из этих текстов приведены на с. 269-273).

Кроме этого, на стеле начертаны молитвы определенным богам. В целом монумент представляет собой не что иное, как талисман или гигантский амулет с магическими изображениями и «словами власти», очевидно, располагавшийся на видном месте во дворе или в доме для защиты самого жилища и его обитателей от нападений враждебных существ, видимых и невидимых: считалось, что никто из них не может противостоять его силе. Ни один мало-мальски значимый бог не забыт на стеле, и нет такого демона, злого животного или гада, который не был бы

нарисован на ней побежденным. Знание древнеегипетской мифологии и мастерство, которое продемонстрировали создатели этого талисмана, поистине удивительны. Маленькие циппи Хора содержат лишь отдельные фрагменты изображений и текстов из «стелы Меттерниха». Несомненно, что именно с этих стел и других подобных объектов были позаимствованы странные изображения богов, которые мы обнаруживаем на гностических геммах. В Птолемеевскую и Римскую эпохи некоторые фигуры богов из циппи отливались в бронзе или вырезались из камня и помещались в гробницы и под фундаменты зданий, чтобы изгнать оттуда демонов, приносящих вред живым или мертвым. Арабский историк Масуди сохранил для нас

См.: Les Prairies d'Or, ed. B. de Meynard and Pavet de Courteille, Paris, 1861, t. 2, p. 425

любопытную легенду о талисманах, которые использовал Александр Великий для защиты Александрии при ее строительстве. Поскольку эта легенда имеет египетское происхождение и датируется временем не столь отдаленным от времени создания «стелы Меттерниха», есть смысл вкратце изложить ее здесь. Когда было заложено основание города и начали возводиться стены, с моря каждую ночь стали приходить какие-то животные, разрушавшие все, что было построено за день. Были выставлены часовые, но, несмотря на это, каждое утро оказывалось, что сделанное накануне разрушено. После долгих размышлений Александр разработал план, призванный помешать морским чудовищам, и приступил к его осуществлению. Он сделал ящик длиной в десять и шириной в пять локтей. Ящик имел стеклянные стенки, укрепленные в рамах с помощью дегтя, смолы и других подобных материалов. В него сел сам Александр и два искусных рисовальщика, затем ящик закрыли и отбуксировали в море двумя судами на указанное Александром место. Там ко дну ящика прикрепили грузы из железа, свинца и камня и при помощи тросов погрузили его в воду. Поскольку стенки ящика были стеклянными, а морская вода прозрачной, Александр и два его спутника, оказавшись на дне моря, могли наблюдать за морскими чудовищами, плавающими вокруг. Они увидели, что чудовища эти имеют человеческие тела и головы животных. У одних в руках были топоры, у других — пилы, у третьих — молотки, и все они были очень похожи на рабочих. Когда чудовища проплывали мимо ящика, Александр и его спутники старательно зарисовывали на бумаге их ужасные морды, фигуры и формы. Когда все было сделано, по сигналу Александра ящик был поднят на поверхность. На берегу Александр приказал своим мастерам сделать из камня и металла изображения морских чудовищ, используя в качестве образца сделанные под водой рисунки.

Когда работа была закончена, он приказал установить изваяния на пьедесталы вдоль морского берега. Работы по строительству города возобновились. Ночью из моря вновь вышли чудовища, но, увидев на берегу свои изваяния, повернули назад, и никто их больше не видел. Однако, когда город уже был построен и обжит,

морские чудища появились вновь. Каждую ночь исчезали люди. Чтобы прекратить это безобразие, Александр установил талисманы на колоннах, сохранившихся, по словам Масу-ди, до его времени. Каждая колонна имела форму стелы высотой 80 локтей и опиралась на медный цоколь. Талисманы были помещены у основания колонн и представляли собой изображения или статуи с соответствующими надписями. Поскольку установка их была осуществлена после тщательных астрономических вычислений, можно предположить, что она возымела действие, на которое рассчитывал Александр.

Глава V

МАГИЧЕСКИЕ ИМЕНА

Египтяне, как и все другие народы Востока, очень большое значение придавали знанию имени. И живым, и мертвым было необходимо знать, как использовать и упоминать имена, обладающие магической силой. Считалось, что, если человек, обращаясь к богу или демону, называет его по имени, тот обязан ответить и сделать все, что он пожелает. Зная имя человека, окружающие могли помочь ему или причинить зло. Имя могло быть проклято, и тогда оно наносило вред владельцу, но если к нему обращали благословение или молитву о благополучии, приноси по пользу. Имя для египтян было такой же частью человеческого существа, как душа, двойник (ко) или тело, и такое восприятие его уходит своими корнями в незапамятные времена. Так, в тексте на внутренних стенах

Строка 169.

пирамиды Пепи I, правившего Египтом около 3200 г. до н. э., мы читаем: «Пепи очищен. Он взял в свою руку жезл мах, он обеспечил себя царской властью, он занял свое место в ладье рядом с великой и малой Девятками богов . Ра направил Пепи на Запад, он установил его трон над тронами повелителей двойников, он записал Пепи во главе всех живущих. Двери Пех-ка сами открываются в бездне перед Пепи, железные двери, что являются потолком неба, сами открываются для Пепи, и он входит в них. На нем шкура пантеры, жезл и кнут в его руке. Пепи проходит во плоти, Пепи счастлив со своим именем, он живет со своим т (двойником. — У. ?.)». Интересно, что здесь упоминаются только тело, имя и двойник, как будто только они составляют всю сущность человека; примечательно также то, какое большое значение придается имени. Среди текстов, обнаруженных в пирамиде другого египетского царя,

Pepi II (ed. Maspero, I. 669, ft Recueil, t. 12. 1892, p. 146).

есть молитва о сохранении имени, настолько интересная, что следует привести ее здесь полностью. Она гласит: «О Великий сонм богов, обитающих в Анну (Гелиополе. — У. ?.), даруй процветание (дословно „прораствание". — У. ?.) Пепи Нефер-ка-Ра и процветание его пирамиде, его вечному строению, как процветает имя Тему, главы девяти богов. Если имя Шу, повелителя Верхнего святилища в Анну, процветает, то и имя Пепи будет процветать, и его пирамида, его вечное

строение, будет процветать! Если имя Тэфнут, владычицы Нижнего святилища в Анну, процветает, то и имя Пепи утвердится, и его пирамида утвердится навеки! Если имя Себа процветает в „почитании на земле“, то и имя Пепи будет процветать, и его пирамида будет процветать, его строение будет процветать вовеки! Если имя Нут в доме Шент в Анну процветает, то и имя Пепи будет процветать, и его пирамида будет процветать, его строение будет процветать вовеки! Если имя Осириса процветает в номе Абидоса, то и имя Пепи будет процветать, и его пирамида будет процветать, его строение будет процветать вовеки! Если имя Осириса Хент-Аментет процветает, то и имя Пепи будет процветать, и его пирамида будет процветать, его строение будет процветать вовеки! Если имя Сета, живущего в Нубте (Омбосе. — У. Б.) процветает, то и имя Пепи будет процветать, и его пирамида будет процветать, его строение будет процветать вовеки! Если имя Хора процветает, то и имя Пепи будет процветать, и его пирамида будет процветать, его строение будет процветать вовеки! Если имя Ра процветает на горизонте, то и имя Пепи будет процветать, и его пирамида будет процветать, его строение будет процветать вовеки! Если имя Хент-мерти процветает в Сехеме (Летополе. — У. Б.), то и имя Пепи будет процветать, и его пирамида будет процветать, его строение будет процветать вовеки! Если имя Уачет в Тепе процветает, то и имя Пепи будет процветать, и его пирамида будет процветать, его строение будет процветать вовеки!» На основе этой молитвы или формулы было составлено большинство молитв и текстов для «прорастания или процветания имени», часто переписывавшихся в Саис-ский, Птолемеевский и Римский периоды. Они свидетельствуют о том, что в течение столь долгого времени вера в важность сохранения имен оставалась неизменной, и сын, заботившийся о сохранении и обновлении имени отца, а значит, и его памяти, выполнял свой долг и был достоин наивысшей похвалы. Но в этой главе мы коснемся не обычного, а особого использования имен, и все приведенные выше примеры были взяты лишь для того, чтобы доказать, что имя человека считалось неотъемлемой частью его самого и стирание имени было равноценно уничтожению человека. Без имени человек не мог быть опознан на посмертном суде, и подобно тому, как родился он на земле после произнесения своего имени, так и будущую жизнь человек мог обрести лишь тогда, когда боги загробного мира узнают и назовут его.

Согласно легенде о сотворении мира из «Папируса Неси-Амсу»,

См. мою статью *BArchteologia*, vol. LII, London, 1891. (Этот папирус известен также под названием «Папирус Несмина», он содержит «Книгу низвержения Апепа». — Прим. пер.)

до того, как возник мир и все в нем, существовал только великий бог Неб-ер-чер, ибо даже боги еще не родились. Когда пришло время сотворить все сущее, он произнес: «Я принес (создал) свои уста и провозгласил собственное имя как „слово власти“, я развился с развитием бога Хепера, я сотворил себя из первичной материи, которая прошла множество развития с начала времени. Ничего не существовало на этой земле [до меня], я создал все. И не было никого, кто творил бы со мною в те времена». По другой версии этой истории, бог Хепера говорит: «Я сотворил себя из первичной материи, которую я создал, я развил себя вовеки из

первичной материи. Мое имя — Осирис, семя первичной материи». Приведенные слова доказывают, что египтяне считали сотворение мира результатом произнесения богом Неб-ер-чером или Хепера своего имени. А из изложенной в предыдущей главе легенде о Ра и Исиде мы видим, что, хотя Исида смогла создать змея и заставила его ужалить Ра, вызвав у него тяжелую болезнь, она не могла исполнить все, что ей хотелось, на небесах и земле до тех пор, пока не убедила бога открыть ей свое имя, с помощью которого он управляет вселенной. Назвав богине свое имя, Ра подчинил себя ее власти. Здесь мы видим поразительный пример того, как знание имени бога, демона или живого человека давало знающему полную власть над ним. В другом месте Ра, образ и символ Бога, называется богом «множества имен», и в прекрасных строках Главы XVII «Книги Мертвых»

См. Chapters of Coming Forth by Day, p. 49.

говорится: «Я — великий бог Ну, породивший самого себя и сделавший свое имя Девяткой богов». Затем задается вопрос: «Что же это значит?» или «Кто это?». И дается ответ: «Это — Ра, создатель имен своих членов, которые обрели бытие в виде богов, находящихся в свите Ра». Из этого видно, что все «боги» Египта были просто персонификациями имен Ра, что каждый из них был его членом, а имя бога было самим богом. Без знания имен богов и демонов загробного мира умершему египтянину пришлось бы плохо, ведь его личная свобода была бы ограничена, дороги и пути для него были бы перекрыты, врата домов подземного мира захлопывались бы перед его носом, а враждебные силы, преследовавшие его по пятам, уничтожили бы его. Лучше всего это иллюстрирует следующий пример. На порога Чертога Суда в начале своей речи умерший говорит: «Приветствую тебя, о великий бог, Владыка Маати ! Я пришел к тебе, о господин мой! Меня привели, дабы я мог узреть твое совершенство. Я знаю тебя, и я знаю имя твое, и я знаю имена сорока двух богов, что пребывают с тобой в Чертоге Маати».

Ibid., p. 191.

Но даже если боги были благосклонны к умершему и признавали его праведным на суде, он, находясь среди богов подземного мира, не мог отправиться в путь, не зная имен отдельных частей Чертога Маати. После суда у мерит и и приобретал мистическое имя «Тот, кто увенчан цветами и обитает в своей Оливке», и лишь после того, как он произносил его, боги говорили: «Проходи дальше». Затем они приглашали его войти в Чертог Маати, но он не мог сделать этого, пока в ответ на вопросы, задаваемые порогом, засовами, дверными петлями и дверными косяками, не называл их имена/ Пол Чертога не позволял умершему пройти, пока тот не называл ему не только его имя, но и мистические имена своих ног и ступней, которыми он будет ступать по нему. После этого к умершему обращался страж Чертога: «Я не объявлю твое имя [богу], пока ты не назовешь мое имя». И умерший отвечал: «„Распознающий сердца и ищущий почки" — вот твое имя». В ответ на это страж говорил: «Если я объявлю твое имя, ты должен произнести имя бога, который пребывает в своем часе», и умерший произносил это имя: «Маау-Тауи». Но страж все еще не был удовлетворен и говорил: «Если я объявлю твое

имя, ты должен сказать мне, кто Тот, Чей свод из огня, Чьи стены [увенчаны] живыми уреями и Чей пол — водный поток. Кто же он, я вопрошаю? (т. е. „Каково его имя?“ — У. ?.)». Но умерший, конечно же, знал имя великого бога и отвечал: «Осирис». Теперь страж Чертога был удовлетворен и говорил: «Войди же, воистину имя твое скажут ему». И далее он обещал, что лепешки, пиво и погребальная еда, которыми будет наслаждаться умерший, придут к нему от «Ока Ра».

В другой Главе

См. Chapters of Coming Forth by Day, p. 128.

умерший обращается к семи богам и говорит: «Приветствую вас, семь существ, которые приказывают, которые поддерживают Весы в ночь суда Учат, которые отрезают головы, которые рубят шеи на куски, которые овладевают сердцами и вырывают их, которые заливают кровью Озеро Огня. Я знаю вас, я знаю ваши имена. Узнайте и вы меня так же, как я знаю вас». Умерший, объявив, что семеро богов знают его имя и он знает их имена, больше не опасался, что зло одержит над ним верх.

В царстве Осириса существовало семь залов или домов, через которые умершему надо было пройти, но каждые ворота охраняли привратник, страж и глашатай. Чтобы умерший мог задобрить их и получить возможность пройти, требовались специальные приготовления. Прежде всего нужно было сделать из определенного материала (или нарисовать на папирусе) макеты семи врат и фигурку умершего. Эта фигурка подносилась по очереди к каждому вратам и устанавливалась перед ними, с декламацией специального обращения, необходимого в этом случае. При этом перед каждым вратами приносились в жертву бедро, голова, сердце и копыто рыжего быка, а также делались другие подношения, перечислять которые здесь нет необходимости. Но все эти церемонии не помогли бы умершему пройти через ворота, если бы он не знал имен охраняющих их семи привратников, семи стражей и семи глашатаев. Богами первых врат были: Сехет-хра-ашт-ару, Семету и Хухеру; вторых: Тун-хат, Сехет-хра и Сабес; третьих: Ам-хуат-ент-пехфи, Рес-хра и Уаау; четвертых: Хесеф-хра-ашт-херу, Рес-аб и Нетека-хра-хесеф-ату; пятых: Анх-эм-фенту, Ашебу и Тебхеркехаат; шестых: Акен-таук-ха-херу, Ан-хра и Метес-хра-ари-ше; седьмых: Ме-тес-сен, Ааа-херу и Хесеф-хра-хемиу. Слова умершего, обращенные ко всем Залам вместе, начинаются так: «Приветствую вас, Залы! Приветствую вас, создатели Залов для Осириса! Приветствую вас, стражи Залов! Приветствую вас, глашатаи, ежедневно сообщающие о делах Двух земель богу Осирису! Умерший знает вас, знает ваши имена».

См. Chapters of Coming Forth by Day, p. 241.

Назвав имена и обратившись должным образом к богам, умерший шел, куда хотел, в семи залах Осириса.

Но кроме этих семи залов он должен был пройти через двадцать один потайной пилон дома Осириса в Елисей-,ких полях. Для этого от него требовалось назвать имя каждого пилонна и его привратника и кратко обратиться к ним. Так, первому

пилону он говорил: «Я проложил свой путь, я знаю тебя, я знаю твое имя, и я знаю имя бога, охраняющего тебя. Твое имя — „Владычица трепета с высокими стенами, полновластная госпожа, хозяйка разрушения, расставляющая в порядке слова, что покоряют вихри и бури, спасающая от уничтожения путников на этой дороге". Имя твоего привратника - Нери». У второго пилона он говорил: «Я проложил [свой] путь, я знаю тебя, я знаю твое имя, я знаю имя бога, охраняющего тебя. Твое имя — „Владычица небес, хозяйка мира, которая уничтожает пламенем, Владычица смертных, которая знает людей". Имя твоего привратника — Мес-Птах». И так у каждого пилона. В более поздней и более длинной версии этого текста, призванного дать умершему нужные сведения, умерший сообщает богу каждого пилона, какое очищение он прошел. Так, богу первого пилона он говорит: «Я умастил себя мазью хати, изготовленной из кедра, я облачился в одежды из менха (льна. — У. ?.), и у меня с собой есть скипетр, сделанный из дерева хетий. После этой речи бог пилона говорит: «Проходи, поскольку ты чист».

Если вспомнить, что, согласно одному из самых древних верований, после смерти человек поселяется в Сехет-Аару, Камышовых Полях, в области, которая, как мы знаем из дошедших до нас рисунков, была разделена каналами и протоками, становится ясно, что умершему для путешествий из одного района в другой требовалась лодка. Даже если ему повезло и он сумел пройти сам в эту область, то взять с собой лодку он просто не мог бы. Чтобы преодолеть эту трудность, лодка и ее отдельные части рисовались на папирусе, там же были написаны соответствующие Главы «Книги Мертвых», зная которые, можно было превратить нарисованную лодку в настоящую. Однако перед тем, как сесть в нее, умерший должен был назвать имя причала, к которому она привязана, и имя каждой ее части.

Причал, к которому привязана лодка: Скажи мне мое имя.

Умерший: «Властелин двух земель, пребывающий в этой обители» — твое имя.

Руль: Скажи мне мое имя.

Умерший: «Нога Хапиу» — твое имя.

Канат: Скажи мне мое имя.

Умерший: «Волосы, которыми Анпу заканчивает работу по бальзамированию моего тела» — твое имя.

Весла: Скажи нам наши имена.

Умерший: «Столбы загробного мира» — ваши имена.

Уключина: Скажи мне мое имя.

Умерший: «Акау» — твое имя.

Мачта: Скажи мне мое имя.

Умерший: «Та, что возвращает владычицу после ее ухода» — твое имя. >

Нижняя палуба: Скажи мне мое имя. . Умерший: «Опора Ап-уат» — твое имя. '»

Верхний помост: Скажи мне мое имя.

Умерший: «Горло Местха» — твое имя.

Парус: Скажи мне мое имя.

Умерший: «Нут» — твое имя.

Кожаные ремни: Скажи нам наши имена.

Умерший: «Сделанные из шкуры быка Мневиса, который сожжен Сетом» — ваши имена.

Лопасты: Скажи нам наши имена.

Умерший: «Пальцы Хора Перворожденного» — ваши имена.

Насос (?): Скажи мне мое имя.

Умерший: «Рука Исиды, которая вытирает кровь Ока Сора» — твое имя.

Доски: Скажи нам наши имена.

Умерший: «Местха, Хапи, Туамутеф, Кебсеннуф, Хакау, Фер-эм-ауа, Маа-ан-теф, Ари-неф-чесеф» — ваши имена.

Нос корабля: Скажи мне мое имя.

Умерший: «Тот, который во главе своего нома» — твое ля.

Корпус: Скажи мне мое имя.

Умерший: «Мерт» — твое имя.

Руль: Скажи мне мое имя.

Умерший: «Ака» — твое имя. «Блестящий в воде, Скрытый луч» — твое имя.

Киль: Скажи мне мое имя.

Умерший: «Бедро Исиды, которое Ра отрезал ножом, чтобы принести кровь в ладью Сектет» — твое имя.

Матрос: Скажи мне мое имя.

Умерший: «Путешественник» — твое имя.

Ветер: Скажи мне мое имя.

Умерший: «Северный ветер, который приходит от Тему '• ноздрям Осириса» — твое имя.

Но и после объявления этих имен умерший, прежде чем отправиться в путешествие, обязан был назвать мистические имена реки, берегов и земли. Только после этого лодка принимала его как пассажира и он мог плыть куда пожелает, в любую часть Елисейских полей.

Среди существ потустороннего мира, встречи с которыми умерший старался избежать, были те, кто «ставил западни, расставлял сети и был рыбаком», заманивающим у лершего в сети. Создается впечатление, что встреча с н 4ми была неминуема и умерший неизбежно попадал в их ловушки, ибо тому, как благополучно выбраться из них, посвящена целая Глава «Книги Мертвых».

Главным среди этих существ был «бог, чье лицо позади» или «бог, ставший хозяином своего сердца». Чтобы выбраться из сетей «рыбаков, что расставляют свои сети и ходят вокруг в толще вод», умерший должен был знать имена сети, канатов, багров, крючьев и всех их частей, иначе ничто не могло спасти его от беды. К сожалению, нам мало известны мифы, на которые намекают эти имена, но совершенно очевидно, что они имеют отношение к неким событиям из жизни богов, хорошо известным авторам и читателям религиозных текстов.

Из приведенного выше описания того, как умерший прокладывал себе дорогу через ворота и залы подземного мира и спасался от охотников и их ловушек, видно, что в одних случаях для преодоления трудностей было достаточно простого знания имени, а в других требовалось знать имя, обладающее магической силой, начертанное на предмете, амулете и т. п. Более того, считалось, что некоторые боги и демоны могут принимать различные обличья и в каждом из них имеют разные имена, так что для обретения полной власти над таким , ' богом надо было знать все его имена. Так, в «Книге низвержения Апеп»

Papyrus of Nesi-Amsu, col. XXIII. 1. 6. (Archasologia, vol. LII.)

говорится, что надо не только сделать восковую фигурку чудовища, но и написать на ней его имя, чтобы после сожжения фигурки было уничтожено и имя. Это разительный пример веры в то, что имя — неотъемлемая часть сущности всякого живого существа. Но Аеп мог принимать разные обличья и имел много имен, поэтому, пока заклинания не были обращены ко всем этим именам, у него всегда оставалась сила творить зло. В вышеупомянутой книге приведен список всех его имен, среди которых есть такие, как «Туту (т. е. Дважды злой. — У. ?.), Хау-хра (т. е. Обращенный лик. — У. ?.), Хемхемти (т. е. Рычащий. — У. Б.), Кету (т. е. Вершитель зла. — У. ?.), Амам (т. е. Пожиратель. — У. Б.), Саатет-та (т. е. Сеющий тьму на земле. — У. Б.), Иубани, Хермути, Унти, Карауэметти, Хесеф-хра, Сехем-хра, Хак-аб, Наи, Уаи, Бетешу, Харебуту (т. е. четырежды дьявольский. — У. Б.)» и т. д. Как видно из приведенных выше значений имен, все они представляли собой различные аспекты сущности Аепа — демона грома, молнии, туч, дождя, тумана, бури и т. п., и это стремление персонифицировать каждое явление, чтобы с помощью магических церемоний и «слов власти» бороться с ним, выглядит очень наивно.

Переходя к рассмотрению тех Глав «Книги Мертвых», где приводятся имена, обладающие магической силой,

Главы CLXII, CLXIII, CLXIV, CLXV.

отметим, что у бога Амена, имя которого означает «сокрытый», тоже есть множество имен, в знании которых умерший надеялся обрести защиту. Так, он говорит: «О Амен,

См. Chapters of Coming Forth by Day, p. 295.

Амен! О Ре-Иукаса! О бог, Правитель богов Востока! Твое имя — На-ари-к или (иначе говоря. — У. Б.) Ка-ари-ка. Касаика — твоё имя. Аретикасатика — твоё имя. Амен-на-ан-ка-энтек-шаре или (иначе говоря, — У. Б.) Тек-шаре-Амен-Керети — твоё имя. О Амен, позволь мне обратиться с просьбой к тебе, ибо я, именно я знаю твоё имя. Амен — твоё имя. Ирекаи — твоё имя. Маркатаи — твоё имя. Ререи — твоё имя. Насакбубу — твоё имя. Танаса-Танаса — твоё имя. Шарешатаката — твоё имя. О Амен! О Амен! О бог! О бог! О Амен, я преклоняюсь пред твоим именем!» В другом месте

Ibid., p. 293.

умерший обращается к Сехет-Баст-Ра со словами: «Ты — богиня-огонь Ами-сешет, не упускающая удобного случая. Твое имя — Кахаресапусаремкакаремет. Ты подобна могучему пламени Сакенакат, пылающему на носу ладьи твоего отца Харепукакашарешабаиу, ибо именно таково [упомянутое имя] в речи негров, Анти и людей Нубии... Сефиперемхе-сихрахапучетэф — твоё имя. Атарамчеркемтуреннупар-шета — имя одного из твоих божественных сыновей и Панемма — имя другого». Еще в одной Главе

Ibid., p. 289.

умерший, обращаясь к богу Пару, говорит: «Ты — Могушественный именами среди богов, могушественный бегун, чья поступь мощна. Ты, бог, могушественный бог, который приходит и спасает нуждающихся и наказывает тех, кто ему противостоит, внемли моему призыву. Я — Корова, и твое божественное имя на моих устах, и я произношу его: Хакахака-хер — твое имя. Аурауаакерсаанкребати — твое имя. Херсерау — твое имя. Харсата — твое имя. Я восхваляю имя твое... О, смилуйся над умершим и излей свое тепло над его головой, ибо он действительно есть душа великого божественного Тела, покоящегося в Анну (Гелиополе. — у. Б.), чьи имена — Хухеперуру и Барекатачара».

Описанные выше примеры использования магических имен иллюстрируют полурелигиозное отношение египтян к именам. Теперь рассмотрим кратко, как использовалось знание имени, когда речь шла о вещах не столь важных, как обретение жизни и счастья в загробном мире. В знаменитом магическом папирусе,

Британский музей, № 10042.

опубликованном М. Шаба,

Le Papyrus Magique Harris, Chalon-stlMaone, 1860.

мы находим серию интересных заклинаний и магических формул, с помощью которых человек мог защитить себя от нападения всевозможных морских и речных чудовищ. Например: «Приветствую тебя, Повелитель богов! Отведи от меня львов страны Меру (Мероз? — У. Б.) и крокодилов, приходящих из реки, и укусы ядовитых гадов, выползающих из своих нор. Уходи, о крокодил Мака, сын Сета! Не двигай своим хвостом! Да замрут твои ноги и ступни! Да не откроется пасть твоя! Да превратится вода пред тобой в пожирающее пламя! О ты, сотворенный тридцатью семью богами, кого змей Ра заковал в цепи! О ты, закованный в железные путы перед ладьей Ра! Уходи, крокодил Мака, сын Сета!» Эти слова надо было произносить перед изображением бога Амена, нарисованным на глине. У бога должны быть четыре бараньи головы на одной шее, под его ногами должна находиться фигурка крокодила Мака, а справа и слева от него — павианы с собачьими головами, то есть преобразованные духи рассвета, которые ежедневно поют гимны восхваления восходящему Ра.

См. рисунок в закругленной части «стелы Меттерниха», иллюстрация на с. 283.

Допустим, что некое водяное чудовище хочет напасть на человека в лодке. Чтобы этого избежать, человек становился перед кабиной лодки и, держа в руке крутое яйцо, говорил: «О яйцо вод, распространившихся по всей земле, сущность божественных обезьян, великое в небесах наверху и под землей внизу, пребывающее в гнездах, что есть в водах! Я вышел с тобой из воды, я был с тобой в твоём гнезде, я Амсу из Коптоса, я Амсу, властелин Кебу». После произнесения

этих слов он появлялся перед животным в воде в виде бога Амсу, с которым он себя отождествлял, и животное пугалось и уплывало прочь. В конце цитируемого папируса мы находим ряд магических имен, которые могут читаться так: Атир-Атиса, Атиркаха-Атиса, Самуматнатму-Атиса, Самуанемуи-Атиса, Самутекаари-Атиса, Самутека-баиу-Атиса, Самучакареча-Атиса, Таууарехаса, Кина, Хама, Сенентута-Батетсатаиу, Анрехаката-сатаиу, Хаубаилра-Хаа-ри. При рассмотрении этих и тому подобных фактов становится совершенно ясно, откуда гностики и другие близкие к ним секты позаимствовали свои любимые имена, писавшиеся на амулетах и так называемых магических папирусах. Эти папирусы, несомненно, содержат множество магических идей, верований, формул и т. п., существовавших в Египте с птолемеевских времен до конца Римского периода, а приблизительно с 150-х гг. до н. э. до 200-х гг. н. э. в них можно проследить влияние воззрений греческих, еврейских, сирийских философов и магов. Доказательством этого служит, например, следующий текст:

См.: Goodwin. Fragment of a Graeco-Egyptian Work upon Magic, p. 7.

«Я призываю тебя, лишенный головы, что создал небо и землю, ночь и день, тебя, сотворившего свет и тьму! Ты — Осороннофрис, которого никогда не видел ни один человек, ты — Иабас, ты — Иапос. Ты отделил справедливое от несправедливого, ты создал женское и мужское, ты сотворил зерно и фрукты, ты сделал так, чтобы люди любили и ненавидели друг друга. Я — Моисей, твой пророк, которому ты вверил свои мистерии — церемонии Израиля. Ты сотворил влажное и сухое и всяческую еду. Слушай меня: я ангел Фапро Осороннофрис. Это — твое подлинное имя, переданное пророкам Израиля. Слушай меня:...»

Далее следует множество имен, например: Рейбет, Ателеберсте, Блата, Абеу, Эбенфи и др.

В этом отрывке имя Осороннофрис — явное искажение древнеегипетского имени великого бога мертвых Усира-Уннефера, а Фапро, вероятно, представляет собой египетское Пер-аа («Дом великий») или «фарао» с предшествующим определенным артиклем «па». Интересно отметить упоминание в тексте Моисея, указывающее, очевидно, на влияние иудаизма.

В другой магической формуле мы читаем:

Goodwin, op. cit., p. 21.

«Я взываю к тебе, тот, кто создал землю и кости, всякую плоть и всех духов, кто сотворил моря и сотрясает небеса, кто отделил свет от тьмы, великий правящий разум, распоряжающийся всем, око мира, дух духов, бог богов, властелин духов, непоколебимый Зон, Иаоуеи, услышь мой голос. Я взываю к тебе, правитель богов, великий громовержец Зевс, Зевс, Царь, Адонаи, Властелин, Иаоуеи. Я тот, кто заклинает тебя на сирийском языке, великий бог, Заалаэр, Иффу, не пренебрегай иудейским именем. Абланафаналб, Абрасилоа. Ибо я — Силфахоух, Лайлам, Бласалоф, Иао, Иео, Небуф, Саби-офар, Боф, Арбафияо, Иаоф, Саваоф,

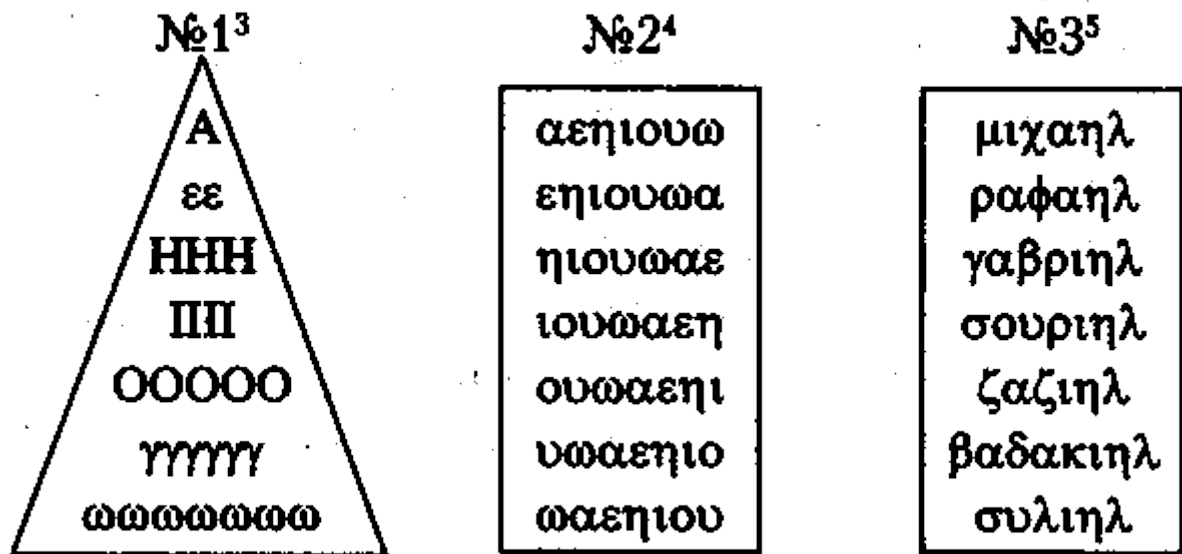
Пагуре, Загуре, Барух, Адонаи, Элоаи, Иабраам, Барбарауо, Нау, Сиф», и так далее. В конце заклинания утверждается, что оно «избавляет от оков, слепоты, исполняет мечты, обеспечивает покровительство. Его можно применять всегда для исполнения любых желаний». Мы уже упоминали о семи гласных, образующих «имя, в котором содержатся все Имена, весь Свет, все Силы».

См.: Kenyan. Greek Papyri in the British Museum, London, 1893, p. 63.

Семь гласных, конечно же, связаны с тремя гласными «Iаб»,

Вероятно, «laooueи» нужно читать как «lao ouei»

которые предназначались для «передачи одного из еврейских имен Всемогущего Бога» «Jah». Имена Адонаи и Элоаи также происходят от еврейских, взятых из Библии, и Саваоф — одно из наиболее известных еврейских слов, означающее «воинство». Некоторые из оставшихся имен можно объяснить, исходя из значений еврейских и сирийских слов. На папирусах и амулетах гласные буквы в магических сочетаниях пишутся так, чтобы из них образовывались треугольники и другие геометрические фигуры, с ними часто связывают имена семи Божьих архангелов. Вот примеры этого:

3 Британский музей, гностическая гемма, № G. 33.

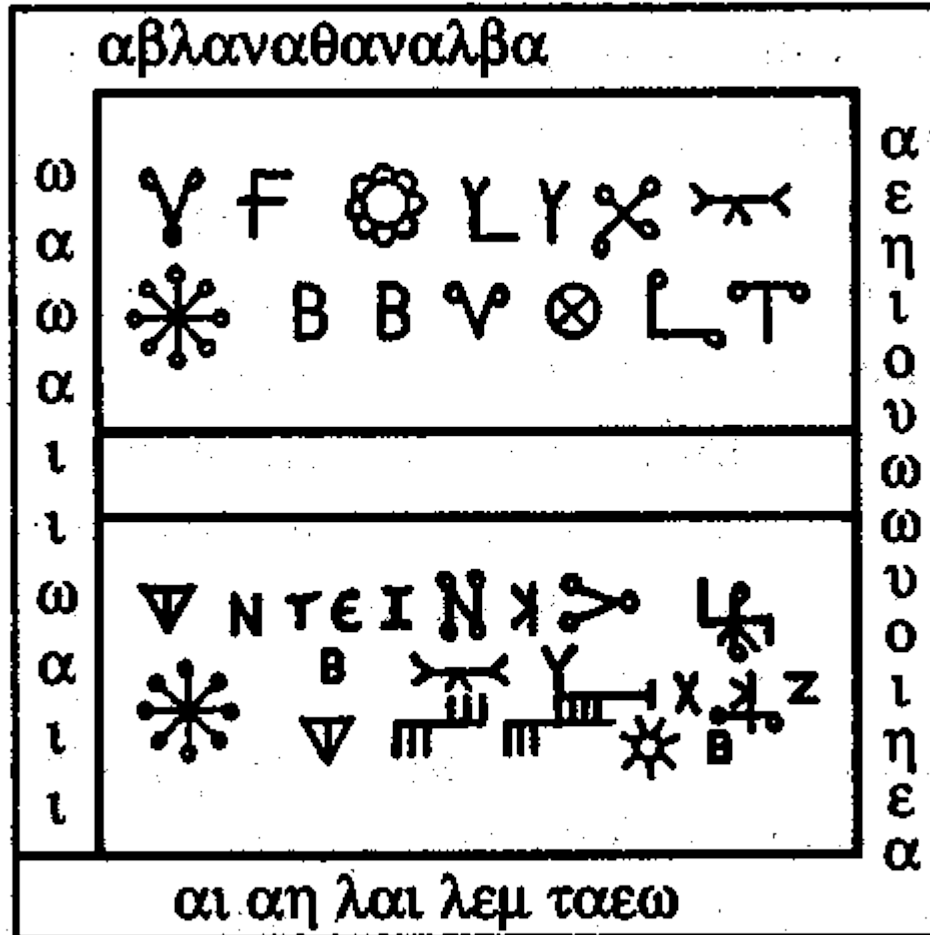
4 Kenyan. Greek Papyri, p. 123.

5 Ibid., p. 123. Эти имена читаются как Михаил, Соуриель, Зазиель, Бадакиель и Сулиель.

В сочетании с некоторыми символами, разработанными гностиками, семь гласных букв иногда вырезались на пластинках или писались на папирусах — тогда владелец этих предметов обретал власть над богами, демонами, животными или людьми. Ниже приводится фрагмент папируса, хранящегося в Британском музее и

представляющего собой заклинание для успешной борьбы с кознями врагов и защиты от страхов и ночных кошмаров.

Kenyan, op. cit., p. 121.

Амулеты со знаками и буквами магической власти для борьбы с кознями врагов. (Из Британского музея. Греческий папирус, № CXIV. IV или V век).

Из всех имен на геммах гностиков наиболее часто встречаются Два — Хнубис (или Хнумис) и Абрасакс (или Абраксас). Первое чаще всего представлено в виде огромной змеи с головой льва, окруженной семью или двенадцатью лучами. Над каждым из семи лучей начертана одна из семи гласных греческого алфавита, которые, по некоторым предположениям, соотносятся с семью небесами. На обратной стороне амулета, где изображена фигура Хнумиса, обычно находится знак **SSS**. — тройное S и полоса. Прототипом Хнумиса, безусловно, является древнеегипетский бог Хнему, «Создатель» людей и зверей, бог, которому приписывались многие из атрибутов Творца Вселенной. Однако Хнему всегда изображался с головой барана, в более поздние времена как «прекрасный баран Ра» он имел четыре головы. На египетских монументах этого бога иногда рисовали с головой сокола, но не с головой льва. Абрасакс изображался с человеческим телом, головой сокола или петуха и ногами, переходящими в змеиные хвосты, в одной

руке он держал нож или кинжал, в другой — щит, на котором было начертано великое имя IAQ или Jah (Йах). По поводу значения и происхождения имени Абрасакс высказываются самые разные мнения, но несомненно, что прототипом бога, носившего это имя, был бог Солнца, представлявший собой один из аспектов Создателя мира. Считалось, что это имя обладало наибольшей магической силой, и по мнению Василида,

' Сам он из Александрии. Жил примерно в 120 г. Он был учеником Менандра и утверждал, что постиг тайное учение Святого Петра из Глаусиаса, который был учеником Апостола. (Василид — основатель одной из гностических сект — василидиан. — Прим. пер.)

введшего его в обиход во II столетии, ничто не могло устоять перед его властью. Однако точное его значение было утрачено, вероятно, еще в незапамятные времена, а само оно превратилось в простой магический символ, ибо его часто писали на амулетах рядом со сценами и фигурками, к которым оно явно не имело ни малейшего отношения. Судя по некоторым гностическим геммам из Британского музея, Абрасакса следует идентифицировать с политеистической фигурой, расположенной в верхней части «стелы Меттерниха», изображенной на с. 286. У этой фигуры два тела (одно — человеческое, другое — птицы), четыре крыла, вместо ног ниже колен — змеи. У него две пары рук: одна пара расположена вдоль крыльев, каждая рука держит символы «жизни», «постоянства» и «власти», два ножа и две змеи; другая — опущена, правая рука сжимает знак жизни, левая — скипетр. Лицо фигуры гротескно и является, по-видимому, лицом Беса или Солнца в образе старика; головной убор имеет форму пилон с фигурами различных животных, над ним — пара рогов, которые поддерживают восемь ножей и фигуру бога с поднятыми руками, символизирующего «миллионы лет». Бог стоит на овале, в котором нарисованы фигуры различных «тифонических» животных, продолжением его венца с каждой стороны служат символы огня. Но утверждать с полной уверенностью, что Абрасакс гностиков вобрал в себя все имена и атрибуты этого бога многих обликов, все же нельзя.

Глава VI

МАГИЧЕСКИЕ ЦЕРЕМОНИИ

В предыдущих главах мы говорили о том, как египтяне использовали амулеты, магические камни, слова, изображения и имена для добрых или злых дел. Теперь нам осталось рассмотреть магические церемонии, в которых мастерство магов-жрецов проявлялось в наибольшей степени и преследовало самые высокие цели. К этим церемониям относятся обряд сохранения тела умершего в виде мумии и мистические действия по восстановлению его естественных функций. Принимая во внимание то, какую возвышенную жизнь ведут души благословенных умерших на небесах вместе с богами, трудно понять, почему египтяне так старались сохранить физическое тело от разложения. Ни один египтянин, веривший Священным Писаниям, не думал, что его тленное тело вознесется на небеса и будет жить там среди богов; напротив, в текстах четко сказано, что тело остается на земле, в то время как душа пребывает на небесах. Но какая-то причина, из-за которой

сохранение тела было абсолютно необходимо, существовала наверняка, ибо искусство мумификации процветало в Египте в течение нескольких тысячелетий; будь это просто данью обычаю и традиции, царь и жрец, придворный и простолюдин, богатый и бедный не стали бы обременять своих родственников и наследников бесполезным обрядом и расходами на дорогие погребальные церемонии. На первый взгляд также кажется странным, что египтяне делали все возможное, чтобы обеспечить умершего регулярными погребальными жертвоприношениями, ибо, обращаясь к рассмотрению этого вопроса, мы видим, что в обеспечении благополучия умершего ничто не было предоставлено на волю случая. Так, папирус содержал несколько однотипных молитв и рисунков с формулами, цель которых была одна — дать умершему еду и питье. Любой молитвы или рисунка для этого было бы вполне достаточно, но египтяне считали, что в таком важном деле лучше подстраховаться, и если существовало хоть малейшее сомнение в эффективности какого-либо текста, к нему сразу же добавляли еще один или даже несколько, служащих той же цели. Поскольку после смерти физическому телу свойственно разлагаться, самым важным делом была мумификация различных его членов: ни один из них не должен быть изъят и не должен был подвергнуться разложению и тлению из-за случайной ошибки при произнесении необходимых «слов власти» или из-за небрежного выполнения какой-то церемонии или обряда. Египтянин утверждал, что он бессмертен, и верил, что будет наслаждаться вечной жизнью в духовном теле, но, тем не менее, пытался посредством магических Церемоний и «слов власти» сделать вечным и существование своего тленного тела. Он верил, что в обители богов будет питаться божественной и вечной пищей, но в то же время не жалел ни средств, ни усилий, чтобы обеспечить регулярную доставку в свою гробницу земной пищи в виде жертвоприношений скота, птицы, лепешек, хлеба и т. п. Египтяне мумифицировали своих умерших и пеленали их, а затем, совершая магические церемонии и произнося «слова власти», пытались вернуть им способность по своему желанию есть, пить, говорить, думать и двигаться. Создается впечатление, что им никогда не приходило в голову, будто боги могут действовать и без их помощи, а картинки или изображения сцен жизни, смерти, погребения и воскрешения. Осириса, на которые они так слепо полагались, могут оказаться менее действенными, чем реальная сила самого бога.

Исследование мумий дало нам достаточно точную и полную информацию о том, как готовились к пеленанию и обряжались тела умерших, а средства, применявшиеся для сохранения наиболее уязвимых частей тела, хорошо известны из сочинений греческих и других авторов. Что касается самого способа пеленания, перечня применявшихся при этом мазей и материалов и «слов власти», произносимых при наложении каждого бинта на свое место, то для их изучения следует обратиться к очень интересному папирусу, переведенному и опубликованному Г. Масперо под названием *Le Rituel de l'Embaumement*

См.: «Memoire sur quelques Papyrus du Louvre», Paris, 1875.

(«Ритуал бальзамирования»). Первая часть папируса, в которой, возможно, содержались указания по экзентерации (извлечению внутренностей) тела, отсутствует, однако раздел, относящийся к пеленанию, сохранился полностью. Он

начинается с обращения к умершему: «Благовония: из Аравии принесены тебе, чтобы сделать твой запах совершенным с помощью божественного аромата. Принесены тебе жидкости от Ра, чтобы был у тебя... прекрасный запах в Зале [Суда]. О благоуханная душа великого бога, ты издаешь такой сладкий аромат, что лицо твое никогда не будет меняться и портиться... Твои члены станут юными в Аравии, а твоя душа появится над твоим телом в Та-нетер (т. е. „божественной земле". — У. Б.)». После этого жрец или бальзамирщик должен был взять чашу с жидкостью, в состав которой входило десять благовоний, и дважды намазать тело с головы до ног, особое внимание уделяя голове. Затем он должен был сказать: «Осирис (т. е. умерший. — У. Б.), ты получил благовония, которые сохранят твои члены нетленными. Ты получаешь источник [жизни] и принимаешь форму великого Диска (т. е. Атена. — У. Б.), который соединяется с тобою, чтобы дать бессмертие твоим членам. Ты воссоединишься с Осирисом в Великом Зале. Мазь проникает в тебя, чтобы укрепить твои члены и возрадовать твое сердце, и ты явишься в образе Ра. Благодаря ей ты будешь здоров, когда вечерней порою воссядешь на небесах и твой аромат будет разливаться в номах Акерта ... Ты получаешь кедровое масло в Аментете, и кедр, исходящий от Осириса, входит в тебя; он избавит тебя от врагов твоих и защитит в номах. Душа твоя опускается на священный сикомор, ты взываешь к Исиде, и Осирис слышит твой голос, и Анубис приходит, чтобы призвать тебя. Ты получаешь масло страны Ману, пришедшее с Востока, и Ра восходит над тобой у врат горизонта возле священных дверей Нейт. Ты проходишь их, твоя душа теперь в высших небесах, а тело — на нижних... О Осирис, пусть Око Хора навеки передаст то, что расцветает в нем, тебе и твоему сердцу!» После произнесения этих слов церемонию повторяли еще раз. Затем вынутые из тела внутренние органы клали для пропитки в «жидкость сыновей Хора», читали над ними соответствующие тексты и помещали в погребальные сосуды. Сосуды ставили на тело, при этом позвоночник был погружен в священное масло, а лицо обращено к небу. Затем на позвоночник накладывались бинты Себека и Седи. В длинной речи, обращенной к умершему, говорилось, что эта жидкость — «тайная», она представляет собой эманацию богов Шу и Себа, и что смолы Финикии и битум Вавилона дадут ему возможность упокоиться в подземном мире, возвратят ему ноги, облегчат движения и освятят шаги в Зале Себа. После этого умершему преподносили золото, серебро, ляпис-лазурь и бирюзу, а также хрусталь для освещения лица и сердолик для укрепления поступи. Эти амулеты обеспечивали свободу передвижения в загробном мире. Позвоночник все это время оставался в масле, а лицо было обращено к небу. Ногти на руках и ногах покрывали золотом. После этого, обернув каждый палец в полотно из Саиса, обращались к усопшему: «О Осирис, ты получаешь золотые ногти, твои пальцы из золота, а большой палец — из металла ему (или уасм. — У. Б.); жидкость Ра проникает в тебя, как и в божественные члены Осириса, и ты сможешь передвигаться в вечной обители на своих ногах. Ты протер свои руки в дом вечности, ты совершенен в золоте, ты ярко сияешь в металле ему, и твои пальцы блестят в жилище Осириса, в святилище самого Хора. О Осирис, горное золото вошло в тебя, это священный талисман богов в их обителях, и оно освещает твое лицо на нижних небесах. Ты пребываешь в золоте, ты являешься в металле ему, и обитатели Рестау принимают тебя. Те, кто находятся в погребальных урнах, радуются, что ты превратился в золотого сокола с помощью своих амулетов (или талисманов. — У. ?.) из Города Золота...» Затем жрец, олицетворявший Анубиса,

подходил к умершему, совершал над его головой магический обряд и определенным образом накладывал на нее бинты. Когда голова, рот и лицо хорошо пропитывались маслом, на лоб накладывался бинт Нехеб, на лицо — бинт Хатхор, на уши — бинт Тота, на затылок — бинт Небт-Хетепа. Всю голову целиком обматывали двумя бинтами Сехет: бинты или куски полотна покрывали оба уха, ноздри и щеки. Лоб покрывали четыре куска полотна, макушку — два, рот — снаружи и внутри — по два, подбородок — два, затылок — четыре больших куска. Всего на лице должно было располагаться двадцать два куска, справа и слева поверх ушей. Далее обращались к Владычице Запада: «Позволь дыханию войти в голову умершего в загробном мире, позволь ему видеть своими глазами и слышать своими ушами, дышать своим носом, издавать звуки своим ртом и говорить своим языком. Услышь его голос в Чертоге Маати и речь его в Зале Себа в присутствии Великого Бога, владыки Аментета». Потом говорили о наслаждениях и удовольствиях, обеспеченных умершему в будущей жизни благодаря маслам, мазям (тщательно перечисляемым и описываемым) и изображенным на бинтах магическим фигуркам, упоминались также защитные свойства бирюзы и других драгоценных камней. После смазывания маслом и накладывания мирры и смолы объявлялось, что умерший «обрел свою голову» и она никогда не отделится от него. В результате церемоний, относящихся к голове, умерший получал возможность войти в сонм святых и совершенных духов, его имя прославлялось людьми, жители небес встречали его душу, существа подземного мира склонялись перед его телом, живущие на земле поклонялись ему, а обитатели погребальной горы возвращали молодость. Кроме этого, Анубис и Хор делали совершенными его бинты, а бог Тот защищал его члены своими магическими «словами власти». Сам умерший узнавал магические формулы, необходимые для того, чтобы проложить путь в подземный мир, и учился правильно произносить их. Все это он обретал благодаря бинтам и мазям, обладающим магическими именами и свойствами, «словам власти», произнесенным жрецами во время ритуала бальзамирования, а также церемониям, которые жрец, олицетворявший Анубиса, совершил над его телом, имитируя то, что в древности сделал сам Анубис для мертвого бога Осириса.

Далее по ритуалу бальзамирования следовал обряд мумификации и пеленания кисти левой руки. Кисть распрямляли на куске полотна и, надев браслет, наполняли ее тридцатью шестью (по числу ипостасей бога Осириса) веществами, необходимыми для бальзамирования. После этого кисть обматывали кусками полотна в шесть слоев, на каждом куске были нарисованы фигуры Исида и Хапи. Кисть правой руки обрабатывали так же, но на бинтах были изображены фигуры Ра и Амосу. Произнесенные над кистями рук магические слова обеспечивали им божественную защиту. После того как церемонии для правой и левой руки были завершены, ступни, голени и бедра натирали маслом черного камня и священным маслом. Пальцы оборачивались полотном; куски полотна, на которых была нарисована фигура шакала, накладывались на каждую голень (фигурка, нарисованная на правой голени, олицетворяла Анубиса, на левой — Хора). На голени и вокруг них клали цветы растения анхам и другие вещества, после чего их смачивали водой, настоенной на смоле эбенового дерева, и священным маслом, произнося соответствующие обращения. На этом церемония пеленания завершалась. Все, что можно было сделать для сохранения тела, было сделано, каждый его член был защищен и увековечен с помощью «слов власти»,

превративших тленную материю в нетленную. После закрепления последнего покрывала из пурпурного или белого полотна тело было готово к погребению. Описанный выше ритуал бальзамирования, по-видимому, относится к позднему периоду египетской истории, и, хотя отобразенные в нем идеи и верования так же стары, как и вся египетская цивилизация, сам он, похоже, был создан взамен более старого и тщательно продуманного обряда, который использовался еще во времена строительства Большой пирамиды и был частью более сложных церемоний, до сих пор не понятых полностью. Проведение всех церемоний занимало, очевидно, несколько дней, и, конечно, лишь богатые люди могли позволить себе расходы на столь сложный обряд погребения. Для бедных отдельные церемонии значительно сокращались даже в очень древние времена. Наиболее важной в ритуале была церемония «Отверзания уст и очей», совершавшаяся над мумией или над статуей, изображавшей ее. Как уже говорилось, египтяне верили, что свойства человека могут, быть переданы его статуе, поэтому все, что делалось со статуей забальзамированного человека, относилось и к его мумии. Использование статуи вместо мумии имело явные преимущества, поскольку позволяло совершить церемонию в любое время, в любом месте и без мумии. Обычно церемония проводилась в специальном помещении у входа в гробницу или вне ее в ритуально очищенном или освященном месте. В ней принимали участие: (1) Жрец хер-хеб — высшее духовное лицо, державший в руке свиток папируса. (2) Жрец сем . (3) Смер — возможно, близкий друг умершего; (4) Са-мер-эф

То есть «Сын, любящий его».

— либо сын умершего, либо кто-то, представлявший сына. (5) Черау-ур — женщина, представлявшая Исиду. (6) Черау-шераут — женщина, представлявшая Нефтиду. (7) Мевсу — убийца.; (8) Ам-аси — жрец. (9) Ам-хент — жрец. (10) Люди, представлявшие вооруженную охрану Хора. Все они разыгрывали сцены, изображающие события, происходившие при погребении бога Осириса, с которым в данный момент отождествлялся умерший. Женщины исполняли роли богинь Исиды и Нефтиды, а мужчины — роли богов, помогавших богиням выполнить их священный долг. Из рисунков

См.: Dumichen. Der Grabpalast des Patuamenap, Leipzig, vol. i, 1884; vol. ii, 1885; vol. III, 1894; Champollion. Monuments, Paris, 1845, t. III, plates 243-248.

к текстам,

См.: Schiaparelli. II Libro dei Funerali degli antichi Egiziani, Turin, 1882; Maspero. Le Rituel du sacrifice funeraire (Revue de l'Histoire des Religions, t. 15, p. 159 ff.).

относящимся к церемонии отверзания уст и очей, видно, что обряд начинался с кропления вокруг статуи водой из четырех сосудов по четырем сторонам света и обращения к богам Хору, Сету, Тоту и Сепу — благодаря этому умерший получал возможность пользоваться своей головой. Вслед за окроплением происходило очищение ладаном из четырех кадила, также по четырем сторонам света. С

помощью этого ароматического вещества происходило открытие уст умершего и укрепление его сердца. В этой сцене жрец сем облачался в шкуру коровы и ложился на ложе, делая вид, что спит, но жрец Ам-аси, в присутствии хер-хеба и жреца Ам-хент, будил его. Жрец сем садился на скамью и вместе с разбудившими его тремя жрецами представлял четырех сыновей Хора,

То есть Местха, Хапи, Туамутефа и Кебсеннуфа.

или богов с головами сокола, павиана, шакала и человека соответственно. Жрец сем говорил: «Я видел отца моего во всех его обличьях». Все остальные по очереди повторяли ту же фразу. Смысл этой части церемонии трудно объяснить, но Г. Масперо

Maspero. Le Rituel du sacrifice funeraire (Revue de l'Histoire des Religions, t. 15, p. 168).

считает, что она была предназначена для возвращения телу тени (хаибит), которая отделилась от него после смерти. После того как было завершено предварительное очищение и тень вновь соединялась с телом, к статуе или мумии подходили мужчины, играющие роли воинов Хора. Один из них, взяв на себя роль Хора, сына Осириса и Исиды, прикасался ко рту мумии своим пальцем. Затем хер-хеб готовился к жертвоприношению, служившему напоминанием об убийстве в древности злых духов — друзей Сета. Душа Хора, по-видимому, пребывала в его Оке, и Сету почти удалось уничтожить его, но Хор победил Сета и сохранил свое Око. Приближенные Сета превратилась в животных, птиц и рыб, но они были пойманы и обезглавлены, однако Сет, превратившись в свинью, сумел бежать. Жертвоприношение состояло из одного или двух быков (или коров), двух газелей или антилоп и уток. После закалывания быка ему отрезали передние ноги, после чего вынимали сердце и приносили его в жертву статуе или мумии. Окровавленную ногу брал жрец сем и прикасался ею (или делал вид, что прикасается) ко рту и глазам четыре раза. Убитые газели или антилопы и утки просто приносились в жертву перед статуей. Затем жрец сем говорил статуе: «Я пришел обнять тебя, я — твой сын Хор, я целую твои уста, я твой сын, я люблю тебя... Твои уста были закрыты, но я восстановил для тебя твои уста и твои зубы». Потом он брал два крюка, называемые «себ-ур» и «тунтет», и прикасался ими ко рту статуи или мумии, а хер-хеб говорил: «Твои уста были закрыты, но я восстановил для тебя твои уста и твои зубы. Я отверзаю для тебя твои уста, я открываю для тебя твои очи. Я отверз для тебя твои уста крюком Анубиса. Я отверз для тебя твои уста крюком Анубиса, железным крюком, которым отверзали уста богам. Хор, открой уста! Хор, открой уста! Хор открыл уста мертвому, как открыл он в древние времена уста Осириса железом, которое пришло от Сета, железным крюком, которым он отверзал уста богам. Он открыл им твои уста. Умерший будет ходить и говорить, и его тело будет с Великим сонмом богов в Великом доме Древнейшего в Анну, и он получит там Корону Уререт от Хора, властелина человечества». Так происходило открывание уст и очей умершего. После этого жрец сем брал в руки магический жезл, называемый урхекау, то есть

«могущественный в магии» — странную, изогнутую палку, увенчанную головой барана, обвитой уреем. Он прикасался им четыре раза ко рту и глазам статуи или мумии, а хер-хеб зачитывал длинный текст о том, что благодаря этой части церемонии умерший получает все блага, которые получил в свое время Осирис благодаря Нут, Хору и Сету. Ранее говорилось, что каждый умерший надеялся обрести хекау, «слова власти», необходимые ему в потустороннем мире, но без рта он не мог бы их произносить. Теперь, когда уста или, точнее, их функция была возвращена умершему, важно было дать ему не только сами «слова власти», но и способность произносить их правильно, чтобы боги и другие существа слышали их и повиновались им. Четыре прикосновения жезла урхекау к губам умершего наделяли способностью правильно произносить нужные слова на севере, западе, юге и востоке. Затем совершался ряд [церемоний, которые позволяли «сыну, любящему его» или тому, кто представлял его, принять участие в открывании уст отца. Он брал в руку металлический резец и касался им рта и глаз статуи, затем жрец сем касался их мизинцем и маленьким мешочком с кусочками красного камня или сердолика. Г. Масперо считает, что это должно было восстановить цвет губ и век, изменившийся при мумификации. «Сын, любящий его» брал четыре предмета, называвшихся «железо Юга и железо Севера», и прикасался каждым из них по четыре раза ко рту и глазам, а хер-хеб читал соответствующий отрывок, в котором говорилось, что рот и губы мумии или статуи укреплены. После этого жрец сем

приносил из инструмент, называвшийся «пеш-ен-кеф» , и касался им рта мумии или статуи, произнося при этом: «О Осирис, я упрочил обе челюсти твои, и они теперь отделены»; то есть бинты, связывающие их, больше не будут мешать движению челюстей, если умерший захочет есть. Затем жрец сем приносил корзину или сосуд с некоей пищей, имевшей форму шариков, и по приказанию хер-хеба подносил ее ко рту мумии. Потом он брал перо страуса и взмахивал им четыре раза перед лицом мумии, но с какой целью — нам неясно. Таковы церемонии, которые требовалось совершить для восстановления земных функций тела. Однако напомним, что пока в жертву был принесен только «бык Юга», нужно было пожертвовать еще и «быка Севера», соответственно повторив все Церемонии. Только тогда умерший получал возможность ходить по всей земле, куда пожелает. С самых давних времен египтяне делили мир на две большие части, Юг и Север, каждая из которых имела своих богов. Умерший должен был добиться благосклонности и тех, и других, поэтому все наиболее важные религиозные церемонии повторялись дважды. Позже каждая из этих частей мира была поделена пополам, и четверть частями стали править четыре сына Хора, поэтому молитвы и формулы произносились уже четыре раза: по одному в честь каждого бога. И на этот счет в описании ритуала давались четкие указания.

Ограниченный объем этой книги не позволяет описать все сцены церемонии отверзания уст и очей, изображенные в гробницах и других местах. В главе 7 приведен рисунок, изображающий эту церемонию, часто встречающийся в папирусах XVIII и XIX династий. Справа мы видим пирамидальную гробницу на Фиванском холме, дверь ее открыта. Около гробницы — погребальная стела с закругленной вершиной, на ней нарисована фигурка умершего, восхваляющего Осириса, и написана молитва богу о погребальных жертвоприношениях. Анубис, бог мертвых, обнимает мумию, показывая, что готов взять умершего под свое покровительство. Наша, жена умершего, застыла, плача, перед мумией, а у ее ног

преклонила колени другая плачущая женщина, возможно, его дочь. Анубис и мумия стоят на слое песка, насыпанного для освящения земли. Жрец, одетый в шкуру пантеры, держит в одной руке кадила с дымящимся ладаном, а в другой — вазу, из которой он кропит водой. Один помощник держит «тунтет» и «себ-ур» в правой руке и «урхе-кау» — в левой, а другой подносит четыре вазы с мазями. В нижней части изображена корова с теленком и два человека, несущие к мумии заднюю ногу, по-видимому, только что отрезанную от убитого быка, и сердце, только что вынутое из него.

На столе мы видим «месхет», «пеш-ен-кеф» и другие приспособления, два набора из четырех ваз для мазей и масла, мешочки с краской, железо Юга и Севера и т. п. Текст, написанный короткими вертикальными столбцами над рисунком, гласит: «Глава отверзания уст статуи Осириса, царского писца Хунефера, которая должна быть исполнена, [когда] его лицо будет обращено к югу [и когда статуя будет поставлена] на песок за ним. И хер-хеб скажет четыре раза жрецу сему, обходящему статую с четырьмя вазами с водой: „Ты очищен очищением Хора, и Хор очищается твоим очищением. Ты очищен очищением Тота, и Тот очищается твоим очищением. Ты очищен очищением Сепса, и Сепс очищается твоим очищением. Ты очищен очищением Себа, и Себ очищается твоим очищением. Чист. Чист". [Сказать] четыре раза. „Благоухание от ладана Хора приходит к тебе, и благоухание твоего ладана достигает Хора. Благоухание от ладана Тота приходит к тебе, и благоухание твоего ладана достигает Тота. Благоухание от ладана Сепса приходит к тебе, и благоухание твоего ладана достигает Сепса. Благоухание от ладана Себа приходит к тебе, и благоухание твоего ладана достигает Себа"». Приведенные слова — это все, что писец счел необходимым дать в «Папирусе Хунефера», очевидно, сократив, насколько это возможно, описание церемонии отверзания уст и очей.

За отверзанием уст следовал ряд других, менее важных церемоний, во время которых мумии или статуе подносились благовония, мази и различные украшения. Все это хотя и не было жизненно необходимо умершему, все же считалось достаточно важным, чтобы сделать выполнение этих церемоний почти обязательным. Среди предметов, подносимых умершему, наиболее важная роль отводилась благовониям и ароматическим мазям, и это не удивительно. На Востоке с незапамятных времен особое значение придавали определенным видам масел и их магическим свойствам, а место, которое они занимали в церемониях и ритуалах многих народов, доказывает, что их считали очень сильным средством. Живые использовали масло для смягчения кожи и для защиты ее от палящих лучей солнца. Тела умерших натирали маслом во время мумификации, чтобы их кожа могла, благодаря магическим словам, произносимым при этом, всегда оставаться мягкой и чтобы раны, нанесенные при мумификации, заживали благодаря его целебным свойствам. Обратившись к медицинским папирусам Египта, мы видим, что масло присутствует во многих рецептах египетских врачей, столь же необходимо оно было магам,

См. описание «церемонии жука» на с. 203-204.

независимо от того, творили они добро или зло. Масло, вероятно, употреблялось также и для осуществления превращений, поскольку именно так использовали его

жрецы при совершении важных религиозных церемоний. Любопытный пример подобного употребления приводит Лукиан,

 Lucius sive Asinus, xlii., 12 (ed. Didot, p. 449). Также ср. § 54 (p. 466).

рассказывая, как женщина, пользуясь маслом, превратилась в ночного ворона. Она разделась, подошла к лампе, бросила два зернышка благовоний в пламя и произнесла нужные слова. Затем подошла к большому сундуку с бутылками и вынула одну из них, в которой, по мнению автора, было масло. После того как она натерла жидкостью все тело с головы до самых кончиков пальцев ног, на ней стали вырастать перья и крылья, а вместо носа появился загнутый роговой клюв. За короткое время она стала во всем похожей на птицу; увидев, что хорошо оперилась, она поднялась в воздух, издавая крик ночного ворона, и вылетела в окно.

 Судя по словам (Lucius sive Asinus, xlii., 54, ed. Didot, p. 466), тот, кто их произносит, верит, что превращен в осла при помощи «заколдованного масла».

Чтение многих Глав «Книги Мертвых» сопровождалось рядом интересных церемоний, но, поскольку они лишь иллюстрируют описанные выше верования, нет надобности упоминать о них здесь.

Глава VII

ОДЕРЖИМОСТЬ, СНЫ, ПРИВИДЕНИЯ, СЧАСТЛИВЫЕ И НЕСЧАСТЛИВЫЕ ДНИ, ГОРОСКОПЫ, ПРЕДСКАЗАНИЯ, МЕТАМОРФОЗЫ И КУЛЬТ ЖИВОТНЫХ

Египтяне, как и многие другие народы Востока, верили, что одни недомогания и болезни могут быть просто и полностью излечены с помощью лекарств, а для лечения других необходимо еще и произнесение «слов власти». Есть все основания считать, что некоторые болезни приписывались воздействию злых духов или демонов, способных проникать в человеческое тело и поражать его в меру своей зловредности и могущества,

 ' Еще в 1895 г. эта вера существовала в Ирландии. Согласно газете «Times» от 2,3, 6 и 8-го апреля, 1 апреля в Клонмеле был осужден некий Майкл Клери за то, что он 14 марта сжег жену свою Бриджит двадцати еми лет, полагая, что она ведьма. Вследствие этого бедная женщина умерла. Это случилось в Балтивадхене (графство Типперэри). Джоанна ерк под присягой показала, что покойная готовила отвар из трав, когда с муж стал требовать от нее во имя Отца, Сына и Святого Духа ""стать, действительно ли перед ним его жена. Он раздел ее донага, швырнул на пол и, облив парафином, поджег. Установлено, что в этом ему помогали Дж. Дани, П. Кеннеди, В. Кеннеди и другие. Чтобы «изгнать овладевшую ею ведьму», ей не давали сбить огонь. Затем ее уложили на кровать и начали трясти, а Майкл Клери при этом возглашал: «Изыди вон», имея в виду злого духа или духов. В 6 часов

утра 15-го марта послали за священником, чтобы тот изгнал духов, которые, по их мнению, заполнили весь дом. Все это время в доме находился и собиратель трав по имени Денис Ганев. Он также был обвинен как подстрекатель убийства. Все арестованные были признаны виновными и осуждены на следующие сроки: М. Клеры — 20 лет, Дж. Данн — 3 года, П. Кеннеди — 5 лет, В. Кеннеди — 18 месяцев, Дж. Кеннеди — 18 месяцев, Боланд Кеннеди — 6 месяцев, Майкл Кеннеди — 6 месяцев.

но, к сожалению, в текстах об этом почти не говорится. Однако существует е одно любопытное подтверждение веры других народов в то, что египтяне могли исцелять одержимых. Этот случай современники сочли столь примечательным, что рассказ о нем был записан на стеле

Впервые опубликовано Ргозе. Monuments Egyptiens, Paris, 1817, pi. 24.

и помещен в храме

В настоящее время хранится в Национальной библиотеке в Париже. Более подробное ее описание и перевод см.: E. de Rouge. Etude sur une stèle Egyptienne, Paris, 1858.

бога Хонсу в Фивах, чтобы каждый мог прочесть его и узнать о необыкновенном излечении. Рассказ повествует о том, что, когда царь Рамсес II был в Месопотамии, «как это бывало каждый год», главы соседних государств в знак уважения поднесли ему в дар золото, ляпис-лазурь, бирюзу и все, чем богата их земля. Чтобы снискать доброе расположение и покровительство царя, а при возможности даже заключить союз, каждый старался превзойти своего соседа роскошью даров. Среди прибывших был правитель Бехтена, который в качестве лучшего из своих даров представил Его Величеству свою старшую дочь-красавицу. Увидев ее, царь понял, что никогда не встречал девушки более прекрасной, присвоил ей титул «Царская супруга, Главная владычица, Ра-неферу» (то есть «красота Ра, бога Солнца») и взял ее с собой в Египет. Там он женился на ней. Прошло 15 лет. Однажды Его Величество отправился в Фивы на праздник Амена-Ра. Туда же прибыл и посол от правителя Бехтена с богатыми дарами для царственной госпожи Ра-неферу. Представ перед царем, посол почтительно обратился к нему: «Слава и хвала тебе, о Солнце народов. Да будем мы жить в твоём свете!» Произнеся это, посол трижды поклонился до земли и сказал: «Я пришел к тебе, о мой Верховный Владыка, ради госпожи Бент-энт-решт, младшей сестры царской супруги Ра-неферу, ибо, увы, злая болезнь поразила ее тело. Я умоляю Ваше Величество послать врача,

Рех хеша — «знатока вещей».

чтобы он осмотрел ее». Царь сразу же приказал принести книги из «Двойного Дома Жизни» и призвал к себе ученых. Когда те предстали перед ним, он приказал им выбрать человека «мудрого сердцем и ловкого пальцами», которого можно было бы послать в Бехтен. Выбор пал на Техути-эм-хеба. Мудреца привели к царю, и тот

повелел ему вместе с послом отправиться в путь. Прибыв в Бехтен, жрец обнаружил, что госпожой Бент-энт-решт овладел демон или дух, против которого он бессилён. Правитель Бехтена, видя, что жрец не может помочь его дочери, вновь послал к царю, умоляя его прислать на помощь бога.

Когда посол из Бехтена прибыл в Египет, царь снова был в Фивах. Выслушав просьбу, он отправился в храм Хонсу Нефер-хетеп и попросил бога, чтобы тот позволил своему двойнику Хонсу отправиться в Бехтен и избавить дочь правителя от власти овладевшего ею демона.

Создается впечатление, что и мудрец Техути-эм-хеб был послан в Бехтен по совету бога, ибо царь говорит, обращаясь к нему: «Я вновь пришел к тебе». Но как бы то ни было, Хонсу Нефер-хетеп исполнил просьбу царя и дал четырехкратную магическую силу своей статуе, которую отправили в Бехтен. Ладья бога и пять других лодок со статуями богов, сопровождаемые колесницами и лошадьми, отбыли из Египта и после семнадцатимесячного путешествия прибыли в Бехтен, где были приняты с большими почестями. Бог Хонсу пошел к Бент-энт-решт и совершил над ней магический обряд, после чего демон сразу же покинул ее и она выздоровела. А демон обратился к египетскому богу: «Благодатен и желанен твой приход к нам, о великий бог, победитель сил тьмы! Бехтен — твой город, жители его — твои рабы, а я — твой слуга. И я, чтобы доставить тебе удовольствие, удалюсь туда, откуда пришел, ибо для этого ты явился сюда. Но я молю Твое Величество распорядиться, чтобы правитель Бехтена и я вместе смогли погулять на празднике». Хонсу согласился и повелел своему жрецу передать правителю Бехтена, чтобы тот устроил большой праздник в честь демона. Это было сделано, и демон отбыл в свои владения.

Когда правитель Бехтена увидел силу Хонсу, он и все его люди чрезвычайно обрадовались, и правитель решил, что не следует отпускать бога в Египет. Хонсу остался в Бехтене на три года, четыре месяца и пять дней. Но однажды правитель увидел во сне, что бог Хонсу в облике золотого сокола покинул свою обитель, взлетел и отправился в Египет. Он проснулся в чрезвычайном волнении и сразу же послал за египетским жрецом. Тот сказал ему, что бог действительно вернулся в Египет и его колесницу необходимо тотчас же отправить назад. Правитель приготовил богатые дары, которые были посланы в Египет и поднесены богу Хонсу Нефер-хетепу в его фиванском храме. В ранней христианской литературе можно найти множество примеров одержимости, где вошедший в тело демон уступает более сильному демону, но при этом он всегда относится к победителю враждебно, испытывает гнев и унижение. Вера в возможность примирения демона Бехтена и бога Хонсу, совместное их участие в устроенном правителем празднике показывают, что жители Бехтена приписывали духам и демонам чисто человеческие качества. Демон, овладевший принцессой, признал в Хонсу существо более могущественное, чем он сам, и, как побежденный царь, захотел установить с победителем наилучшие отношения и личную дружбу.

Египтяне верили, что божественные силы часто проявляют свою волю в снах, и придавали снам большое значение. Им казалось, что увиденные во сне боги и картины доказывают существование другого мира, почти такого же, как мир земной. Умение вызывать и толковать сны высоко ценилось в Египте, как и повсюду на Востоке. Обладающий таким даром жрец или сановник иногда

достигал благодаря ему высокого общественного положения, как это случилось с Иосифом,

 Книга Бытия, главы 40, 41.

ибо все верили, что во сне человеку является будущее. В качестве примера сна, записанного в египетских текстах, можно рассмотреть сон Тотмеса IV, царя Египта около 1450 г. до н. э., и сон Нут-Амена, царя Восточного Судана и Египта около 670 г. до н. э. Как написано на стеле, расположенной в Гизе перед Сфинксом, принц Тотмес однажды охотился здесь. Присев отдохнуть в тени Сфинкса — символа Ра-Хармачиса, — он заснул и увидел сон, будто бы к нему явился этот бог и сказал, что он, бог Хармачис-Хепера-Ра-Тему, обещает отдать ему власть над землями Севера и Юга, то есть над всем Египтом, если тот расчистит от песка его образ — Сфинкса. Так принц стал царем Египта, Тотмесом IV. Стела, датированная 19-м днем месяца хатхор 1-го года царствования Тотмеса IV, подтверждает, что царственный сновидец исполнил желание бога.

 См.: Vyse. Appendix, London, 1842, vol. III, p. 114

Что касается Нут-Амена, наследника Пианхи, который спустился с Гебел-Баркала и завоевал весь Египет от Сиены до моря, то он в 1-й год своего царствования увидел во сне двух змей — справа и слева от себя. Когда он проснулся, змеи исчезли. Толкователь объяснил это так: «Земли Юга — твои, будешь ты владеть и землями Севера: Белая и Красная Короны украсят твою голову. От края до края земля будет твоей и бог Амен, единственный бог, будет с тобой».

 См.: Brugsch. Egypt under the Pharaohs, vol. II, p. 259.

Две змеи были символами богинь Нехебет и Уачет — владычиц Юга и Севера соответственно. После этого сна Нут-Амен успешно вторгся в Египет и захватил большую добычу, часть которой была посвящена богу Амену. Поскольку многие египтяне стремились увидеть сны, которые приоткрыли бы им будущее, египетские маги вызывали подобные сны у своих клиентов, рисуя магические картинки или произнося магические слова. Приведем примеры заклинаний для вызова видений и снов (Папирус Британского музея № 122, строки 64 и далее и 359 и далее).

 См.: Catalogue of Greek Papyri, vol. I, p. 118.

«Вызов видения от [бога] Беса. Нарисуй Беса, как показано ниже, на левой руке и, обернув руку черной лентой, посвященной Исиде (?), ложись спать, не говоря никому ни слова, даже в ответ на вопросы. Остаток ткани обмотай вокруг шеи. Сделай чернила из крови коровы, t крови белого голубя, свежего (?) благовония, миррьед черных чернил для письма, киновари, тутового сока дождевой воды, добавь сок полыни и вики. Этими чернилами до захода солнца напиши прошение,

[в котором |, говорится]: „Пошли истинного пророка из святой обители, молю тебя, Лампсуэр, Сумарта, Барибас, Дардалам, Иорлекс: о Владыка, пошли священное божественное существо Анут, Анут, Салбана, Чамбре, Брейт, сразу, сразу, „ быстро, быстро. Приди сюда в эту же ночь"».

 набросок бога Беса дан в конце этого папируса, см. описание «стелы Меттерниха» и далее.

«Вызов снов. Возьми чистый полотняный мешок й." „ напиши на нем приведенные ниже имена. Скрути его в фитиль и зажги, пропитав чистым маслом. Вот слова», которые должны быть написаны на мешке: „Армиут, Лаиламчоуч, Арсенофрефрен, Фта, Арчентечта". Вечером? не притрагивайся к пище [или очистишь от всего оскверняющего]. Перед сном подойди к лампе, семь раз повтори написанную ниже формулу, затем потуши лампу и ложись ; спать. Формула такова: „Сачму... эпаема Лиготереенч: ,s Зон, Тандерер, Ту, проглотивший змею, всосавший Луну , и поднявший диск Солнца в нужное время, Чтето — имяц твое. Я заклинаю вас, о владыки богов, Сеф, Чрепс, откройте мне то, что я хочу знать"». ...

Вере египтян в приведения и духов очень сильно; способствовали их представления о структуре человека. По их мнению, человек состоял из физического тела, тени, ? двойника, души, сердца, духа (или ху), силы, имени, духовного тела. Когда физическое тело умирает, тень отделяется от него и может быть возвращена назад только после совершения мистического обряда. Двойник жил в гробнице, где пребывало физическое тело, там его навещала душа, обитающая на небесах. Душа считалась в некотором смысле материальной, и иногда, как и ко. (двойник), питалась погребальными подношениями: приносившиеся в гробницу пища и питье предназначались в основном для двойника, чтобы ему не нужно было выходить наружу в поисках пищи. Во многих текстах подчеркивается, что, если двойника не обеспечить достаточным количеством пищи, он будет вынужден покинуть гробницу, есть отбросы и пить грязную воду, то есть питаться тем, что сможет найти поблизости. Кроме тени, двойника и души в гробнице иногда находился и дух умершего, пребывавший обычно на небесах. Есть все основания утверждать, что бессмертная часть человека, проживающая в гробнице в статуе умершего, и была его «двойником». Это доказывается тем, что для ка, или двойника, выделялась особая часть гробницы, называвшаяся «домом ка», за которой присматривал особый жрец, называвшийся «жрецом ка». Двойник наслаждался запахом благовоний, приносившихся ежегодно в гробницу в определенные дни, а также 'цветами, душистыми травами, пищей и питьем. Статуя умершего, в которой обитал двойник, на всех рисунках и барельефах, украшавших стены гробницы, изображалась в моменты наслаждения всеми теми удовольствиями, которые тело умершего имело на земле. В древние времена ка, двойник, был для египтян тем, что мы называем привидением. Но в более позднее время с ним отождествлялся, [или дух, и в религиозных текстах можно найти многократ- [ные упоминания о священности жертвоприношений, следанных ху и их землям, то есть тем местам, где хранились их мумифицированные тела.

Трудно сказать, верили ли египтяне в то, чтока ил и ху умершего может общаться со своими родственниками или друзьями, живущими в этом мире, и действительно

делает это, но известен случай, когда муж обратился с жалобой к умершей три года назад жене, беспокоившей его после своей смерти. Описывая свои заслуги и хорошее отношение к ней, когда она была жива, он заявляет, что пора положить конец злу, которым она отплатила за его доброту. Чтобы жалоба дошла до умершей, он пишет ее на папирусе, а затем, отправившись в гробницу, зачитывает текст и привязывает папирус к статуе или фигурке жены. Поскольку в гробнице обитал ее двойник или дух, она, разумеется, могла прочитать и понять написанное.

См.: Leemans. *Monuments Egyptians*, Partie II, pll. 183, 184, Leyden, 1846; перевод иероглифов см. у Maspero, *Journal Asiatique*, Ser. 7, t. 15, May and June, 1880, pp. 365-420.

Жаль только, что у нас нет возможности узнать результат этого прошения. В другом источнике

См.: Golenischeff в *Recueil de Travaux*, t. 3, pp. 3-7.

находим отрывок из беседы между жрецом Амена по имени Хонсу-эм-хеб и неким двойником или духом, которого он потревожил, выбирая место для своей гробницы. Этот дух рассказывает жрецу о некоторых моментах своей жизни. Древние египтяне с большим почтением относились к кладбищам как к местам, где пребывали духи мертвых, и даже арабскому населению Египта и Судана (если не считать «искателей сокровищ») кладбища внушали благоговение.

При посещении пирамиды Мероэ в 1898 г. я взял с собой местного проводника и мальчика, чтобы тот присматривал за осликами. Не дойдя полмили до пирамид, они остановились и предложили мне далее ехать одному. Я спросил их, почему они отказываются подняться на плато к пирамидам. Проводник ответил мне, что пирамиды эти возводили цари, духи их еще обитают здесь и негоже «беспокоить» их. Я попробовал его заставить, но он сказал: «В нашей стране не принято ходить в это место», — и мне пришлось подняться на плато одному. Когда я провел там около двух часов, фотографируя и делая измерения, ко мне подошли проводник и мальчик. Проводник уже не запрещал мальчику ходить, где он захочет, но сам, усевшись, вполголоса читал молитвы из Корана. В перерывах он убеждал меня как можно скорее вернуться в его соломенную хижину на берегу реки. А мой призматический компас он посчитал за талисман. Дома он горячо благодарил бога, что духи мертвых не тронули его.

Нынешние жители Судана твердо верят, что духи убитых на поле брани обитают там, где пали или похоронены, а солдаты десятого батальона армии лорда Китченера утверждают, что у могилы доблестного майора Сиднея, грудью заслонившего своего командира и убитого в битве при Абу Хамеде 7 августа 1897 г., «каждую ночь несут караул духи убитых в Абу Хамеде, останавливая прохожих и допрашивая их, как того требует устав. Негритянское население настолько верит в эту легенду, что никто из них с наступлением темноты даже не приближается к могиле. Любой из них твердо уверен, что тотчас будет остановлен призраком

часового, а слова (на арабском языке) „Охрана. Поворачивай!“, как гласит предание, часто слышны в пустыне на некотором расстоянии от могилы».

См. иллюстрированную газету «The Sketch», № 332 от 7 июня 1899, с. 277. Здесь следует процитировать следующую статью из газеты «Times» от 7 июля 1899 года: «МОГИЛА БРИТАНСКОГО МОРСКОГО ОФИЦЕРА В ЯПОНИИ». Недавно к британскому консулу в Хиого попало сообщение, что вблизи деревни на острове Хиросима во Внутреннем море Японии, в месте, редко посещаемом иностранцами, находится могила британского морского офицера, и о ней тщательно заботятся живущие по соседству крестьяне. Консул связался с префектом острова, было проведено расследование, и ему прислали историю одинокой могилы. Эта история, очевидно, была написана сельским старостой или чиновником того же уровня и заслуживает того, чтобы привести ее полностью. Английский военный корабль «Сильвия» много лет вел наблюдение за берегами Японии. В первый год эры Мэйдзи, то есть в 1868 г., он курсировал по Внутреннему Японскому морю. Тут на его борту заболел офицер по имени Лейк. Он был высажен на берег на острове Хиросима в селе Хиросима округа Нака провинции Сануки префектуры Кагава, а «Сильвия», пройдя вдоль берегов Хиросимы, бросила якорь в бухте Энора, ожидая выздоровления офицера. Но вскоре тот умер. Капитан С. Джон похоронил его в земле, принадлежащей храму Иквоиджи. На могиле установили деревянный крест, и корабль отплыл. Прошли годы. Крест почти сгнил от ветра, дождя, мороза и солнца. Тогда настоятель храма Авабури Токван, а с ним и другие сказали: «С нашей стороны было бы очень плохо допустить, чтобы могила одинокого далекого гостя, ставшего духом на чужбине, исчезла из памяти людей». Затем Тераваки Каэмон, глава сельской общины, и другие сочувствующие лица, такие, как Ока Риохаку, собрали деньги на каменный памятник. Помочь вызвались все жители побережья. Работа была завершена на 7-й день одиннадцатого месяца IV года эры Мэйдзи, то есть в 1871 г. С той поры прошло около тридцати зим, на протяжении которых островитяне не оставляли свою заботу о могиле. Так, все еще находятся люди, которые каждый год с 10-го по 16-й день седьмого месяца по старому стилю чистят, убирают могилу, возлагают цветы и курят ладан, оплакивая и утешая дух мертвого».

Египтяне верили, что рок или судьба человека определены еще до его рождения и он не в силах изменить их. Однако мудрецы могли предсказать судьбу, если им были известны определенные данные — дата рождения и расположение планет и звезд в это время. Богиня рока или судьбы называлась Шай и обычно выступала вместе с богиней Рененет, считавшейся владычицей удачи: обе они участвуют в Сцене Суда, по-видимому, отстаивая интересы умершего при взвешивании его сердца. Иногда там присутствует еще одна богиня, Месхенет, также способная влиять на судьбу человека или, по крайней мере, предсказывать ее. Так, например, по одной из легенд, Месхенет, Исиды, Нефтиды и Хекет под видом обычных женщин пришли в дом Ра-усера во время родов его жены Рут-Теттет. Они помогли ей разродиться тройней, и при [рождении каждого ребенка Месхенет провозглашала: «Он (будет царем всей земли)». Пророчество сбылось: все три (малыша стали царями V династии.

См.: Егтап. Westcar Papyrus, Berlin, 1890, hieroglyphic transcript, pll. 9 and 10.

Будущее могли пред-;казывать и семь богинь Хатхор. В широко известной («Сказке о двух братьях» рассказывает, что, когда бог Хнум по велению Ра-Хармачиса сотворил для Баты жену, («которая была прекрасней любой женщины земли, ибо сущность всех богов содержалась в ней»), семь богинь (атхор пришли посмотреть на нее и в один голос вос-никнули: «Она умрет от ножа»). Так и случилось. Женщину взял в жены царь, но, узнав от Бата, что она бросила его и творила против него зло, собрал суд из своих чиновников вельмож и «объявил свое решение»: она была пригово-эна к смерти и казнена. В другой аналогичной сказке семь эгинь Хатхор пришли посмотреть на сына одного царя, который появился на свет после долгих молитв родителей. (Увидев его, они сказали: «Либо он умрет от укуса змеи, либо его утащит крокодил, либо погубит собака»). Далее асказывается о том, как он спасся от крокодила и змеи, I, хотя продолжения истории не сохранилось, совершенно ясно, что он в конце концов случайно был укушен своей собственной собакой и умер.

См.: Maspem. Contes Egyptiens, pp. 29-46.

Мораль всех этих историй аключается в том, что от судьбы не уйдешь, и современные египтяне наверняка просто унаследовали как нечто яепреложное взгляды своих предков.

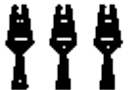

Необразованный Мухаммадан считает, что судьба человека напи-ана на его голове бороздками. Но человека, который смог бы прочесть их, на свете нет. См. слова Заян-аль-Мавасифа (Zayn al-Mawasif) в Burton's «Alf Laylah wa Laylah», vol. VIII, p. 237.

При этом жизнь человека складывалась удачно или неудачно в зависимости от того, был ли счастливым или несчастливым соответствующий час и день. Любой день в Египте делился на три части, каждая из которых считалась счастливой или несчастливой. Когда Олимпия, мать Александра Великого, должна была разрешиться от бремени, Нектанеб, находившийся при ней, наблюдал за небесными светилами и время от времени просил ее подождать до наступления благоприятного часа. Наконец он увидел на небе сияние, понял, что все небесные светила находятся в благоприятной позиции, и позволил ей рожать. Когда он сказал: «О царица, сейчас ты даешь рождение „правителю мира"», — появился ребенок, земля содрогнулась, блеснула молния и загремел гром.

См.: Pseudo-CalKsthenes. I. 12.

Очевидно, судьба ребенка зависела даже от часа его появления на свет. В папирусах часто встречаются запреты на выполнение определенных магических церемоний в те или иные дни, ибо бытовало мнение, что в это время противодействующие силы лишают их власти и над миром господствуют боги

более могущественные, чем те, к которым обращаются в данной церемонии. До нас дошли папирусы с копиями египетского календаря, в котором каждая третья часть любого из 360 дней года помечена как счастливая или несчастливая. В других папирусах объясняется, почему те или иные дни считались удачными, неудачными или отчасти удачными. Рассмотрим, например, первый месяц египетского года, тот, начинающийся, согласно григорианскому календарю, 29 августа. Его дни помечены следующим образом:

День 1		День 11		День 21	
" 2		" 12		" 22	
" 3		" 13	 (stc)	" 23	
" 4		" 14		" 24	
" 5		" 15		" 25	
" 6		" 16		" 26	
" 7		" 17		" 27	
" 8		" 18		" 28	
" 9		" 19		" 29	
" 10		" 20		" 30	 ¹

См.: Chabas. Le Calendrier, p. 24.

день также определен как полностью удачный, там написано, что «это день праздника на небесах и земле в присутствии Ра. Это день, когда пламя нисходит на тех, кто сопровождает ладью, несущую святилище богов. В этот день боги воздавали хвалу, „будучи довольными"», и т. д. 26-й день в обоих источниках помечен как полностью неудачный, ибо «это день сражения Хора с Сетом». Вначале они бились в людском обличьи, потом приняли вид медведей и сражались еще три дня и три ночи. Исида помогла Сету, когда он ослабел, и поэтому Хор, ее

сын, отрубил ей голову, а бог Тот с помощью «слов власти» превратил отрубленную голову в коровью и вновь прирастил к телу. В этот день должны были совершаться жертвоприношения Осирису и Тоту, но строго запрещались любые работы. Однако разные календари удачных и неудачных дней не всегда совпадали между собой. Так, в приведенной выше таблице 20-й день месяца тот отмечен как полностью неудачный, а в «Папирусе Салье IV» — как полностью удачный, хотя в этот день запрещается делать любую работу, убивать скот, принимать чужих людей: в этот день боги из свиты Ра убивали тех, кто восстал против них. О

4-м дне следующего месяца, паофи, в «Папирусе Салье IV» говорится: «Не выходи никуда из дома твоего. Всякий рожденный в этот день умрет от болезни аяти». О 5-м дне пишется: «Не выходи никуда из дома твоего и не приближайся к женщине. В этот день в присутствии бога были сотворены все вещи и могущество бога Менту было явлено в них. Всякий рожденный в этот день погибнет, предаваясь любви». О 9-м дне говорится: «Всякий рожденный в этот день доживет до старости». О 15-м дне: «Не выходи из жилища своего в сумерках, ибо в это время появляется сын бога, змей Уач, и несчастья следуют за ним. Всякий, кто увидит его, тотчас же потеряет зрение». 26-й день месяца паофи был удачным для планировки жилища. В 5-й день месяца хатхор нельзя было разжигать огонь в доме. В 16-й день возбранялось слушать радостные песни, так как в этот день Исида и Нефтида оплакивали Осириса в Абидосе. Человек, рожденный в 23-й день, должен был утонуть, и т. д. К 360-ти дням, указанным в календаре удачных и неудачных дней, добавлялось еще пять эпагоменальных дней, считавшихся особенно важными и имевших свои, особые названия. В первый день родился Осирис, на второй — Херу-ур (Ароуэрис), на третий — Сет, на четвертый — Исида, и на пятый — Нефтида. Первый, третий и пятый были неудачными, в эти дни не следовало начинать никакую работу. В описании этих дней

См.: Chabas. op. cit, p. 104

подчеркивается, что тот, кто знает их имена, никогда не будет страдать от жажды, не будет поражен болезнью и что богиня Сехет

Глаз богини Сехет, по-видимому, принимал форму ядовитого испарения на полях при восходе солнца. (См.: Chabas, op. cit., p.78).

никогда не завладеет им. Также указывается, что фигурки пяти богов, перечисленных выше, должны быть нарисованы мазью и благовонным анти на куске чистого полотна, который затем, очевидно, использовался как амулет. Из биографии жизни Александра Великого, написанной Псевдо-Каллисфеном

I.4

мы знаем, что египтяне были искусны в составлении гороскопов на точное время рождения ребенка. Нектанеб для этих целей использовал круглую пластину из древесины акации, золота и серебра, имеющую три углубления. В наружном

углублении был изображен Зевс в окружении тридцати шести декан, в среднем располагались двенадцать знаков Зодиака, а во внутреннем — Солнце и Луна.

См. мою History of Alexander the Great, Cambridge, 1889, p. 5.

Он установил пластину на треногу, высыпал на нее из маленькой коробочки изображения семи звезд

То есть Солнце, Луна, Зевс, Кронос, Афродита и Гермес; MI должны добавить Марс в соответствии с Meusel в Греческом тексте.

и поместил в среднюю часть восемь драгоценных камней, располагая их в тех точках, где, по его мнению, находились планеты при рождении Олимпии, и по ним предсказал ее судьбу. Однако гороскопы использовались задолго до времен Александра Великого — греческий гороскоп

Впервые опубликовано Kenyan. Catalogue of Greek Papyri vol. I, f 132 ff.

из Британского музея сопровождает «письмо некоего мастера астрологии к своему ученику Герману, в котором он советует ему быть предельно точным и внимательным в применении законов, открытых и изученных древними египтянами и переданных потомкам». Этот документ позволяет считать, что местом рождения гороскопа был именно Египет. В связи с гороскопом можно вспомнить «сферу» или «таблицу» Демокрита, использовавшуюся для предсказания жизни и смерти. В магическом папирусе

Leyden Pap.V (ed. Leemans), col. XI, 1.1 ff.

говорится, что необходимо «установить, в каком месяце слег больной, узнать полученное им при рождении имя, вычислить [изменения] луны и посмотреть, сколько периодов по 30 дней прошло с тех пор. Затем отметить число оставшихся дней. И если номер попадет в верхнюю часть приведенной ниже таблицы, то человек будет жить, а если в нижнюю, — умрет».

И в религиозной, и в светской литературе Египта говорится о том, что боги и люди в загробной жизни были способны по своему желанию принимать облик животного, птицы, растения или любого живого существа, и многие из людей мечтали обладать такой способностью. Это доказывается тем, что не менее двенадцати

То есть Главы LXXVII-LXXXVIII.

Глав «Книги Мертвых» сообщают умершему «слова власти», необходимые для того или иного превращения: в «золотого сокола», в «божественного сокола», в «правителя верховных правителей», в «бога, который дает свет в темноте», в лотос, в бога Птаха, в птицу Бенну (то есть Феникса), в цаплю, в «живой дух», в ласточку, в змея Сата или в крокодила. А специальная Глава

То есть Глава LXXVI.

давала ему возможность принимать «любой желаемый образ». Вооруженный такой силой, умерший мог жить в воде в виде крокодила, скользить по земле и скалам в виде змеи, парить в воздухе и, взлетев, садиться на нос ладьи Ра в виде птицы. Как лотос он управлял бы полевыми растениями, а как бог Птах становился «сильнее» властелина времени и получал «власть над миллионами лет». Учитывая, что Бенну считалась «душою Ра», умерший, выбиравший эту форму, идентифицировал себя с Хепера — великим богом сотворения — и таким образом приобретал свойства души бога Солнца. На Елисейских полях он мог принимать любой облик, чтобы плыть и лететь куда угодно на любое расстояние. Интересно, что среди существ, в которых мог превращаться умерший, нет ни грызунов, ни хищных животных. Египтяне верили, что, подобно душам умерших, способных принимать облик любого животного или растения, «боги», во многом схожие с ними, также могут превращаться в птиц и зверей и нередко делают это. С этим связан так называемый «египетский культ животных», веселивший просвещенную Грецию и навлекавший на египтян насмешки и брань со стороны ранних христианских авторов. Но при более глубоком исследовании кажущаяся нелепость этого культа исчезает. Египтяне почитали некоторых птиц, животных, рептилий, поскольку считали, что те обладают определенными чертами богов, которым они посвящались. Так, бык был олицетворением силы и воспроизводящей способности бога возрождения природы, а корова отождествлялась с женским, дополняющим его началом. Каждое священное животное и растение обладало определенным качеством или атрибутом какого-то бога. А поскольку каждый бог был лишь определенной формой Ра, то приписываемое ему качество или атрибут было качеством самого бога Солнца. Образованный египтянин никогда не поклонялся просто животному, он видел в нем воплощение бога, и почитание животных в Египте не отличалось от почитания царя, который считался «божеством» и воплощением бога Солнца Ра — видимого символа Творца. Царь был по отношению к Ра тем же, кем был Ра по отношению к Богу. Евреи, греки и римляне никогда не понимали логического построения, лежащего в основе египетского культа животных, и совершенно неправильно интерпретировали их верования. Несомненно, невежественные люди нередко путали сам символ с тем, что он олицетворяет, но говорить, что египтяне поклонялись животным в обычном смысле слова ни в коем случае нельзя. Если иметь в виду то, как оценивали египтяне возможность превращения, в почитании животных нет ничего абсурдного. Когда умирало священное животное, бог, которого оно представляло, искал для нового воплощения другое подобное животное. Мертвое тело как бывшее жилище бога подвергалось мумификации и всем тем процедурам, что и человеческое тело, чтобы и оно могло обрести бессмертие. Безусловно, с нашей точки зрения эти верования кажутся странными, но они были неотъемлемой частью религии египтян со времен Древнего царства до

Позднего периода. И удивительно, что несмотря на многочисленные вторжения, войны, внутренние разногласия и всевозможные влияния извне египтяне сохранили верность своим богам и обрядам, порой наивным и странным, но соблюдавшимся с поразительным постоянством и усердием. Благодаря этому египтяне снискали заслуженную славу как наиболее религиозная и суеверная нация древности. И какие бы прекрасные рукописи ни были обнаружены при раскопках в Египте, маловероятно, что среди них когда-либо найдется работа Древнего египтянина, которую можно было бы назвать атеистической или вольнодумной. Египтянин мог быть религиозным в большей или меньшей степени — это зависело от его натуры и темперамента - но, судя по известным нам текстам египетских жрецов и учителей люди без религии и без веры в Бога в той или иной форме были величайшей редкостью в Египте, если вообще существовали.